

№ 4

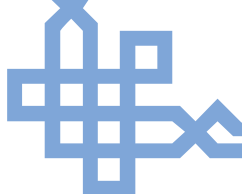
2017

ISSN 2587-6503

БЮЛЛЕТЕНЬ

Калмыцкого научного центра РАН

Калмыцкий научный центр Российской академии наук

**Бюллетень
Калмыцкого научного центра РАН**

Элиста, 2017

Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН

Издается с 2017 г.

ISSN 2587-6503

DOI 10.22162/2587-6503-2017-4-4

Выпуск 4

Главный редактор: канд. филол. наук *В. В. Куканова*

Составители: канд. филол. наук *Б. Б. Горяева*;

канд. филол. наук *Д. В. Убушиева*

Редколлегия:

Бадмаева Е. Н., д-р ист. наук;

Бакаева Э. П., д-р ист. наук;

Басангова Т. Г., д-р филол. наук;

Бембеев Е. В., канд. филол. наук;

Бичеев Б. А., д-р филос. наук;

Лиджиева И. В., канд. ист. наук;

Манджиева Б. Б., канд. филол. наук;

Музраева Д. Н., канд. филол. наук;

Намруева Л.В., канд. соц. наук;

Нухаева Б. Б., канд. соц. наук;

Очиров У. Б., д-р ист. наук;

Очир-Горяева М. А., д-р ист. наук

Адрес редакции и издателя: 358000, Российская Федерация, Республика

Калмыкия, г. Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, д. 8

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

«Калмыцкий научный центр Российской академии наук»

Тел. +7(84722) 3-55-06, 3-55-37. Факс: +7(84722) 3-55-06

E-mail: kigiran@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	4
<i>Горяева Б. Б.</i> Калмыцкие сказки в записи Габора Балинта	6
<i>Манджиева Б. Б.</i> Калмыцкая богатырская сказка в записи Г. Балинта	33
<i>Селеева Ц. Б.</i> Сюжетное своеобразие калмыцких богатырских сказок в записях Г. Балинта	41
<i>Убушиева Д. В.</i> Водный мир в сказках астраханских и донских калмыков	49
<i>Бичеев Б. А.</i> Один из ранних вариантов сказки об Унекер Торлику хане	82
<i>Надбитова И. С.</i> Бытовые сказки из репертуара Санджи Манжикова	97

Уважаемые читатели!

Предлагаем Вашему вниманию очередной выпуск «Бюллетеня КалмНИЦ РАН», который публикуется по тематическому принципу.

Четвертый выпуск нового издания отражает сказочную традицию калмыков второй половины XIX в. В Бюллетене представлены статьи, отражающие своеобразие сказок астраханских калмыков, которые были записаны венгерским исследователем Габором Балинтом в 1871–1872 гг.

Фольклорно-этнографический материал, зафиксированный исследователем на латинице, совместно опубликован российскими и венгерскими учеными в 2011 г. в Будапеште под названием «Kalmyk Folklore and Folk Culture in the mid–19th Century. Philological Studies on the Basis of Gábor Bálint of Szentkatolna's Kalmyk Texts». На основе этого издания Б. Б. Горяевой и Д. В. Убушиевой в Приложении к статьям в широкий оборот вводятся тексты сказочной традиции калмыцкого народа. Образцы сказок переложены на современную орфографию калмыцкого языка и отражают речь информантов, их диалектное и индивидуальное произношение. Сказки калмыков в записи Г. Балинта представляют собой сюжеты как широко распространенные в фольклоре народа, так и локальные, не имеющие соответствий. При издании текстов сказок сохранены варианты отдельных лексем, которые даются Г. Балинтом в круглых скобках, в квадратных скобках даны дополняющие слова, а также аффиксы.

Сюжетно-композиционные особенности богатырских сказок в записи Г. Балинта раскрыты в статьях Б. Б. Манджиевой и Ц. Б. Селеевой.

Исследование Д. В. Убушиевой посвящено отражению представлений о водном мире в сказках астраханских и донских калмыков.

Б. А. Бичеев, рассматривая один из вариантов истории об Унекер Торлику хане, бытовавший в устной традиции калмыков, приводит образец сказочного текста, зафиксированный финским ученым Г. Й. Рамстедтом среди калмыков Малодербетовского улуса.

Описание бытовых сказок из репертуара сказителя С. Манжикова дополнено И. С. Надбитовой текстом сказки.

Bálint M. Gábor. 1868.

Б. Б. Горяева
(канд. фил. наук, старший научный
сотрудник КалмНЦ РАН)
DOI 10.22162/2587-6503-4-4-6-32

Калмыцкие сказки в записи Габора Балинта

* Статья подготовлена в рамках Госзадания № АААА-А17-117030910099-8 «Фольклор монголоязычных народов: тексты и исследования» (2017).

Калмыки унаследовали от своих предков богатый многожанровый фольклор, красочный язык. Устное народное творчество калмыцкого народа, оказавшись в поле зрения ученых как ценный лингвистический материал, со временем стало объектом специального изучения.

Полевые исследования ученых XIX в. являются в настоящее время ценнейшим материалом для изучения этнокультурной и фольклорной традиций калмыков. К числу таких ценностей можно отнести три рукописи венгерского ученого Габора Балинта, хранящиеся в отделе рукописей и редких книг Венгерской Академии наук и представляющие собой коллекцию текстов, записанных среди калмыков и монголов (халха) во время поездок 1871–1874 гг.

Систематизируя собранный им полевой материал Г. Балинт особое внимание уделял разговорному языку и фольклорным текстам. Две его объемные рукописи содержат образцы монгольского языка (калмыцкого и халха). Ценность текстов, зафиксированных Г. Балинтом, заключается в том, что они отражают бытование разговорного монгольского языка (калмыцкого и халхасского) во второй половине XIX в.

На основе своих полевых материалов ученый намеревался издать на английском языке «Сравнительную грамматику восточного и западного монгольских языков», но осуществлено это было лишь в 2009 г. Агнеш Бирталан, заведующая кафедрой исследований Внутренней Азии университета Eotvos Lorand г. Будапешта, опубликовала рукопись Грамматики в виде факсимиле, предварив ее всупительной частью на английском языке [A Romanized grammar... 2009].

В 2011 г. А. Бирталан в сотрудничестве с доктором филологических наук, ведущим научным сотрудником отдела литературы, фольклора и джангароведения Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (ныне — Калмыцким научным центром РАН) Тамарой

Горяевой Басанговой издана вторая рукопись Г. Балинта, представляющая калмыцкую часть полевых материалов венгерского ученого, послуживших основой для сравнительной грамматики восточного и западного монгольских языков.

В вышеуказанном издании «Kalmyk Folklore and Folk Culture in the mid-19th Century» [Будапешт, 2011] материалы Г. Балинта даются в виде факсимиле рукописи и сопровождаются предисловием А. Бирталан, а также ее переводом на английский язык всех калмыцких текстов с объемным комментарием. Зафиксированные Габором Балинтом фольклорные и этнографические материалы ценный источник исследований, подобно тем материалам, которые были изданы в свое время известными востоковедами. В настоящем издании по публикации «Kalmyk Folklore and Folk Culture in the mid-19th Century» в широкий оборот вводятся тексты сказок, записанных венгерским ученым в 1871–1872 г. среди астраханских калмыков.

Габор Балинт (13 марта 1844 — 26 мая 1913) имел исключительный талант к языкам. Исследователь овладевал языками, чтобы познакомиться с многочисленными культурами и попытаться в более широком контексте определить место венгров в мире. Учился он с большим интересом, и с раннего возраста, уже во время обучения в Вене, у него проявился интерес к гуманитарным наукам. Позже, обучаясь в Будапеште, он с интересом приступает к изучению восточных языков и готовится к долгому пребыванию среди разных народов.

Значительное влияние на него оказал известный ученый того времени Янош Фогараси (1801–1878), который и стал его наставником. По его предложению, Венгерская академия наук командировала Балинта в Азию, для исследования монгольских языков. Я. Фогараси всегда оставался сторонником Г. Балинта и неутомимым пропагандистом его достижений.

Габор Балинт начал свое исследование разговорного языка тюркских и монгольских народов летом 1871 г. в Казани, где он, по совету Н. Ильминского, обратился к изучению разговорного диалекта обращенных в христианство татар. Изучение калмыцкого языка исследователь начал уже в Казани, используя «Граматику монгольско-калмыцкого языка» А. А. Бобровникова, изданную в 1849 г., при помощи преподавателя монгольского языка В. В. Миротворцева [Kalmyk Folklore... 2011: 10].

Метод полевых исследований, апробированный среди татар в Казани, использовался им также и среди калмыков. Центром его исследований в Астрахани было калмыцкое училище-пансион.

Г. Балинт провел несколько месяцев среди Астраханских калмыков (конец сентября 1871 г. — май 1872 г.) и работал со многими информантами. Он упоминает в своем Сообщении и в предисловии к Грамматике имя учителя калмыцкого языка Шамба, который работал в школе для мальчиков и девочек. С разрешения школьного директора он посещал его уроки каждый день и разговаривал с учениками. Помимо учителя, врач школы Манджин Савгр также помогал ему в освоении языка. Из числа студентов он упоминает имя Балдрин Мучка, который сообщил ему изрядное количество материала по быту калмыцкого народа. Несмотря на его предыдущее изучение калмыцкого языка в Казани, он сначала использовал в общении русский язык, но вследствие его превосходных способностей к языкам исследователь очень скоро стал общаться на калмыцком. Он также собирал языковой материал и у не владеющих грамотой калмыков, которые посещали рынок в Астрахани.

Результатом его экспедиционной работы стал корпус фольклорно-этнографических текстов. Сборник содержит народные загадки, пословицы, благопожелания, народные песни, сказки, этнографический материал, образцы эпистолярного жанра.

Г. Балинт выехал из Астрахани 12 мая 1872 г., поездом прибыл в Санкт-Петербург 18 мая. Здесь он встретился с А. Ф. Шифнером (1817–1879), известным филологом Императорской Академии наук, и обсудил с ним результаты его экспедиции и дальнейшие планы. А. Ф. Шифнер поддержал его намерение подготовить «Сравнительную грамматику разговорного монгольского языка». При поддержке Венгерской Академии наук и щедрой помощи Я. Фогараси 20 февраля 1873 г. Г. Балинт продолжил изучение монгольского языка в Монголии.

Подготовка «Сравнительной грамматики...» и полученные результаты дали право Г. Балинту сформулировать ее итоги следующим образом: «Я приложил все усилия, чтобы сделать легким изучение этого языка для [читателей] даже не профессиональным филологам и тем, у кого будет возможность говорить с представителями народа Чингисхана» [A Romanized grammar... 2009: XII].

«Сравнительная грамматика...» содержит приблизительно одну пятую часть корпуса текстов, собранных Балинтом, — это образцы

различных жанров разговорной речи, фольклорных текстов и разные короткие описания народного быта, которые он собрал среди астраханских калмыков и халха-монголов в Урге. Эти тексты дают предкороткие описания народного быта, которые он собрал среди астраханских калмыков и халха-монголов в Урге. Эти тексты дают представление не только о монгольских разговорных языках, но также и ценных фольклорных материалах.

Публикация рукописи Г. Балинта «Kalmyk Folklore and Folk Culture in the mid-19 Century» для академической науки и более широкой аудитории сделала доступным еще одну частичку духовного наследия калмыков, оставленного в языке и устной традиции народа. 15 сказок, записанных Г. Балинтом, отражают устную традицию калмыков второй половины XIX в. Сказки зафиксированы ученым под номерами, А. Бирталан при издании рукописи дала названия сказочным текстам.

В вышеуказанном издании содержится факсимиле рукописи фольклорных материалов в записи Г. Балинта, на его основе нами на современную калмыцкую орфографию переложены тексты сказок под №№ 1–4, 6–9, 11, которые даются в Приложении к данной статье.

Первая сказка является кумулятивной [Kalmyk Folklore... 2011: 225–227]. Под кумулятивной сказкой В. Я. Пропп подразумевает повествование, которое «состоит в каком-либо многократном повторении одних и тех же действий или элементов, пока созданная таким образом цепь не порывается или не расплетается в обратном порядке» [Пропп 1976: 243]. Проблемы классификации и сохранности текста калмыцкой кумулятивной сказки рассматривались Т. Г. Басанговой и Б. Б. Манджиевой [2011; 2015]. Кумулятивные сказки из коллекции И. И. Попова описаны Д. В. Убушиевой [2017]. Кумуляция в сказках монгольских народов рассматривалась Д. А. Носовым [2010; 2013].

Вторая сказка повествует о бездетных старике и старухе. Когда у них родился сын, он ночью был похищен змеем. Старик пускается в погоню, но не может догнать похитителя. Мальчик сбегает от змей, закрыв за собой выход из ямы двумя валунами, размером с корову. Герой добирается до одного из друзей отца, отправляет за ним послов. Отец прибывает только на второй раз, устраивает пир на семью семь сорок девять дней. Юноша с сыном приятеля отца решает расправиться с четой змей. На полпути помощник, испугавшись, возвращается домой. Герой в одиночку убивает змей, освобождает плененных и живет счастливо и в спокойствии [Kalmyk Folklore... 2011: 228–230]. Отметим, что сюжет имеет локальное бытование.

Третья сказка утверждает, что человеку невозможно изменить свою судьбу, которая предрешена *заячи* — гением-хранителем. Согласно предсказанию, дочь хана выходит замуж за сына бедной старухи [Kalmyk Folklore... 2011: 231–234].

Четвертая сказка представляет собой вариант сюжета СУС 400 «Муж ищет исчезнувшую жену (жена ищет мужа)». В сказке интересен мотив иного мира. Жена, отправившись на поиски мужа, попадает в верхний мир подброшенная рогами марала. Благодаря золовкам-небожительницам ханская дочь возвращает себе мужа [Kalmyk Folklore... 2011: 235–239].

Пятая сказка оригинальна по сюжету. У бездетных старика и старухи по предсказанию хана Тарваджи, имеющего семьдесят два обличия, рождается сын. За то, что супруги выходили Тарваджи хана, он в благодарность помогает мальчику. С его помощью он добывает дочь хана для волка, которую хитростью оставляет для героя [Kalmyk Folklore... 2011: 240–249].

Шестая сказка является волшебнo-герoическoй [Kalmyk Folklore... 2011: 245–250], ее подробный анализ осуществлен Ц. Б. Селеевой в данном издании.

Седьмая сказка может быть отнесена к волшебным. Она представляет собой вариант сюжетной контаминации широко распространенной в сказочной традиции калмыков: СУС 560 «Волшебное кольцо» + СУС 554 «Благодарные животные». Герой выручает из беды кошку, собаку, мышь и змею; при помощи кольца, полученного от Арша Ики ламы, выполняет задачи хана и женится на его дочери. Дочь хана похищает кольцо и исчезает; собака, кошка и мышь возвращают юноше похищенный предмет [Kalmyk Folklore... 2011: 251–256].

Восьмая сказка в записи Г. Балинта начинается с разработки сюжета СУС 530 «Сивко-Бурко», широко распространенного в сказочной традиции калмыков. Перед смертью отец завещает сыновьям три ночи караулить его могилу. Завещание отца выполняет только младший из братьев. На могиле отца он получает чудесных коней, с помощью которых женится на дочери хана. Далее сюжет развивается по своей оригинальной трактовке. Жену младшего брата выкрадывает мус, которого одолевает конь героя [Kalmyk Folklore... 2011: 257–263].

Сюжет девятой сказки, относимой к богатырским, начинается с мотива чудесного рождения сына у бездетных старика и старухи мифологического возраста [Kalmyk Folklore... 2011: 264–270].

В десятой сказке герой бросает вызов Эрлик Номин хану, владыке мира мертвых, и благодаря чудесному помощнику проходит все испытания строгого, но справедливого судьи умерших [Kalmyk Folklore... 2011: 271–277]. Вариант данного сюжета был опубликован также А. М. Позднеевым в «Записках Восточного Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества» [1891: 1–17].

Одиннадцатая сказка описывает подвиги богатыря Укер Хара, верным помощником и мудрым советчиком которого является его конь, а впоследствии еще и два побратима [Kalmyk Folklore... 2011: 278–284].

Начало двенадцатой сказки может быть соотносимо с сюжетным типом СУС 400 «Муж ищет исчезнувшую жену (жена ищет мужа)». Герой сказки богатырь Улада баатар обретает супругу-волчицу, которая по ночам превращается в красивую деву. Традиционно герой нарушает запрет, связанный с обликом супруги, желая зреть чудесную красоту. Однако в данном сюжете жена по просьбе мужа остается в человеческом облике, что в дальнейшем вызывает притязания ханского сына. Развязка сюжета не характерна для волшебной сказки и большее тяготеет к жанру сургалов [Kalmyk Folklore... 2011: 285–293].

Весьма интересна и своеобразна разработка тринадцатого сюжета, зафиксированного Г. Балинтом, в котором можно отметить отдельные мотивы сказочной прозы, отражающие отношения калмыков с черкесами [Kalmyk Folklore... 2011: 294–303].

Четырнадцатая сказка является образцом богатырской сказки, имеющей два хода повествования, что характеризует традицию догероического тууль-улигерного эпоса калмыков [Kalmyk Folklore... 2011: 304–314].

Пятнадцатая сказка отличается своеобразной внутренней структурой, динамичным сюжетом, композиционной последовательностью, общими мотивами с героическим эпосом «Джангар» [Kalmyk Folklore... 2011: 315–328].

Таким образом, записи Г. Балинта представляют сказочную традицию калмыков второй половины XIX века. Часть зафиксированных Г. Балинтом фольклорных текстов не имеет параллелей с сюжетами, опубликованными в сборниках по монгольскому фольклору. Варианты некоторых сказок имеют оригинальную разработку и требуют дальнейшего тщательного изучения.

Источники

A Romanized Grammar of the east — and west-mongolian languages with popular chrestomathies of both dialects. By Gabor Balint of Szentkatolna. Edited and introduced by Agnes Birtalan. Budapest, 2009. XXXIV; 222 p.

Kalmyk Folklore and Folk Culture in the mid - 19 Century. Philological Studies on the Basis of Gábor Bálint of Szentkatolna's Kalmyk Texts. Edited by Agnes Birtalan with the collaboration of T. G. Basangova (Bordzanova) and with the assistance of B. B. Gorjajeva. Budapest, 2011. 380 p.

Литература

Басангова Т. Г., Манджиева Б. Б. Калмыцкая кумулятивная сказка: проблемы классификации и сохранности текста // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2011. № 1. С. 177–181.

Басангова Т. Г., Манджиева Б. Б. О типологических связях калмыцкого и балкарского фольклора (на примере детской песни) // Новые исследования Тувы. 2015. № 3 (27). С. 8.

Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Т. VI. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1891. С. 1–17.

Кульганек И. В. Рец. на: Kalmyk Folklore and Folk Culture in the mid - 19th Century. Philological Studies On the Basis of Gabor Balint of Szentkatolna's Kalmyk Texts / Ed. by A. Birtalan with the collaboration of Tamara Gorjajevna Basangova (Bordzanova) and with the assistance of Baira Basangovna Gorjajeva. Budapest, 2011. 380 p. (Филологические исследования калмыцкого фольклора и народной культуры в XIX веке, основанные на западномонгольских (калмыцких) текстах Габора Балинта из Сенткатолны) / Изд. подгот. А. Бирталан при сотрудничестве с Т. Г. Басанговой. Будапешт, 2011. 380 с. // MONGOLICA-XI. Сб. науч. ст. по монголоведению, посвящ. 130-летию со дня рождения А. В. Бурдукова (1883–1943). 2013. С. 99.

Пропп В. Я. Фольклор и действительность. М.: Наука, 1976. 327 с. (Исследования по фольклору и мифологии Востока).

Носов Д. А. Монгольская народная кумулятивная сказка // Mongolica. 2010. № IX. С. 84–89.

Носов Д. А. Кумуляция в сказках монгольских народов: жанровый признак или композиционный прием? // Mongolica. 2013. № 10. С. 26–32.

Убушиева Д. В. Кумулятивные образцы в коллекции сказок И. И. Попова // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. № 3. 2017. С. 139–151.

1. Ут тууль

Кезэнэ нег богшурһа (богширһа) нег шарлжн деер ирэд сууж. Тер шарлжн хошнгинь хатхад оркна, түүнэсн богшурһа тер өвсиг хөөнд ирэд келв: «Энд нег сэн өвсн бөөнэ, түүниг оч ид», — гив. Тиигхлэ хөн келв: «Тер өвсичн идх бээтхэ, эврәннь өөкэн дааж ядж бөөнэв», — гив.

Тиигхлэ богшурһа келв: «Өөкэн дааж яддг элмр, чамаг чонд оч келнэв!» — гив, һарад йовв. Богшурһа чонд ирэд келв: «Энд нег тарһн хөн бөөнэ, түүг оч ид!» — гив. Тиигхлэ чон келв: «Тер хөөһичн идх бээтхэ, эврэн хаана нег ажрһ аду идж оркад, адучнрас ээж бөөнэв!» — гив. Тиигхлэ богшурһа келв: «Чамаг адучнрт оч келнэв!» — гив.

Богшурһа адучнрт ирэд келв: «Энд нег чон бөөнэ, тер чоныг оч алтн!» — гив. Тиигхлэ адучнр келв: «Тер чонычн алх бээтхэ, хаана көлглдг жора хар кер ажрһ гееж оркад хаанас ээж бөөнэвидн!» — гив. Түүнэсн богшурһа келв: «Таниг хаанд оч келнэв!» — гив, һарад йовв.

Богшурһа хаанд ирэд, келв: «Хан, тани адучнртн тани көлглдг жора хар кер ажрһитн гееж оркад, танас ээж бөөнэ, тедниг оч цоктн!» — гив. Тиигхлэ хан келв: «Тедниг оч цокх бээтхэ, эврэн эрвңгэн дааж ядж бөөнэв!». Түүнэсн богшурһа келв: «Эрвңгэн дааж яддг элмр, хулһнад оч келнэв!» — гив, һарад йовв.

Хулһнад одад келв: «Энд нег хан бөөнэ, түүнэ эрвңгинь оч ид!» — гив. Тиигхлэ хулһна келв: «Тер эрвңгичн оч идх бээтхэ, эврэн көвүдэс ээж бөөнэв!» — гив. «Чамаг көвүдт оч келнэв!» — гив, һарад йовв.

Көвүдт ирэд келв: «Энд нег хулһна бөөнэ, тер хулһнаг оч алтн!» — гив. Тиигхлэ көвүд келв: «Тер хулһнаг алх бээтхэ! Эврэн үкрэн ниилж оркад, ээжэсн ээж бөөнэвидн!» — гив. Тиигхлэ богшурһа келв: «Үкрэн ниилдг элмрмүд, таниг ээждтн оч келнэв!» — гив, һарад йовв.

Богшурһа көвүдин экстнь ирэд келв: «Тана көвүдтн үкрэн ниилж оркад, танас ээж бөөнэ, тер көвүдэн оч цоктн!» — гив. Тиигхлэ баавһармуд келв: «Тедниг оч цокх бээтхэ, эврэн ноосан савж ядж бөөнэвидн!» — гив. Тиигхлэ богшурһа келв: «Ноосан савж яддг элмрмүд, таниг хүүд оч келнэв!» — гив, һарад йовв.

Хүүд богшурһа ирэд келв: «Энд олн баавһа ноосан савж ядж бөөнэ, тер ноосинь оч кииск!» — гив. Түүнэсн хү ноосинь киискэд, баавһармуд көвүдэн көөһэд, көвүд хулһнаг көөһэд, хулһна хаана эрвңгинь идэд, хан адучнран цокад, адучнр чоныг көөһэд, чон хөөг идэд, хөн өвс идэд бөөв. Мана богшурһа тедниг үзэд, инэһэ бээж, холнь тасрад үкж одв.

2. Ут тууль

Кезэнэ нег байн эмгн өвгн хойр бээдг сэнж болна. Тер эмгн өвгн хойрт көвүн, күүкн уга сэнж болна.

Тиигж бээтлнь, нег көвүн харв. Тер көвүг сөөднь нег моһа ирэд, авад зулв. Түүнэсн өвгн хурдн алг мөрэн унад, һарад көөв. Көөж күцэд, моһаг өвгн ардан арвн жова гүвдэд, өмнэн арвн жова гүвдэд дарв.

Түүнэсн моһа өсрэд, нег ик толһа [мөл]кэд йовад одв. Өвгн бас ардаснь көөһэд, күцж ирэд, тайгарн цокад оркв — өвгн моһаг цокл уга, эврәннь мөрнәннь көл цокад хуһлад оркв. Моһа йовад одв.

Түүнэсн өвгн гертэн хэрж ирв. Моһа көвүг нүкндэн авад ирв. Түүнэсн эм моһань келж бээдг болна: «Эн күүһэн цааран өлгж орктн, ондан кү идий», — гив. Тиигхлэ эр моһань келв: «Бичкн бээтлэн намаг зоваж ирв, ода идх юмн», — гив.

Түүнэсн эр моһа эм моһа хойр көвүг ирэд шимв. Шимсн цагтнь көвүн: «Теңгр намаг иигж заяхар заял уга бээх яһна!» — гихэд, хээкрэд оркв. Хойр талк моһань унад одв. Көвүн түүнэсн һарад, нүкнәннь амн деер хойр үкрин чинэн хойр чолу оркад, һарад йовв.

Гүүж йовтлнь, ардаснь нег тоосн һарад йовдг болна. Көвүн нег нүкнд орад кевтв. Хойр моһа хажуһарнь һарад йовад одв. Йовж одад, гедргэн герэдэн хэрж йовдг болна. Йовж одхлань, көвүн гүүһэд харв. Гүүж-гүүж нег эцкиннь нээжин герт күрэд ирв, нээжиннь герт ирэд, сэн хувц үмсэд, долан хонг нэр-жирһл кев.

Түүнэсн көвүнэ эцкднь нег кү илгэв. «Көвүнчн ирв гиж кел», — гихэд, йовулад оркв. Тер залу: «Көвүнтн ирв», — гихэд, өвгнд одад келв. Өвгн келв: «Мини көвүн альдэс ирхв?» — гихэд, бээһэд бээв.

Дакад нег элч илгэв, бас оч кел гихэд. Түүнэсн өвгн күрэд ирв. Өвгн көвүһэн үзж оркад, харһц харһад одв. Өвгн деер ус кеһэ бээж босхад авв. Түүнэсн өвгн түүндэн долан долан — дөчн йисн хонгт нэр-жирһл кев. Түүндэн нэр-жирһл кеж бээһэд, өвгнэ көвүн нээжин көвүнд келв: «Хоюрн тер хойр моһаг оч алыһа!» — гив.

Түүнэсн хоюрн һарад йовв. Мана көвүн аавиннь хурдн алг гидг мөриг унад һарад йовв. Түүнэсн һазрин өрэлэс нээжиннь көвүн: «Ээж бээнэв», — гихэд, хэрж одв. Өвгнэ көвүн һанцарн һарад йовв. Йовж-йовж хойр моһад күрэд ирв. Көвүн мөрэн таг кеж күлж оркад, гүүһэд орад одв. Орад одн гидг болхнь, эр эм хойр моһа нүкндэн бээдг болна. Көвүн тер хойр моһаг дорнь алж оркад, нүкн дотр бээсн улсиг цугтнь һарһад авв.

Тер улсиг тоолад үзн гидг болхнь, миңһн нег күн болж харв. Тер миңһн күн дотрас нег көвүн келж бээдг болна: «Би эн миңһ күүг авад, тана гер күртл би танла урдсв», — гив. Өвгнэ көвүн келж бээдг болна: «Иим элмр моһан амнд яһж орсмбч? — гив. — Не, сән», — гихэд, урлдад харв.

Тер көвүн гер күртлнь хамдан күрэд ирв. Өвгнэ көвүн тедниг герэднь хэрүлж оркад, гертән бээһэд, түүндән амулң жирһэд бээв.

3. Ут тууль

Кезәнэ нег буднд төөрдг хан бээдг сәнж болна.

Тер хан нег цагт аңһучлж йовад, будн болхла, төөрэд, йовж-йовж, нег хойр герт күрэд ирв. Тер хойр герт ирэд, мөрнәннь эмэлинь авад, гериннь һаза суув. Түүнэсн нег бер хаанд цэ чанад өгв. Түүнэсн тедн келв: «Залу, герт орж унтгн!» — гив. Тиигхлэ хан келв: «Уга, мөрән хэләһэд, һаза унтнав!» — гив.

Сөөднь өмн захан герт нег юмн өмн бийэс гүүж ирэд, орад одв. Түүнэсн хан үзэд, күрч ирэд: «Эн кенв? Һар!» — гив. Түүнэсн тер күн келв: «Би эн өвгнэ көвүнәннь заячв, эн өвгнэ көвүн герән авсн сөөдән үкх», — гив. Түүнэсн хан заячд келв: «Мини күүк кен авх?» — гив. Тиигхлэ тер заяч келв: «Тани күүкиг нарн һарх үзг талас нег эмгн нег тергнд суусн ирх, тер эмгнэ гесн дотр йовсн көвүн авх», — гив. Түүнэсн хан өрүнднь герэдән һарад одн гихләннь, тер герин эзн өвгн келв: «Залу, нернчн кенв?» — гив. Тиигхлэ хан келв: «Ор эзлсн хан би», — гив. Хан бас келв: «Өвгн, көвүһән герән авх цагт нааран илгәж орк!» — гив.

Түүнэсн хан гертән ирэд, бээһэд бээв. Тиигж бээтлнь, нег көвүн күрч ирв. Тер көвүнэс хан сурв: «Чи юн көвүнвч?» — гив. Көвүн келв: «Хааг саак мөрлж йовад хонсн эмгн өвгн хойран көвүн би, тиигэд хааг ир гиснд ирлэв», — гив. Түүнэсн хан кесг олн гелңгүд дахулад, эмгн өвгн хойрт ирв.

Түүнэсн эмгн өвгн хойран көвүн герән авад, сөөднь унтв. Унтж бээтл, гелңгүд көвүнэ геринь төгәлж сууж оркад, ном умшад бээв. Өр цээтл умшв, тер бийднь эмгн өвгн хойран көвүн үкж одсн бээдг болна. Түүнэсн хан эмгн өвгн хойрт келв: «Урднь тэвсн хүвэс күн һарч болш уга!» — гихэд, хәрж одв.

Түүнэсн хан нарн һарх үзг талас ирнэ гисн эмгиг хэләһэд бээв. Тиигж бээтлнь, тер эмгн күрэд ирв. Хан тер эмгиг бәрж авад, күзүнэснь нег деес уяд, нег үзүринь мөрнэ сүүлэс уяд чирв; чирэд довтлж оркад,

түүмрдж оркв. Түүнэсн хан келв: «Не, ода мини күүк авдгинь хэлэсү би», — гив. Тер эмгиг чирж йовх цагт гесн дотр йовсн көвүнь унж одсн сэнж.

Түүнэсн хан цергт мордад йовж одв. Саак унж одсн көвүг хаана түшмл олад авч, тер көвүһэр эврәннь көвү кеһэд авад бөөв. Тер көвүн хаана күүкнтэ наадад йовв. Тиигэ бөөж хоюрн ниилэд бөөв.

Түүнэсн хаана хатн хаанд бичг илгэв: «Эн күүкнтн түшмлин көвүнтэ ниилэд», — гихэд, илгэхэд оркв. Тер күүннь хаанд ирэд, тер бичгинь өгв. Хан күүнэс сурв: «Түшмлд юн көвүн билэ?» — гив. Тиигхлэ тер залу келв: «Түшмл һазрас нег көвү олж авад, тер көвүһэр көвүһән кеж авад бөөв», — гив. Түүнэсн хан уурлад, гедргэн хатндан бичг илгэв. «Түшмл гих неринь таслад орк», — гихэд, бичг бичэд өгв.

Тер залу бичг авад, һарад йовв. Йовж йовтлнь, нег хойр гер бөөдг болна. Тер залу ар захан герт ирэд буув. Тер герин баавһань тер залуһин толһад бөөс түүж бөөһэд, унтулж оркад, өвринь уудлж үзв. Үзн гидг болхнь, тер бичг бөөдг болна, тер бичгинь умшч үзэд, тер бичгинь шуулад, һалд түлж оркв, ормднь ондан бичг бичв. Тер бичгтэн иигж бичж болна: «Түшмлэ көвүн мини күүкн хойраг ниилдүлэд, хойр-һурвн цаһан гер бэрж өгтн; ар бийднь цахр буулһтн, өмн бийднь хурл буулһтн», — гихэд, бичг бичэд оркв.

Түүнэсн залу босад, һарад йовв. Тиигн гихнь тер герин эзн баавһа түшмлэ күүкн сэнж. Түүнэсн тер залу бичгинь хаана хатнд өгв. Хатн умшч үзэд, кесг олн цаһан гер бэрүлэд, өмн бийднь кесг олн хурл буулһад, ар бийднь цахрмуд буулһад оркв. Түүнэсн хан цергэсн герэдэн хэрж аашдг болна; гериннь өөр күрэд ирв. Нег баавһа күн арһс түүж, тер баавһаһас хан сурв: «Эн юн олн цаһан герв?» — гив. Тиигхлэ баавһа келв: «Түшмлэ көвүн, тана күүкн...» — гив.

Хан баавһан тер үгиг соңсад, тер баавһаг хойр эңг кеһэд чавчж оркад, мөрнәннь хурдар гертэн күрч ирэд, үүдэн гер деер оркад: «Баавһа бөөнч? Эмичн алнав!» — гив. Хатыннь бичсн бичгинь өвр деернь хаяд өгв. Хан умшад, үрн гидг болхнь, тиигтхэ гисн бөөдг болна; эврәннь бичсн бичг эдл болад бөөдг болна.

Түүнэсн хан түшмлэс сурв: «Эн көвүһән эльдэс авлач?» — гив. Тиигхлэ түшмл келв: «Би эн көвүг һазрас олж авлав», — гив. Тиигн гихнь саак эмгнэ геснэс унсн көвүн сэнж. Түүнэсн хан келв: «Урдын тэвсн хүвэс күн давж болш уга», — гихэд, бөөһэд бөөв. Түшмлэ көвүн хаана күүк авад, амулц сөөхн жирһэд бөөв.

4. Ут тууль

Кезэнэ нег өвгн эмгн хойр нег шар цоохр үкртэ бээж.

Тер эмгн өвгн хойр тер шар цоохр үкринэн үсэрнь хот кеһэд бээдг болна. Шар цоохр үкрнь нег өрүн өвс идхэр һарч одсн, һурвн хонгт ирдг уга болна. Өвгн үкрэн хээһэд һарад йовв. Йовж йовтлнь, үкрнь өвс идж бээдг болна. Наад бийднь нег юмн шарлад бээдг болна. Өвгн үкрт өөрдэд ирн гидг болхнь, нег ик моһа үкринь йовулдг уга болна. Өвгн эәһэд зогсад бээв. Моһа келв: «Аав, бичэ эәтн, үкрэн йовж автн!» — гив. Тиигхлэ өвгн үкрэн авад йовв. Йовн гидг болхнь, моһа келв: «Аав, сөөдөн танд однав», — гив.

Өвгн гертэн ирэд, эмгндэн келв: «Цаачн сөөдөн нег ик моһа ирн гиж бээнэ», — гив. Эмгнь өвгнәннь тер үгиг соңсад, эәж үкн алдв. Түүнэсн эмгн өвгн хойр маш икдэн эәж бээһэд, барананнь шуһунд бултад кевтв. Моһа ирэд келв: «Аав эәж хойр, юн гиһэд эәнэт? Бостн!» — гив. Тиигхлэ эмгн өвгн хойр босв. Моһа эмгн өвгн хойран орн деер кевтв.

Түүнэсн өрүнднь моһа келв: «Аав, хаана күүкнд оч нанд келтн!» — гив. Өвгн нег му хоңһр мөрэн тохж унад йовв. Өвгн хаанд ирэд, хаана наад бийднь зогсч бээһэд келв: «Хан, хан, тана күүкн мана көвүн...» — гиж келэд, һарад зулв. Түүнэсн хан келв: «Тер өвгиг авч иртн, алыһа!» — гив. Олн залус көөһэд, өвгиг бэрэд авад ирв.

Түүнэсн өвгн хаанд келв: «Мини герт нег моһа ирэд, хаана күүкнд оч нанд кел гиһэд бээнэ», — гив. Хан эәһэд, күүкэн өгх болв, түүнэсн өвгнд келв: «Мини күүк авдг болхнь, эврәннь гериннь үүдн хоорнас авн мини гер күртл алтн тагт, мөңгн тагт, зес тагт, күрл тагт ке. Тегэд деернь тер тагт деегүр мөртэ күн йовад, таварн хойр таласн авад идэд йовх зер-земш урһа. Бас тегэд деернь өрүн һарсн нарн үд күртл эс үзгддг ик багц урһа. Бас тегэд деернь эврәннь герэн шар цоохр бээшң ке. Бас тегэд деернь күүкн күргнэ гер кеһэд, онц бас нег шар цоохр бээшң ке, — гив, — тегэд күүкэн өгнөв», — гив.

Түүнэсн өвгн ууляд, гертэн күрч ирв. Моһа өвгнэс сурв: «Аав, яһвт?» — гив. Тиигхлэ өвгн келв: «Намаг хан тиим-тиим юм ке гиһэд келв», — гив. Тиигхлэ моһа келв: «Не, тертн кергго юмн, өдр сөөнэ юмн», — гив. Түүнэсн өрүнднь босн гидг болхнь, цуһар тер кевэр бээдг болна. Эмгн өвгн хойр ик улв дотр кевтдг болна.

Не, түүнэсн хан күүкэн өгх болад бээв. Моһа гертэн ирэд кевтв, сө болхла, хаана күүкн чигн ирэд, орна өмн ирэд кевтв. Тер күүкн эәһэд, үкн гиһэд бээдг болна. Тиигж бээтл, моһа көшг дораһар: «Эн һанзд һал

кеж ас!» — гийһэд, өгв. Күүкн һанзднь һал кеһэд өгв; өгч оркад, көшг дораһар шаһаһад хэлэв. Хэлэн гидг болхнь, халха цаһан үстэ хар улан залу кевтдг болна.

Түүнэсн өрүнднь тер залу алтар мөр кеһэд, белг гийһэд, хаанд авад одв. Тер хаанд бас хойр күүкн бээдг болна. Тер хойр күүкн тер залуг үзэд, хоюрн одак залуһин герт ирэд, дү күүкнэсн сурв: «Залуһинчн моһа болж хувлдг юмнь эльд бээнэ? Келж ас!» — гив. Тиигхлэ дү күүкнь келв: «Би медхшив», — гив. Тер хойр хээһэ бээж олад авв. Олж авад, һалд түләд оркв. Тенд хаанд суусн залу уга болад одв.

Түүнэсн хаана күүкн залуһиннь ардас йовж үкнэв гийһэд, һарад йовв. Йовж йовтльн, нег модна өөр нег цаһан гер бээдг болна. Тер герт күүкн орад ирв. Орад ирн гидг болхнь, нег лам суудг болна. Түүнэсн күүкн ламд эн туск учран цугтнь келв. Келсн хөөн лам күүкнд келв: «Тер күүнчн деер теңгрт бээдг күн, — гив. — Чи ода үүнэсн йов, өмн бийд нег өвсн бээнэ. Тер өвсн деер чи одад кевт. Тер өвснд нег буһ марл ирж нааддг юмн. Тиигж наадж бээтльн, чи тер буһ марлын өврлэ харһдад одхла, чи деед орнд оч тусхч», — гив.

Түүнэсн күүкн өвсн деер ирэд кевтв. Тиигж бээтльн, нег буһ марл ирэд, наадж бээһэд, өврэн тер күүкнд күргэд оркв. Күүкн деер, теңгрин орнд, нег һурвн герин өөр одад тусв. Түүнэсн тер күүкн барун захан герт орад суув. Нег күүкд күн суудг болна. Тер герин эзн күүкд күн күүкнэс сурв: «Чи юн күүкнвч?» — гив. Тиигхлэ күүкн учран экнэснь авн сүл күртльн келв. Тиигхлэ тер герин эзн баавһа келв: «Терчн мана дү, эн һурвн гер тер күүнэчн һурвн эгчинь бидн, — гив, — тер күүнчн манд өрүн, үдлэ, асхн һурвнд ирж мендлдг», — гив.

Түүнэсн ик эгчнь тер күүкнд сэн хувц үмскэд, барандан дүрж оркв. Өрүнднь ик эгчдэн ирж мендлэд, шатр тэвэд суув. Тиигж наадж бээһэд, тер күн: «Ша!» — гийһэд, оркв. Тиигхлэ эгчнь келв: «Ша мөн, мөн болдг болв чиг, дорд замбан орнас ирсн күүкн ирхнь, авхч?» — гив. Тиигхлэ тер залу: «Кергго юм келэд бээнэт», — гийһэд, хормаһан сажж оркад, һарад йовж одв.

Тер күүкиг дундк эгчд өгв. Тер күүкиг бас тер кевэр барандан дүрж оркв. Үдлэднь тер залу бас ирэд, шатр тэвэд суув. Бас наадж бээһэд: «Ша», — гийһэд, оркв. Тиигхлэ эгчнь келв: «Ша мөн, мөн болдг болв чиг, дорд замбан орнас ирсн баавһаһан ирхнь, авхч?» — гив. «Кергго юм келэд бээнэт», — гийһэд, хойр хормаһан сажад һарч одв.

Асхнднь күүкиг бичкн эгчин герт өгв. Бас тер кевэр барандан хураж оркв. Асхнднь тер залу ирэд, эгчтэһэн мендлэд, шатр тэвэд

суув. Түүнэсн бас наадж бөөхэд: «Ша», — гийэд, оркв. Тиигхлэнь эгчнь келв: «Ша мөн, мөн болдг болв чиг, дорд замбан орнас ирсн баавһаһан ирхнь, авхч?» — гив. Түүнэсн дүнх зогсч бөөхэд: «Авнав», — гив. «Һар, бос!» — гийэд, босхад авв. Тиигэд тер дүнх арһ уга болад авв. Тиигэд түүндэн амулц сээхн жирһэд бөөв.

6. Ут тууль

Кезэнэ сэнж болна, нөөмн миңһн наста Намжл Цаһан Авһан көвүн арвн зурһан наста Зул Шар Арслң гидг баатр сэнж болна. Арнзлын хурдн Зеерд гидг мөртө сэнж болна. Тер мөрнь залу зандн моднд архлата, көгшн зандн модн сүүдртө, көк девин өвсн идштө, киитн булгин усн ундта бөөдг сэнж болна. Тер көвүнэ алвтын бум күрсн сэнж болна, бийнь эк-эцк уга, гертэн һагцарн бөөдг сэнж болна.

Түүнэсн көвүн нег сө унтж кевтэд, му зүүд зүүдлж бөөдг болна. Бум күрсн алвтан нег жимэр йовулсн болж, бурхн цаһан толһаһан гериннь үүдн хоорнд булулсн болж. Тиим му зүүд зүүдлэд, мөрөн тохж унад, һарад йовв. Кесг жилдэн йовад, кемжл уга йовад, татад зогсв: гериннь өөр йова йовдг болна. Түүнэсн бас кесг жилдэн гүүлгэд, кемжл уга гүүлгэд, бас татад зогсв: алвтыннь тал дунднь йовдг болна. Түүнэсн цааран кесг жилдэн гүүлгэд, кемжл уга гүүлгэд, татад зогсв: алвтасн шинкн һарч йовдг болна. Көвүн түүнэсн: «Аав ээж хойрин зөөр энв!» — гийэд, саадгин суман хаһад оркв; көвүн мөрэрн ардаснь көөһэд, һазрт уһал уга хавлад авад оркв. Түүнэсн көвүн: «Аав ээж хойрин зөөр ик сэнж!» — гийэд, аңһр-аңһр инәһэд, һарад йовв.

Йовж йовад, нег толһа деер һарад зогсв. Зогсч бөөтл, нарн һарх үзг талас нег тоосн оһтрһуд цуунглж һарв. Көвүн чиг өмнэснь довтлад һарв. Түүнэсн хойр мөрн туллцад зогсад бөөв. Цаадкнь келж бөөнэ: «Багцар орсн нарн болсн, бадм зулан герл болсн, тотхар орсн нарн болсн бичкн залу, эльдэс эльдэрэн оч йовнач?» — гив. Тиигхлэ көвүн келв: «Бийчн эльдэс эльдэрэн оч йовнач?» — гив. Тиигхлэ тернь келв: «Би энд, нарн суух үзгт, бөөдг нөөмн миңһн наста Намжл Цаһан Авһан көвүн арвн зурһан наста Зул Шар Арслң гидг баатриг эминь алад, алвтыннь нүүлһж авс гиж йовлав», — гив. Мин түүнэсн хоюрн бууһад, хойр мөрөн тушч оркад ноолдв. Зул Шар Арслңиг авад цокад дарв: «Арһчн бөөнү? Эмичн алнав», — гив. Тиигхлэ Зул Шар Арслң келв: «Батлж бэрж бә! Бас чиг һурвн сән туллһн бөөнә», — гив. «Тулхарн бол!» — гив. Теңгрин од тоолн тулад оркв, тегш сөөндөн алдсн уга; һазрин өвс тоолн тулад

оркв, һавшун сээндэн алдсн уга; усна жирмэхэ тоолн тулад оркв, уг муудан алдад оркв.

Түүнэсн Зул Шар Арслң босад, тер күүт авад цокад оркв. Цокад оркхларн, нег арчм һазрт орулн цокад оркв. «Арһчн бөөнү? Эмичн алнав», — гив. «Батлж бэрж бэ, бас чиг һурвн сэн туллһн бөөнэ», — гив. «Тулхарн бол!» — гив. Теңгрин одыг тоолн тулад оркв, тегш сээндэн алдсн уга. Һазрин өвс тоолн тулад оркв, һавшун сээндэн алдсн уга; усна жирмэхэ тоолн тулад оркв, уг сээндэн алдсн уга. «Не! Арһчн бөөнү?» — гив. «Арһм уга», — гив. Дорнь алж оркад, мөринь хойр шортан шорлж оркад, долан хонг болзглад унтв. Унтж-унтж, босн гидг болхнь, махнь болсн бээдг болна. Махан идж оркад, һарад йовв.

Түүнэсн кесг жилдэн гүүлгэд, кемжл уга гүүлгэд, нег толһа деер һарад ирв. Өмнэн хэлэн гидг болхнь, одак залуһин алвтнь бээдг болна. Түүнэсн көвүн хаананнь гериннь һазань ирэд бөөһэд, герт орн гив. Үүдчнь орулхш, үүдчинь авад шивж оркад, орад одв. Күмн күрэд уга күрл мөңгн ширэ деернь ирэд суув. Хатнь шинкн эрвәһэд босч бээдг болна. «Өтр бос! Залуһичн алж оркад, бийичн алвттаһичн нүүлһж авс гиж йовлав», — гив. Хатн келв: «Танд нег үг келсүв», — гив. «Кел! Нарта делкэд намаг дарх күн уга», — гив. Тиигж бээтлнь, нег көвүн орад ирв: шалвр уга нүцкн һазрт өвдгцәһән орад ирв, орж ирэд суув.

Түүнэсн Зул Шар Арслң тер көвүнэс сурв: «Юн көвүмбч?» — гив. Тиигхлә көвүн келв: «Би энд нәәмн миңһн наста Намжл Цаһан Авһан көвүн арвн зурһан наста Зул Шар Арслң гидг күн йовна гих зәңг соңсад, экинэн геснәс һарн, үкрин чинән улан чолуһар киисән керчж оркад, ах-дү хойр болс гиж йовлав», — гив. Түүтә ах-дү хойр болв. Тиигж бөөһэд, хатн келв: «Би танд нег үг келсүв», — гив. «Кел!» — «Нарта делкә деер дөрвн өнцгт намаг дарх юн күн бөөхв?» — гив. Тиигхлә хатн келв: «Тана авх күүкитн хортн хо һалзн моһа авч йовна», — гив.

Түүнэсн дүнһ: «Би морднав», — гив. «Уга, би морднав», — гиж ахнь келв. Тиигә бөөжхоюрн мордв. Дүүһиннь мөрн түрүләд һарад йовад одв. Ахнь ардаснь көөһә йовж, дүүһән күцәд, үләд һарад одв. Зул Шар Арслң мөрндән келж йовна: «Долан жилд малтсн дөн улан нүкн үзгдхдән күрв, долан наста моһа идхдән ирв, нүкиннь амн деер эс алдулж өгдг болхнчн, дорчн әмичн алнав». Мөрн келв: «Хойр талм хойр уут шавр теңн, тегәд чикнәм ардас цаһан көөсн һарад ирхлә, хойр уут шавран керчәд хай!» — гив. Түүнэсн хойр талнь хойр уут шавр теңнж оркад, гүүлгәд йовв.

Түүнэсн чикнэннь ар бийэснь цаһан көөсн һарад ирхлэнь, хойр уут шавран керчэд хаяд оркв. Мөрн түүнэсн тооснасн үргн гүүһэд, үзхин нүдн харһурад, соңсхин чикн дүлэрэд одв. Нүкнэ амн деер моһаг күцж ирэд, чавчн гив, моһа күүкиг алдад, нүкндэн орад одв.

Түүнэсн Зул Шар Арслң мөрэн күүкнд бэрүлж оркад, гүүһэд орад одв. Нег бийднь кесг олн күүкд, көвүд уята бээдг болна, бас нег бийднь кесг олн күүкд, көвүд уята бээдг болна. Нүкнэ мухрт эр моһа эм моһа хойр бээдг болна. Эр моһань тавн зун болд келэн үкрин чинэн улан чолунд бүлүдж бээһэд, зүркнэннь экэр хаһад, даларнь һарһад, теңгрт хадад оркв; эм моһань давсгиннь экэр хаһад, таг һазрт хадад оркв. Тер бийнь хойраһинь суһ татад, һаза авад ирв. Хойраһинь зурһан эңг кеж оркад суув. Тиигж бээтлнь, дүнь күрч ирв.

Дүүдэн келв: «Энд хан һәрд бээдг юмн. Тер хан һәрдд бийэн үзүлж оркад, зулад, күцгдл уга ир», — гив. Дүнь һарад йовв. Көвүн хан һәрдд бийэн үзүлж оркад, һарад зулв. Хан һәрд көвүнэ ардас көөһэд һарв, көвүн күцгдл уга күрэд ирв. Өмнэснь Зул Шар Арслң келв: «Уурта элмр билэч, зогс! — гив. — Чамаг эн хойр моһа идтхэ гиһэд наар гилэв», — гив. Хан һәрд келж бөөнө: «Би нег уласн деер күүклдг билэв. Тер уласнас ондан уласн намаг даадг уга билэ. Тер мини күүклдг уласиг эн хойр моһа ораж оркад иддг билэ. Би дегд ик болад, шүүрэд авч ядад бээдг билэв, — гив, — тегэд деернь би эднэ нүкнд багтж ядад бээдг билэв», — гив. Тиигж келэд, авч идж оркад йовж одв.

Түүнэсн хоюрн күүкэн авад һарв; саак алулдг хаанад күрч ирэд, цугтнь нүүлһэд авад һарв. «Утар зурсндм үдлтн, төгргэр зурсндм хонад йовтн», — гив. Хоюрн түрүлж ирэд, бээһэд бөөв. Тиигж бээтлнь, нүүлһсн алвтнь ирэд бууцхав. Зул Шар Арслң моһан амнас алдулж авсн күүкэр хатан кеж авв. Дүүдэн нег нойн күүнэ күүк авч өгв. Тиигэд түүнэсн хоюрн амулң жирһэд бөөв.

7. Ут тууль

Кезэнэ сэнж болна. Нег өнчн көвүн бээдг сэнж болна. Тер көвүн өдрт һурв дакж һууль һуудг сэнж болна. Тер көвүнд нег бас өнчн хар туһл бээдг сэнж болна; тер өнчн туһлан унад йовдг сэнж болна.

Нег өдр һуульһ һууж йовтлнь, нег кесг олн манжрмуд нег мис алн гиж бээдг болна. Көвүн күрч ирэд, келв: «Манжрмуд, манжрмуд! Эн мис танд ю кев?» — гив. Тиигхлэ манжрмуд келв: «Эн мис хулха кеһэд бөөнө, тегэд алн гиж бөөнөвидн», — гив. Түүнэсн көвүн келв: «Эн миисэн нанд өгтн», — гив. Тиигхлэ, тэвүлж оркв.

Түүнэсн цааран һарад йовж йовв. Йовж йовтлнь, нег кесг оln баавһармуд нег ноха алн гиж бээдг болна. Көвүн күрч ирэд, сурв: «Баавһармуд, эн ноха танд ю кев?» — гив. Тиигхлэ баавһармуд келв: «Эн ноха хулха кеһэд бээнэ, тегэд алн гиж бээнэвидн», — гив. Түүнэсн көвүн келв: «Эн нохаһан бичэ алтн, нанд өгтн», — гихэд, сурад, тэвүлж оркв.

Көвүн түүнэсн цааран һарад йовв. Йовж йовтлнь, нег кесг оln көвүд нег хулһна алн гиж бээдг болна. Көвүн күрч ирэд, келв: «Көвүд, көвүд, эн хулһна танд ю кев?» — гив. Тиигхлэ тер көвүд келв: «Эн хулһна шитвртэ эд хаһлад бээнэ», — гив. Түүнэсн мана көвүн теднэс сурад, тэвүлж оркв.

Көвүн түүнэсн цааран һарад йовв. Йовж йовтлнь, нег моһан өрэсн бийнь түүмрт шатсн гүүж йовдг болна. Көвүн тер моһаг авад, усн дотр хайж оркв. Түүнэсн цааран һарад йовж йовтлнь, нег сээхн залу күрч ирэд, келв: «Намаг үклэс һарһсн көвүн, манад ир», — гив.

Көвүн цааран һарад йовв. Йовж йовтлнь, нег арат һарад зулв. Көвүн ардаснь көөһэд, күцэд ирв. Түүнэсн арат келв: «Амн сэн үгим авнач? Эс гиж альхн чинэн арсим авнач?» — гив. Көвүн келв: «Амн сэн үгичн авнав», — гив. Тиигхлэ арат келж бээнэ: «Чи ода Арш ик ламд одхч, — гив. — Чамаг одхлачн, далн манж мөричн авх, далн манж үүд секж өгх, — гив. — Түүнэсн бас далн манж нег ааһта хот авад ирх, — гив. — Түүнэсн Арш ик лам келх: „Көвүн, чи намас ю авнач?“ — гих, тиигхлэнь чи кел: „Авдр дотр бээсн алтн билцгитн авнав“, — гиж кел», — гив.

Түүнэсн көвүн цааран һарад йовв. Арш ик ламд күрч ирв. Ирэд бээхлэнь, далн манж мөринь авв, далн манж үүд секж өгв. Орад суухлань, далн манж дүүрң ааһта хот авад ирв. Хотынь ууж оркад суув. Түүнэсн Арш ик лам келв: «Көвүн, ода чи надас ю авнач?» — гив. Тиигхлэ көвүн келв: «Авдр дотр бээсн алтн билцгитн авнав», — гив. Түүнэсн лам буру хэлэж ууляд, зөв хэлэж инэһэд өгв. Көвүн билцгинь авад, гертэн ирв.

Түүнэсн көвүн унтад босн гидг болхнь, көвүн улв дотр кевтдг болна. Деерэн хэлэн гидг болхнь, гернь шар цоохр бээшң болсн бээдг болна. Барун бийдэн хэлэн гидг болхнь, кесг оln залус саадг, сум кеж бээдг болна, зүн бийдэн хэлэн гидг болхнь, кесг оln баавһармуд торһ, булһ шуулад, юм уйж бээдг болна. Тер баавһармудын дотр көвүнэ баавһань суудг болна. Тер баавһан гегэнднь үүл бэрм, герлднь аду манм сээхн

болна. Түүнэсн көвүн босад, хаза харв. Көвүнэ өнчн хар бүрүнь ижлэрн миңһ күрсн бээдг болна. Түүнэсн көвүн тиигэд жирһэд бээв.

Тер көвүнэ өмннь нег дала бээдг сэнж, тер далан өмн бийднь нег хан бээдг сэнж болна. Тер хаанла эдл нарт делкэд байн хан уга сэнж болна. Тер хаанд орхнь мана көвүн үлү байн болад бээв. Түүнэсн далан өмн бийд бээсн хан: «Тер өнчн көвүн нанд орхнь үлү байн, тер көвүнэ байн болсн юмиг эмгн күн асрж өгхнь, ээжэн кенэв, көвүн күн асрж өгхнь, көвүһэн кенэв, залу күн асрж өгхнь, дүүһэн кенэв, өвгн күн асрж өгхнь, ааван кенэв», — гив.

Түүнэсн нег эмгн күн: «Би авч ирж чадхв», — гив. Тиигхлэ хан келв: «Авч ирдг болхнчн, ээжэн кеж авнав», — гив. Түүнэсн эмгн тарвсин хальсар оңһц кеһэд, хулсар хээв кеһэд, далаг һатлад йовад одв. Түүнэсн эмгн мана көвүнэ баавһад ирэд сурв: «Та юунасн авн байн болвт?» — гив. Тиигхлэ баавһа келв: «Би медхшив», — гив. Тиигхлэ эмгн келв: «Залуһасн сур», — гив. Баавһа залуһасн сурв: «Бидн юунас авн байн болувидн?» — гив. Тиигхлэ залуһнь келв: «Тер һартчн бээсн алтн билцгэс көлтэ байжувидн», — гив.

Түүнэсн баавһа эмгнд күрч ирэд, келв: «Эн мини һарт бээсн алтн билцгэс көлтэ байн болувидн», — гив. Түүнэсн эмгн сөөднь унтж одхлань, билцгинь хулхалад авад оркв. Авч ирэд, хаандан өгв. Мана көвүн өрүнднь босн гидг болхнь, му өвсн гер дотран кевтдг болна. Өнчн хар бүрүнь һагц үлдсн бээдг болна. Саак көвүнэ алн гиж бээтлнь сурж авсн ноха, мис, хулһна һурвн өөрнь бээдг болна.

Түүнэсн ноха, мис, хулһна һурвн: «Бидн нег арһ кесүвидн», — гиһэд, йовад одв. Түүнэсн ноха деер мис сууһад, нохан чикнд хулһна орад, далаг һатлв. Далаг һатлж оркад, тер хаана герин хаза ирэд, хулһна келв: «Чи, ноха, хаза бэ, чи, мис, өрк деер су!» — гив. Хулһна герт гүүһэд орад одв. Орад ирн гидг болхнь, шам шаталһата бээдг болна. Түүнэсн хулһна эмгнэ амнд билцг бээсиг медэд, шамин өөр нүк малтв. Малтж бээһэд, сүүлэн үмснд хутхж авад, бас шамин тоснд дүрж авв. Тиигж авад, гүүж ирэд, эмгнэ хамрт мошкад авв. Эмгн нээтхэд оркв, билцгин өрөлинь һарад ирв. Дакад нег мошкад авв, билцг һазрт унад одв. Өрк деер бээсн мис һазрт унһал уга хавлад авад оркв.

Түүнэсн мис, ноха, хулһна һурвулн һарад йовв. Бас ноха деер мис сууһад, нохан чикнд хулһна орад, һарад йовв. Далан тал дунд йовж йовад, ноха келв: «Би танд орхнь ачтав», — гив. «Юн учрар чи ачта болнач?» — гиж мис сурв. Ноха келв: «Би таниг далаһас һатлһж йовнав», — гив. Тиигхлэ мис келв: «Уга, би ачтав», — гив. Тиигхлэнь

хулһна келв: «Чи юн учрар ачта болнач?» — гиж сурв. Тиигхлэ мис келв: «Би һазрт унһал уга хавлж авлав», — гив. Түүнэсн хулһна келв: «Би ачтав», — гив. «Чи юн учрар ачта болнач?» — гиж ноха сурв. Тиигхлэ хулһна келв: «Та намас биш билцг яһж авх билэт?» — гив. Түүнэсн һурвулн хоорндан керлдэд, ноха деерэн бөөсн миисиг уснд унһаһад, бас хулһнаг уснд унһаж оркад йовж одв. Алтн билцг тер цагт хулһнан амнд йовсн сәнж болна. Хулһна уснд унад одхларн, билцгэн уснд алдад оркв.

Түүнэсн хулһна усна көвэд һарад, усна заһсиг дуудв: «Цаатн шүүгүл аашна, би танд гер бэрж өгсүв», — гив. Заһсн цуһар һарч ирв. Хулһна цуһариг хэлэж бөөһэд келв: «Танас ондан бас заһсн бөөдг болуза?» — гив. Түүнэсн заһсд келв: «Нег сохр хар цуув билэ, тер уга», — гив. «Түүгэн авч ир», — гив, нег заһс илгәһэд оркв. Сохр хар цуувнь хойр сөөхн нүдтэ болад һарад ирв. Түүнэсн хулһна сурв: «Хойр нүд эльдэс аввч?» — гив. Тиигхлэ тер цуув келв: «Деерэсм нег сөөхн юмн унад ирв, тер юмиг авад идэд оркхлам, хойр нүдн орв», — гив. Түүнэсн хулһна ээрэ бөөж, тер билцгэн авад оркв. Түүнэсн хулһна көвүнд авч ирэд өгв. Көвүн өмнк кевтэн һарад оркв.

Түүнэсн көвүн эмгиг авхулад, хойр нүдинь авад, хойр һаринь авад, һазрт булж оркв. Түүнэсн көвүн амулң жирһэд бөөв.

8. Ут тууль

Кезэнэ сәнж болна. Өвгн эмгн хойр бөөдг сәнж болна. Тер эмгн өвгн хойрт һурвн көвүн, хойр күүкн бөөдг сәнж болна. Тер эмгн өвгн хойр күүкэн нег хойр шар маңһст өгсн сәнж болна.

Тиигж бөөһэд эмгнь үкж одв. Түүнэ хөөннь өвгнь үкн гивһэд ирхләрн, һурвн көвүндэн келв: «Намаг үкхлэ, һурвулн һурвн сө дараһар нежэдәр мантн», — гив. Тиигж келэд, эцкнь үкв. Көвүднь авч одад, оршулж оркв.

Сөөднь хойр ахнь дүүһән: «Оч ман», — гив, илгәв. Дүнь сө манж суутль, эцкнь күрч ирэд, келв: «Мэ чамд эн шар кер мөрнэ килһсн, үүниг унтхаһад оркхлачн, шар кер мөрн эмәлтә-һазартаһан, хувцснь һанзһлата күрэд ирх», — гив. Өрүнднь көвүн герәдән хәрж ирв. Дакад маңһдур сөөднь хойр ахнь дүүдән арһдад: «Оч ман», — гив, илгәв. Сөөднь манж суутль, эцкнь ирэд, хар кер мөрнэ килһс өгв: «Мэ, эн килһс унтхаһад оркхлачн, хар кер мөрн эмәлтә-һазартаһан, хувцснь һанзһлата күрэд ирх», — гив. Өрүнднь көвүн хәрэд ирв. Дакад маңһдур сөөднь хойр ахнь дүүһән гүвдэд бөөж: «Оч ман», — гив, илгәв.

илгэв. Сөөднь манж суутлнь, эцкнь күрч ирэд, келв: «Хойр ахчн юн гинэд ирж эс манна?» — гив. «Тер хоюрн намаг гүвдэд, оч ман гинэд, илгэхэд бээнэ», — гив. «Не, тиигхлэнь мэ чамд көк бор мөрнэ килһсн, эн килһсиг унтхаһад оркхлачн, көк бор мөрн эмэлтэ-хазартаһан күрэд ирх», — гив. Тер килһсинь авад, гертэн ирэд бөөһэд бөөв.

Тиигж бээтлнь, хан һурвн күүкэн күүнд өгн гиж бээдг болна; тер һурвн күүкн күнь нежэд эльмтэ өндр модни ора деер сууснд күрч кен темдг авсн күүнд күүкэн өгнөв гиж, зар тархав. Көвүнэ хойр ахнь хаана тал одцхав, көвүн гертэн үлдв.

Түүнэсн көвүн хар кер мөрнэ килһс унтхаһад оркв. Хар кер мөрн эмэлтэ-хазартаһан, хувцнь (хувцснь) һанзһлата күрэд ирв. Түүнэсн көвүн хувцсинь үмсэд, мөрэн унад һарад йовв; хаанд күрэд ирв, ирн гидг болхнь кесг улс һэрэдүлэд, һэрэдүлэд, күрч ядад бээдг болна. Көвүн хурдарнь күрч ирэд, һэрэдүлэд, һурвн күүкнэ өөр оч тусад, нег күүкнәннь эльминь авад, һарад йовад одв. Көвүн гертэн күрч ирэд, эльмән дүрж оркад, мөрэн тэвж оркад кевтв.

Тиигж бээтлнь, хойр ахнь күрч ирв. Хойр ахнь келж бээнэ: «Маңһдур бас одх юмн», — гив. Тиигхлэнь дүнь келв: «Би бас однав», — гив. «Уга! Гертэн бэ», — гив.

Түүнэсн маңһдур өрүнднь хойр ахнь йовж одв. Көвүн түүнэсн шар кер мөрнәннь килһс унтхаһад оркв. Шар кер мөрнь күрэд ирв. Көвүн хувцсан үмсэд, һарад йовв. Көвүн күрч ирэд, һэрэдүлэд, һурвн күүкнэ өөр оч тусад, нег күүкнәннь эльминь авад, һарад одв. Көвүн гертэн күрч ирэд, эльмән дүрж оркад, мөрэн тэвж оркад, гертэн кевтв.

Тиигж бээтлнь, хойр ахнь күрч ирв; хойр ахнь келж бээнэ: «Маңһдур өрүндэн хаана күүкдин авлһнд оч орх юмн, тегэд деернь тер һурвн күрг оч үзх юмн», — гив. Тиигхлэнь дүнь келж бээнэ: «Тер һурвн күүнтн би билэв», — гив. Хойр ахнь келв: «Тиим кишг чамд хамав (эльдв)?» — гив.

Түүнэсн дүнь һурвн эльмән болн һурвн билцг һарад үзүлв. Түүнэсн көвүн хойр ахдан хойр мөр өгэд, бийнь нег мөринь унад, һурвулн һарад йовв. Хаанад ирэд, һурвулн хаана һурвн күүк авад бөөв.

Тиигж бээсн цагтнь нег орадан ор һанцхн нүдтэ Шар мус зурһан көлтэ шарһ мөртэ күрч ирэд, ик ахднь келв: «Танд хоннав», — гив. «Уга, хонулхшив», — гив. Түүнэсн Шар мус дундк ахднь ирэд, келв: «Би танд хоннав», — гив. Тиигхлэ тернь келв: «Уга, хонулхшв», — гив. Түүнэсн тер Шар мус бичкн дүүднь ирэд: «Би үүнд хоннав», — гив. Тиигхлэ тернь келв: «Не, хон», — гив.

Тер Шар мус сөөни өрэлд көвүнэ баавһаһинь авад зулв. Ардаснь көөсн бийднь, күцгдл уга одв. Маңһдуртнь көвүн некэд, Шар маңһсин гертэснь баавһаһан авад һарч йовтльнь, Шар мус үзэд, күрч ирэд, бийинь мөртөһинь һазр цокж оркад, баавһаһинь авад йовж одв. Көвүн түүнэсн хойр эгчэн өгсн хойр шар маңһст одад келв: «Баавһаһим нег орадан һанцхн нүдтэ шар мус авч одв», — гив. Тиигхлэ тер хойр шар маңһс келв: «Терчн маниг алж оркх чидлтэ юмн», — гив.

Түүнэсн көвүн дакад баавһадан ирв. Ирн гихнь, баавһаһаснь нег көвүн һарсн бээдг болна. Түүнэсн көвүн баавһадан келв: «Эн Шар мус эн унж йовсн мөрэн альдэс авсн болна, түүгинь нанд олж ас», — гив.

Түүнэсн баавһа Шар муусиг ирхлэ, тер бичкн көвүһэн цокад, уулюлад бээв. Түүнэсн Шар мус келв: «Эн көвүн юн гиһэд уульһна?» — гив. Тиигхлэ баавһа келв: «Иигж бөөһэд аавим күн алж оркхла, мөрн уга яһж бөөхв гиһэд уульжана», — гив. Тиигхлэ мус келв: «Нанд зун мөрн бээдг, тер мөрд нээмн кэлтэ, зурһан кэлтэ болдг, — гив. — Тер мөрдим энд нег эмгн өвгн хойр бээдг, тер эмгн өвгн хойрт зун көвүн бээдг. Тер зун көвүн хэрүлдг, — гив. — Түүнэсн мөр авхар одсн күн һурвн эңг юм авч одад, тер адун дотр хаяд, ямаран мөрнд тусхла, тер мөр авдг юмн», — гив.

Түүнэсн баавһа маңһдуртнь залудан эн тоотыг цугтнь келв. Түүнэсн көвүн һурвн зүсн юм авад, һарад йовв. Көвүн эмгн өвгн хойрт ирэд, келв: «Нег мөр авс гиж йовлав», — гив. Тиигхлэнь өвгнь келв: «Цаатн мана көвүд бөөнэ, теднэс оч автн», — гив. Көвүн адунд күрэд ирв. Зун адуг зун көвүн хэрүлж бээдг болна. Түүнэсн меңдэн сурлцад, көвүн келв: «Би нег мөр авс гиж йовлав», — гив. Тиигхлэ тедн келв: «Автн», — гив.

Түүнэсн көвүн һурвн зүсн юман адун дотр хаяд оркв. Тер юмнь нег зурһан кэлтэ хар мөрнд тусв. Көвүн тер мөриг унад, һарад йовв. Баавһадан ирэд, баавһаһан авад, һарад йовв. Йовж йовтльнь, Шар мус үзэд, келв: «Хэлшрлго баавһаһан авч йовхнь!» — гиһэд, һарад көөв.

Түүнэсн көвүн һарад зулв; һарч зулад, көвүн күцгдн гиһэд ирв. Түүнэсн көвүнэ мөрн Шар муусин мөрнд келж йовна: «Бидн хоюрн нег экэс эс һарувидн? Бид нег адуна эс билүвидн? Чи нег күүтэ йовхнь, би хойр күүтэ йовна бишию? Намаг юн гиһэд күцнэч? Эн деерк эээн туульж унһаһад, нег нүдинь сохлад, алж оркад ир», — гиж келэд, уга болад одв.

Түүнэсн Шар муусин мөрн эзэн туульж унһаһад, нег нүдинь сохлад, дорнь алж оркв. Тиигэд көвүнэ ардас гүүһэд, күрэд ирв. Көвүн тер мөриг бэрж авад, баавһаһан авч ирэд, амулң жирһэд бээв.

9. Ут тууль

Кезэнэ сэнж болна. Долан миңһн долан зун наста Дөш Хар Авһ бээдг сэнж болна. Эмгнь зурһан миңһн зурһан зун наста сэнж болна. Күүкд, көвүд уга сэнж болна.

Тиигж бээтлнь, нег көвүн һарв. Тер көвүнь долан насн деерэн (настадан) үкх юн болна. Долан насндан эс үкдг болхла, нарт делкэд түүт дарх күн уга болна. Тиигж бээтлнь, эх эцк хойрнь үкж одв. Түүнэсн көвүн гертэн һагцарн бээһэд бээв. Көвүн түүндэн бээһэ бээж, долан наснд күрв.

Көвүн нег цагт орн деерэн кевтлнь, гер дотрк юмнь цацгдад одв. Көвүн түүнэсн: «Өнчн гидг энв!» — гиһэд, ууляд, гер деерэн һарв. «Аав ээж хойр нанд нег мөр яһж эс оркснв?!» — гиһэд, эндэн-тендэн хэлэж бээхлэнь, гериннь өөр нег мөрн уята бээдг болна. Тер мөриг көвүн авч ирв.

Гертэн орад, нег авдран секэд оркв — нег эмэл бээдг болна. Тер эмэлиг мөрндэн тохж оркв. Дакад нег авдран секэд оркв — утарн йисн алд, өргэрн (өргнэрн) һурвн алд үлд бээдг болна. Көвүн авад, бүслж оркв. Дакад нег авдр секэд оркв — найн царин арсар һадр кесн, тэвн царин арсар һол кесн, тавн царин арсар салдрһ кесн нег маля бээдг болна. Көвүн тер маляг авв. Дакад нег хар авдр секэд оркв — хувцнь бээдг болна. Тер хувцнас авад үмсв. Герэн хааһад, өньслж оркад, һарад йовв.

Көвүн гүүлгж-гүүлгж йовад, татад зогсв, хэлэн гихнь, алвтыннь тал дунднь зогсч бээдг болна. Көвүн хээкрв: «Ээжлэ эдл эмгдүд болн аавла эдл өвгдүд, намаг иртл, сээхн менд бээтн!» — гиһэд хээкрж оркад, цааран гүүлгэд һарад йовв. Арднь алвтнь (алвт): «Сээхн менд иртхэ!» — гиһэд, цуһарн мөргэд бээв.

Түүнэсн көвүн гүүлгж-гүүлгж йовад, нег толһа деер һарад, татад зогсв. Өмн бийдэн хэлэн гидг болхнь, хойр уул үзгдг болна. Түүнэсн мөрнь көвүнд келв: «Тер хойр уул болж бээсн юмн чамла дээлдх күн тер! — гив. — Нег уул болж бээснь — бийнь, нег уул болж бээснь — мөрнь», — гив.

Түүнэсн көвүн гүүлгэд күрэд ирв. Көвүн күрч ирэд, мөрнлэнь мөрэн цацулж үзв, эдл болад бээв, бийлэнь бийэн цацулж үзв, эдл болад бээв. Зер-зевлэнь зер-зевэн цацулж үзв, эдл болад бээв.

Түүнэсн көвүн келв: «Чидлнь чиг эдл болх!» — гihэд, зерглэд, хоюрн босад, аңһр-аңһр инэлдэд, таш-баш бэрлдэд ноолдв. Ноолдж-ноолдж бий бийэн авч ядлцад бээв. Тиигж бээһэд, хоюрн цар мөөрснэсн авлцад (авлдад), улан һолан (хоолан) дегц таслцад, дегц үкэд одв.

Тер хойраг бурхн эдгәһэд, ах дү хойр болһад оркв. Цаадк күүнэ нернь — нээмн миңһн нээмн зүн наста Нәрхн Шар Авһан көвүн нээмн наста Богд гидг баатр сәнж болна. Мана көвүнэ нернь — долан миңһн долан зун наста Дөш Хар Авһан көвүн долан наста Богд гидг баатр сәнж болна.

Түүнэсн долан наста Богд келв: «Мини ард эк-эцк уга, чини эк-эцкичн оч байрлулуй!» — гив. Түүнэсн хоюрн һарад йовв. Долан наста Богдын мөрн хатрад йовхлань, наадкиннь мөрн хурдарн дахж йовж чаддго (чиддг уга) болна. Түүнэсн долан наста Богд нээмн нас наслад оркв, наадкнь йисн нас наслад оркв. Түүнэсн Дөш Хар Авһан көвүн долан наста Богд келв: «Нээмн насн деер мини харһсн болхнчн, чамаг яах билэв!» — гihэд, мөртэ бийтәһинь энд-тендэн тэвэд, наадад йовв.

Тиигж наач йовад, мөринь нег хавтхдан хавтхлад, бийинь нег хавтхдан хавтхлад, гүүлгэд һарв. Түүнэ алвтыннь өөр ирэд, хавтхасн мөр бий хойраһинь һарһад, хоюрн зерглэд һарад йовв. Йисн настан эк эцк хойрнь өмнэснь гүүһэд аашна, күрч ирэд келв: «Долан миңһн долан зун наста Дөш Хар Авһан көвүн долан наста Богдла ах-дү болсчн эврәнчн кишг», — гihэд, эк эцк хоюрн көвүһән теврэд үмсв, мана көвүг бас теврэд үмсв.

Хоюрн түүнд бээж бээһэд: «Һазр таний», — гihэд, һарад йовв. Йовж йовтлнь, өмн бийэснь нәрхн улан тоосн һарв. Нег залу күрэд ирв, күрч ирэд, мендэн сурлцв. «Залу, эльдэс эльдэрэн оч йовнат?» — гив. Тиигхлэ тер залу келв: «Энд Шулман Шар Бирмн гидг хан бээнэ, тер хан келлэ: „Энд долан миңһн долан зун наста Дөш Хар Авһан көвүн долан наста Богд гидг баатр бээнэ“, — гилэ. Тер эльд бээнэ?» — гиж сурв. Тиигхлэ эдн келв: «Ю кенэт?». Тиигхлэ тер келв: «Намаг Шулман Шар Бирмн: „Тер долан наста Богдыг кел бэрэд, асрж ас“, — гihэд, илгэлэ», — гив. Тиигхлэ эдн келв: «Тертн энд бээнэ, — гив. — Бидн эәһэд, шидрэрнь йовдг бидн уга», — гив.

Түүнэсн тер залу йовад одв. Эн хоюрн Шулман Шар Бирмнэг темцэд һарв. Йовж-йовж Шулман Шар Бирмнэ һазань ирэд буув, хоюрн герт

орад суув. Шулман Шар Бирмн келв: «Кишго нохас, альдэс альдэрэн йовж йовнат?» — гив. Тиигхлэнь нээмн настань: «Күүнэс үг сурл уга бээж, ноха гидг элмр!» — гихэд, долан арчм һазрт орулн цокад оркв, деерэснь шааврар дарад оркв. Тер Шулман Шар Бирмнд нег көвүн бээж болна, тер көвүтэнь ах-дү болв. Түүндэн нэр-жирһл кеж оркад, бичкн дүүдэн хойр ахнь келв: «Чи үүнд бэ, бидн хоюрн йовж йовад ирсүвидн», — гихэд, һарад йовв.

Йовж йовтльн, нарн суух үзг талас нег ик юмн нисэд аашдг болна. Тер шовун күрч ирэд, киисэд одв, тер шовунь хан Һэрд сэнж болна. Түүнэсн мана хойр көвүн хан Һэрдэс сурв: «Эльдэс альдэрэн оч йовнат?» — гив. Тиигхлэнь хан Һэрд келв: «Энд, нарн суух үзгт, Бадм Цецг гидг хан бээнэ, тер хаана күүкинь нег шар маңс күч үзүлэд авч бээнэ. Тегэд тер хаана күүкн келлэ: „Энд, нарн һарх үзгт, долан миңһн долан зун наста Дөш Хар Авһан көвүн доланнаста Богд гидг күн бээдг, түүниг авч ир!“ — гилэ, тегэд авс гиж йовнав», — гив. Түүнэсн долан наста Богд келв: «Тер күүкитн кезэ өгн гиж бээнэ?» — гив. Тиигхлэнь хан Һэрд келв: «Ода хөрн хойр хонад, өгн гиж бээнэ», — гив. Түүнэсн көвүн сурв: «Үүнэс ямаран хол һазрв?» — гив. Тиигхлэнь хан Һэрд келв: «Ода үүнэс йовсн күн жил болад күрх һазр», — гив. Хан Һэрд сурв: «Долан наста Богдын гер эльд бээнэ?» — гив. Тиигхлэ көвүн келв: «Долан наста Богдтн бив», — гив. Тегэд хан Һэрдд көвүн келв: «Та ардас иртн, бидн түрүлэд йовсувидн», — гив.

Түүнэсн долан наста Богд йисн наста Богдын бийһнь болн мөринь хойр хавтхдан хавтхлж оркад, гүүлгэд һарв. Гүүлгэд, күүк өгхэс хойр өдр өмн күрв. Күрч ирэд, хаана һаза буув. Хан хатн хойраг тергнлэ күлэд орксн бээдг болна. Хоюрн күүкнэ бээдг герт орад суув. Нег ик шар маңс күүкнэ энд-тенднь һарч соһлж (шоглж) бээдг болна. Түүнэсн шар маңс келв: «Зурхач кениг мөргүлтхэ, — гиж гив?» — гиж сурв. Тиигхлэ долан наста Богд келв: «Зурхач намаг мөргүлтхэ гилэ», — гихэд, босад одв.

Көвүн түүнэсн шар маңсин бахлукас нег һарарн авад, нег һарарн күүкиг мөргүлэд, эврэн мөргэд, шар маңсиг мөргүлхш. Түүнэсн шар маңс келв: «Көвүн, яһж бээснчн энв?» — гив. Тиигхлэ көвүн келв: «Зурхачин мөргүл гисн мөргүл эн билэ!» — гив. Түүнэсн үүдн хоорнднь суусн ахнь келв: «Күндхн махла кевтэ батлж хай!» — гив. Тиигхлэ долан наста Богд келв: «Би хайхан медсүв, чи хавлхан мед!» — гиж келэд, шар маңсиг авад, үүднд шивэд оркв. Үүдн хоорн[д] суусн нээмн наста Богд авад, үүднтэ таг кеһэд күлэд оркв. «Орснтн ташад (цокад),

һарснтн ташад бээтн!» — гив. Орснь ташад, һарснь цокад бээтл, үкэд, яснь хамхрад, тарад одв. Түүнэсн ах дү хоюрн күүкән гертән авч ирэд, сээхн менд, сән жирһэд бээв.

11. Ут тууль

Кезэнэ сәнж болна. Нег Чолун Хар баатр гидг баатр бээдг сәнж болна. Хурдн Кер гидг мөртэ сәнж болна. Тер мөрнь мөрн болснас нааран инцхэхэд уга сәнж болна. Тер хан ирэд уга йирн йисн жилиг аэлдж меддг, өңгрэд одсн найн жилиг мартл уга аэлдж меддг Шикр Цаһан хатта сәнж болна.

Тиигж бээсн цагтнь эс инцхэдг Хурдн Кер мөрнь һурв инцхэхэд оркв. Түүнэсн хан хатнасн сурв: «Эн мөрн юн гиһэд инцхэв?» — гив. Тиигхлэ хатн келв: «Таниг уулын дүңгэ шар цоохр мөртэ Үкр Хар баатр эмитн алн гиж бээнэ», — гив.

Түүнэсн хан һарад йовв. Йовж йовтлнь, өмннь нег күн унтж кевтдг болна. Түүнэсн Чолун Хар баатр күрч ирэд, далн хойр дарад (цокад), һарад одв. Түүнэсн Үкр Хар баатр келж бээдг болна: «Намаг бөөсн идж бээнэ, аль бүүрг идж бээнү?» — гиһэд, босад ирв. Чолун Хар баатр келж бээдг болна: «Би чамаг цокув», — гив. Түүнэсн Үкр Хар баатр келж бээдг болна: «Ода би чамаг цокх юмн», — гиж келэд, Чолун Хар баатриг цокад, мөртэ бийтәһинь цокад, хойр эңг кеһэд, алад оркв. Мөринь шарж оркад, долан долан — дөчн йисн хонг болзад унтв.

Түүнэсн Чолун Хар баатрин баавһаһаснь нег көвүн һарв. Тер көвүн экэсн сурв: «Мана аав яһла?» — гив. Тиигхлэ экнь келв: «Эцкичн уулын дүңгэ шар цоохр мөртэ Үкр Хар баатр алж оркла», — гив. Түүнэсн көвүн экэсн сурв: «Манад адун бээдв?» — гив. Тиигхлэ экнь келв: «Сар дор сай жува адун бээдг, нар дор нээмн түмн адун бээдг», — гив.

Түүнэсн көвүн адун талан һарад йовв. Адундан күрч ирэд, адучдан келв: «Нанд нег сән мөр бәрж ас!» — гив. Адуч нег жора хар кер мөр бэрэд өгв. Түүнэсн көвүн гертән ирэд, нег му эмэл тохад, нег му үлд авад, нег му маля авад, һарад йовв.

Түүнэсн көвүн кесг жилдән гүүлгэд, кемжл уга гүүлгж йовад татад зогсв. Өмн бийдән хэлән гихләннь, уулын дүңгэ шар цоохр мөртэ Үкр Хар баатр эцкиннь алад, мөринь шарж оркад, унтж кевтдг болна.

Түүнэсн көвүн күрч ирэд: «Бос», — гиһэд, цокад оркв. «Хорта иддг бөөсмб!» — гиһэд, босад ирв. Түүнэсн Үкр Хар баатр келж бээдг болна: «Эцкәннь ясн деер үкнч, эс гиж ондан һазрт үкнч?» — гив. Тиигхлэ

көвүн келв: «Үүнд чигн алдг бишв», — гив. Түүнэсн Үкр Хар баатр келв: «Көгшн би цокхв? Эс гиж залу чи цокнч?» — гив. Тиигхлэ көвүн келв: «Көгшн та чигн цокдг угав?» — гив.

Түүнэсн Үкр Хар баатр уулын дүңгэ шар цоохр мөрнэ хурдар күрч ирэд, цокад, һарад одв. Тер цоклһнь көвүнд бөөсн идсн чигн болж медгдсн уга. Түүнэсн көвүн келв: «Ах нойн баавин маляг күнд юмн гиж медлэв, гиигн юмн санж», — гихэд, инэхэд һарад одв.

Түүнэсн көвүн гүүлгж күрч ирэд, Үкр Хар баатриг цокад, мөрн бий хойраһинь тас цокад оркв. Түүнэсн көвүн эцкәннь ясинь цуглулад авад, эцкән эмдрүлэд, герэднь хэрүлж оркв. Көвүнэ бийнь Үкр Хар баатрин алвт тал һарад йовв. Йовж йовтль, ардаснь нег нэрхн улан тоосн һарад аашдг болна. Түүнэсн көвүн күлэхэд зогсв. Тер аашсн күнь мана көвүнэ эгчиннь көвүн сәнж.

Түүнэсн хоюрн һарад йовв. Үкр Хар баатрин герт ирэд буув. Үкр Хар баатрин баавһаһаснь нег көвүн һарсн бээдг болна. Тер көвүһинь алн гихлэ, көвүн келв: «Намаг бичэ алтн, ах-дү болый», — гив. Тер көвүтэ ах-дү болв.

Түүнэсн Үкр Хар баатрин алвтынь нүүлһэд, һарад йовв. Нүүлһж авч ирэд, гериннь өөр буулһж оркв. Көвүн түүнэсн хойр дүүһән: «Өөрән наач бээтн», — гихэд, бийнь эгч талан одв. Эгчиндән суутль, нег юмн чишкэд одв. Һарад хән гидг болхнь, эгчиннь көвүг Үкр Хар баатрин көвүн авад, зулад йовдг болна. Түүнэсн мана көвүн ардаснь көөв. Көөсн бийднь күцгддг уга болна. Түүнэсн көвүн мөрән хайж оркад, йовһар көөһэд, алд һазрт гүүлгүлл уга күцэд, бэрэд авв. Үкр Хар баатрин көвүг алад, эгчиннь көвүтэ хоюрн хэрж ирв.

Түүнэсн мана көвүн ут буурл мөртэ Улада гидг хаана күүк авв. Эгчиннь көвүнд күүк олж ядад бээв. Түүнэсн мана көвүн нарн һарх үзгт бээдг Күклтэ хан гидг хан күүкән өгч бээнэ гих зэңг соңсад, һарад йовв. Кесг жилдән гүүлгэд, кемжл уга гүүлгэд, Күклтэ хаанд күрэд ирв.

Түүнэсн көвүн мөрән тушч оркад, хаанд орад суув. Орад суухлань, хан келв: «Эн көвүнд эрк кеж өг», — гив. Далн күн эрэ гиж даадг ааһар далн тав ууһад, дакад сурад бээв, бас хөрн тав уув. Зун ааһ эрк ууж оркад, келж бээдг болна: «Таниг күүкән өгч бээнэ гихлэ, мөрэднь орсу гиж йовлав», — гив. Түүнэсн хан келж бээдг болна: «Мини күүкнэ мөрән — мини күүк зун күүкн дотрас таньж авх юмн, — гив. — Эс олж авхла, бидн чамаг алж орксвидн, тер», — гив.

Түүнэсн көвүн мөрндән гүүһэд күрч ирв. Күрч ирэд, мөрндән келв: «Хан намаг зун күүкн дотрас мини күүк олж ав, тегэд мини күүк ав

гиж келв», — гив. Тиигхлэ мөрн келв: «Тер зун күүкнчн эдл хувцта, эдл зун күүкн болдг юмн, — гив. — Чи тедниг нег үзүрэснь авад, нег үзүр күртлнь хэлэхэд йов, хаана күүкнэ деернь нег шар батхн нисэд бээх, тер батхн күүнд эрэ үзгддг юмн, чи болһаж хэлэ», — гив.

Түүнэсн көвүн хаана күүк таньхар күрэд ирв, ирн гидг болхнь, зун эдл күүкн зерглэд зогсад бээдг болна. Көвүн түүнэсн нег үзүрэснь авад, нег үзүр күртлнь хэлэв. Хэлэж бээтлнь, нег күүкнэ деернь нег бичкн шар батхн нисэд бээдг болна. Түүнэсн көвүн: «Эн күүкн, эн», — гиһэд, татад авад ирв. Тер күүкнь мөн болж харв.

Түүнэсн көвүн хаанад ирэд, долан хонгт нэр-жирһл кеж оркад, күүкиг авад һарад йовв. Гертэн ирэд, күүкиг эгчиннь көвүнд баавһа кеж өгв. Тегэд деернь мана көвүнэ баавһаһас нег көвүн һарсн бээдг болна. Тер көвүнэ бийнь мел төмр болдг болна.

Түүнэсн тер көвүг өсхлэнь, тер көвүнд эцкнь хадмуд (баавһа) хээв. Тер көвүнэ мөн сиитнь — нарн суух үзгт Аврсн хан гидг хан бээдг болна, тер хаана (хаанд) арвн тавн наста Арагни-Даңни гидг күүкн бээдг болна — тер күүкн мөн сиитнь гиж келцхэнэ.

Түүнэсн эгчиннь көвүн күргн көвүн хоюрн һарад йовв. Мана көвүн гертэн үлдв. Хоюрн йовж йовтлнь, өмннь нег уул бээдг болна. Тер уулын өөр ирэд, хоюрн унтв. Унтж-унтж, босн гидг болхлань, хойраһинь нег ик церг бүслэд авад орксн бээдг болна. Түүнэсн хоюрн босад, негнь нег талкинь чавчв, бас негнь нег талкинь чавчв. Хоюрн чавчж-чавчж, алж оркад, цааран һарад йовв.

Йовж йовтлнь, өмнэснь нег нэрхн улан тоосн һарч йовдг болна. Түүнэсн ахнь келв: «Эн тоосн болсн — һалзу чон, — гив. — Эн чон мини зүркэрм орад, даларм һарх, — гив. — Тер цаг[т] намаг чи мөрнэсм унһал уга авч үз, — гив. — Эс авч чаддг болхлачн, би үкж одсм тер», — гив.

Чон күрч ирэд, көвүнэ зүркэрнь орад, даларнь һарад одв. Дүнь ахан унһал уга бэрэд бээв. Түүнэсн тер чоныг алж оркад, цааран һарад йовв.

Түүнэсн хоюрн Аврсн хаанад күрч ирэд суув. Түүнэсн хан келж бээнэ: «Та, хойр ноха, эльдэс эльдэрэн оч йовнат?» — гив. «Ундым өгэд, үгим сур», — гив. Унд ууж оркад, келв: «Хан күүкэн өгхнь, өгхэн кел, эс өгдг болхнчн, эмичн алад, күүкичн авхувидн», — гив. Түүнэсн хан арһ уга болад, күүкэн өгв.

Тегэд хоюрн күүкинь авад, һарад йовв. Гертэн күрч ирэд, күүкиг дүүдэн баавһа кеж өгэд, түүндэн амулц сээхн жирһэд бээв.

Б. Б. Манджиева
(канд. фил. наук,
ученый секретарь КалмНЦ РАН)
DOI 10.22162/2587-6503-4-4-33-40

Калмыцкая богатырская сказка в записи Г. Балинта

* Статья подготовлена в рамках Госзадания № 115040310135 «Свод калмыцкого фольклора. Подготовка томов: Том „Калмыцкие богатырские сказки“» (2015–2017).

В фольклоре калмыцкого народа богатырские сказки принадлежат к числу уникальных творений устного народного творчества. Главным героем калмыцких богатырских сказок является баатр — богатырь, который проявляет свои главные качества в борьбе с врагами (мусами, мангасами, чудовищами), он преодолевает препятствия, добывается руки суженой, уничтожает врага-угнетателя, освобождает и возвращает свой угнанный народ в родные кочевья.

Некоторые аспекты исследования сказочной традиции калмыков, такие, как актуальные вопросы изучения взаимосвязи богатырских сказок с эпосом, изобразительные средства калмыцких сказок, их поэтические формулы, антропонимия сказок, сюжетно-композиционное строение, образы, художественно-поэтические особенности, «типические места» калмыцких волшебных и богатырских сказок, освещены в трудах калмыцких исследователей фольклора: М. Э. Джимгирова [1970], Б. Э. Мутляевой [1978; 1982], Т. Г. Басанговой (Борджановой) [1980; 1983; 2002], Н. Ц. Биткеева [1984], В. Т. Сарангова [1990; 1997; 2015], Б. Б. Горяевой [2011], И. С. Надбитовой [2010; 2011], Ц. Б. Селеевой [2015а; 2015б], Д. В. Убушиевой [2016; 2017] и др.

Калмыцкий научный центр РАН совместно с Венгерской академией наук в 2011 г. издал книгу «Kalmyk Folklore and Folk Culture in the mid–19th Century. Philological Studies On the Basis of Gabor Balint of Szentkatolna's» («Филологические исследования калмыцкого фольклора и народной культуры в XIX веке, основанные на западномонгольских (калмыцких) текстах Габора Балинта из Сенткатолны») [Kalmyk Folklore... 2011], в которой содержатся полевые материалы венгерского ученого Габора Балинта (записи среди калмыков и монголов 1871–1874 гг.). В этом издании вместе с образцами калмыцкого раз-

говорного языка представлена и фольклорная традиция калмыков: сказки, песни, загадки, пословицы, а также этнографический материал. Тексты калмыцких сказок ценны тем, что записи Габора Балинта представляют сказительскую традицию второй половины XIX в., что является уникальным материалом для исследователей устного народного творчества калмыков.

В данной статье мы рассматриваем сюжет № 15 калмыцкой богатырской сказки в записи Г. Балинта, который отличается своеобразной внутренней структурой, динамичным сюжетом, композиционной последовательностью, общими мотивами с героическим эпосом «Джангар», а также традиционными формулами.

Основа сказки состоит из таких композиционных элементов, как экспозиция, завязка, развитие сюжета, кульминация, развязка и концовка.

Экспозиция богатырской сказки в записи Г. Балинта вводит слушателя в сказочный мир, знакомит с героями и персонажами, сообщает о месте и времени действия: *Кезэнэ сэнж болна. Өвгн эмгн хойр бээдг сэнж болна. Тер эмгн өвгн хойрт хурвн көвүн, хойр күүкн бээдг сэнж болна* / 'Давно это было. Жили старик со старухой. У тех старика со старухой были три сына да две дочери' [Горяева 2017: 24]; *Кезэнэ сэнж болна. Нег хан бээдг сэнж болна. Тер хан нег күүктэ сэнж болна. Тер күүкнэ нернь арвн тавн насар бээдг Арагни-дагни гидг күүкн сэнж болна. Күүкнэ эцкнь күүкндэн күн келэд ирхлэ, тер келж ирсн күүг алад бээдг сэнж. Кү алад бээж, Алач-махч хан гидг нер авв. Тер хаана алвт дотрнь нег цөөкн өрктэ (ээмгтэ) зээсч бээдг сэнж болна. Тер зээсч нег көвүтэ сэнж болна* / 'Давно это было. Жил один хан. Была у хана дочь. Звали ее Арагни Дагни, пребывающая вечно в пятнадцатилетнем возрасте. Когда жених приезжал свататься к дочери, то отец убивал этого жениха. Убивавшего людей хана стали звать ханом-убийцей. Во владениях этого хана жил один зайсанг, владеющий малым числом семейств. Был у этого зайсанга сын' [Убушиева 2017а: 65]; *Кезэнэ сэнж болна. Хатрлч хар мөртэ хан Йоркр гидг хан, дүнь живхлңгин хурдн зеердтэ Жирһлчин Улан Хачр болн Гинж Цаһан гидг дү күүктэ сэнж. Хоярн баг харһа модта сэнж болна. Холын дээг Жирһлчин Улан Хачр дардг сэнж, өөрин дээг баг харһа модн дардг сэнж* / 'Давно это было. Жил хан Йоркер, владеющий быстроногим черным конем. Младший брат его Джиргалчин Улан Хачир на быстром рыжем [скакуне] да младшая сестра Гинджи Цаган жили. Были у них двоих сосны. Дальних врагов по-

давлял Джиргалчин Улан Хачир, ближних врагов подавлял сосновый лес' [Убушиева 2017а: 70].

Богатырская сказка под номером 15, записанная Габором Балинтом, имеет развернутую экспозицию, схожую с прологом героического эпоса «Джангар»: *Кезэнэ сэнж болна. Негтэдэн нег бээрин ам эвдсн, хойртадан хойр бээрин ам эвдсн, хуртадан хурвн бээрин ам эвдсн, дөрвтэдэн дөрвн бээрин ам эвдсн, деернь дөрвн үзгин хааг номдан орулсн, тавтадан тавн бээрин ам эвдсн, Яңсл хаани күрл эвдсн, Эрлг номин хаанла теңсл булалдсн Кецү Берк гидг баатр бээдг сэнж болна. Ирэд уга йирн йисн жилиг ээлдж меддг, өңгрэд орксн найн жилиг алдл уга тааж келдг Намжл Улан хатта сэнж. Хурвн темэн жодвта сэнж болна. Хурвн темэн жодван өрүн асхн хойрт халдан хурв ээдг сэнж болна / 'Давно это было. В годовалом возрасте врата одной крепости сокрушил, в двухлетнем возрасте врата двух крепостей сокрушил, в трехлетнем возрасте врата трех крепостей сокрушил, в четырехлетнем возрасте врата четырех крепостей сокрушив, ханов четырех сторон власти своей подчинил, в пятилетнем возрасте врата пяти крепостей сокрушив, Янгсал хана сокрушил, с Эрлик Номин ханом схватившийся Кецю Берке богатырь жил. Была у него супруга Намджил Улан, предсказывающая события будущих девяноста девяти лет, до мельчайших подробностей повествующая о событиях прошедших восьмидесяти лет. Были у него на трех верблюдах навьючены тексты молитвы жодво. На трех верблюдах навьюченные тексты молитвы жодво два раза в сутки, утром и вечером, огнем очищал' [Убушиева 2017а: 75].*

Завязка сказочного повествования состоит в том, что иногда главный герой следует предсмертному наказу отца: *Намаг үкхлэ, хурвулн хурвн сө дараһар нежэдэр мантн / 'Когда я умру, втроем три ночи ходите на мою могилу и сторожите' [Горяева 2017: 24];* или присутствует усиленная форма отлучки (смерть родителей): *Тиигж бээтлнь эк эцк хойрнь үкж одв. Түүнэсн көвүн гертэн һагцарн бээһэд бээв / 'Так [в скором времени] мать и отец умерли. С тех пор мальчик стал жить один дома' [Горяева 2017: 27];* или герой получает весть о противнике: *Таниг мухр хар үлдтэ Сохр Хар баатр эмитн алад, алвтытн нүүлһж авн гиж бээнэ / 'Вас хочет убить Сохор Хара богатырь, владеющий коротким черным мечом, а ваш народ угнать к себе' [Убушиева 2017а: 75].*

Герой богатырской сказки Кецю Берке богатырь отправляется на поиски противника. Формула готовности богатыря к походу: *Хурдн халтр мөр мини авч ирж тох! / 'Седлай моего мухортого коня!' [Убу-*

шиева 2017а: 75] является отправной точкой развития сюжета. Встретив противника, герой вступает с ним в борьбу, Сохор Хара богатырь оказывается равным ему по силе, и богатыри долгое время не могут одолеть друг друга, но враг все же побеждает Кецю Берке богатыря и убивает, а его народ угоняет в свои владения.

В сказочной традиции мотив чудесного рождения героя встречается в разных формах. В сказочном сюжете № 9 данная ситуация связана с бездетностью состарившихся супругов: *Кезэнэ сэнж болна. Долан миңһн долан зун наста Дэш Хар Авһ бээдг сэнж болна. Эмгнь зурһан миңһн зурһан зун наста сэнж болна. Күүкд, көвүдуга сэнж болна* / 'Давно это было. Жил Дёши Хара Авга, которому было семь тысяч семьсот лет. Старухе его было шесть тысяч шестьсот лет. Не было у них детей' [Горяева 2017: 27]. «В богатырской сказке и в более позднем героическом эпосе народов Средней Азии почти универсальное распространение имеет зачин, рассказывающий о бездетных, уже состарившихся родителях, которые вымаливают у бога или какого-нибудь чудесного покровителя долгожданного наследника — будущего героя эпического повествования. В богатырских сказках тюркоязычных народов Сибири (алтайцев, шорцев, хакасов и др.) богатырь обычно сын бездетных старика и старухи, достигших семидесяти, восьмидесяти, иногда ста лет» [Жирмунский 1960: 164].

Показателем роста сказочного героя является его исполинская сила, в случае с поиском предназначенного оружия: *Түүнэсн көвүн амбарар негн үлдэс авад, заңһад оркхнь, хойр болад унад бээнэ. Тиигж бээтлнь, үлд чилж одв* / 'Затем мальчик взял один меч из амбара, наполненного мечами, только размахнется мечом, меч надвое разрушается. Пока так [размахивал], мечи закончились' [Убушиева 2017а: 78]. Также сюда можно отнести проявление его исполинского аппетита (мальчик съедает за раз целого верблюда, потом корову, а затем и барана). Таким образом, в богатырской сказке чудесный рост и исполинская сила являются единым понятием, характеризующим его необычность.

В рассматриваемом сказочном сюжете чудесно рождённый герой является «хранителем очага, защитником рода-племени». С рождением сына Кецю Берке богатыря сказка получает новое развитие: мать, чтобы не оставлять дворец хана пустым, вызвав преждевременные роды, оставляет там сына, а её вместе с народом угоняет Сохор Хара богатырь. В это же время кобылица из ханского табуна, так же пре-

ждевременно ожеребившись, оставляет жеребенка у колодца с золотым срубом. Этот мотив известен как в сказке, так и эпосе: когда рождается герой-богатырь, то вместе с ним рождается и предназначенный ему конь. Мотив добывания коня имеет ряд вариантов в зависимости от сюжетного повествования:

1. Герой может получить коня «в готовом виде»;
2. Конь находит героя, спускаясь с неба;
3. Коня приводит герою «дядюшка» Ак-Сахал;
4. Герой обретает коня в борьбе, ценой богатырских усилий (наиболее распространенный вариант мотива) [Кичиков 1992].

В анализируемой сказке № 15 герой находит своего коня в табуне и пытается поймать его: *Көвүн эң деер һарад хэкрэд оркв. Мөрн хад бухад һарв. Көвүн хаяд оркв, орад одв, көвүг чирэд, энд-тенд өсргэд йовна. Хад ишклэд татв, хамхчад одв; бүтү ишклэд татв, булхад одв; белкүсцэһэн һазрт орад татв, сөң татад одв; күзүцэһэн орад татв, арһмэжин нег мөснь тасрад, нег мөснь үлдв / 'Юноша взобрался на обрыв, крикнул. Конь вскочил на скалу. Юноша кинул [аркан], [на шею коня аркан] набросил, потащил [коня] юношу, то там, то здесь, ударяя его. В скалу опираясь, потянул — скала разрушилась; провалившись по пояс в землю, потянул, две жилы аркана оборвались, на одной жиле держится он' [Убушиева 2017а: 78]. Герой, найдя предназначенного ему коня, оседлав его и снарядившись оружием, доставшимся ему в наследство от отца, отправляется в путь.*

По сюжетно-композиционному строению сказка № 15 близка к эпосу «Джангар», где новое поколение оказывается сильнее предыдущего. Данный мотив встречается как в богатырской сказке, где сын Кецю Берке богатыря рождается, чтобы уничтожить врага, убившего его отца и угнавшего народ, так и в эпосе. В песне «О победе Славного Алого Шовшура над Свирепым ханом мангасов Шара Гюргю» Малодербетовского цикла (1862 г.) «Джангара» герой-младенец рождается как спаситель страны Бумбы [Джангар 1978: 171].

Кульминация сказки — это противодействие беде. Для достижения своей цели герою необходимо найти свое оружие. В результате долгих поисков герой получает меч и лук своего отца. В данной ситуации оружие отца является тем самым средством, с помощью которого может быть ликвидирована беда, в нашем случае — уничтожен враг Сохор Хара богатырь. Способ противодействия беде — поединок, герой вступает в единоборство с врагом и уничтожает его.

Развязка сказки — это преодоление потери, герой оживляет убитого врагом отца, освобождает угнанный народ и вместе с поданными Сохор Хара богатыря возвращается в родное кочевье.

Счастливым финал считается характерным признаком композиции богатырской сказки. В концовке богатырской сказки сказочник использует финальные формулы, которые выполняют завершающую функцию — возвращают слушателей к точке, откуда начиналось сказочное повествование: *Эврэннь алван болн Сохр Хар баатрин алтыг нүүлхэд авад харв. Нүүлхэд авч ирэд, өмнк кевтэн тохрв. Көвүн саак эцк болдг хаана арвн хурвн насар бээдг Арагни Дагни күүкэрнь хатан кез авв* / 'Взяв подданных своего владения и подданных Сохор Хара богатыря, перекочевал в родные кочевья. Перекочевав, как и прежде, стали жить. Юноша женился на ханской дочери Арагни Дагни, всегда пребывающей в тринадцатилетнем возрасте' [Убушиева 2017а: 81].

В сказочной традиции калмыков финальные формулы изображают счастливую концовку: *Түүнэсн ах ду хоюрн күүкэн гертэн авч ирэд, сээхн мэнд, сэн жирхэд бээв* / 'Затем братья привезли свою девушку домой, стали жить в здравии, счастливо' [Горяева 2017: 30]; *Көвүн тегэд түүндэн амулц жирхэд бээв* / 'Стал юноша жить счастливо' [Убушиева 2017а: 69]; *Түүнэсн көвүн хамг алтыг, цугтаһинь нүүлхэд хэрж ирв. Хэрж ирэд, өмнк кевтэн жирхэд, амрад бээж болна* / 'Затем юноша, перекочевав со всеми подданными, вернулся в родные кочевья. Вернувшись в родные кочевья, как и прежде, стали они жить счастливо' [Убушиева 2017а: 74]; *Тегэд амрсн сээхн жирхэд бээж болна* / 'Так, вместе жили они счастливо' [Убушиева 2017а: 81].

Таким образом, анализ калмыцкой богатырской сказки, записанной Г. Балинтом в 1871–1872 гг., показал, что сказочная традиция калмыков, бытовавшая во второй половине XIX в., сохранила общие с героическим эпосом «Джангар» сюжетно-композиционные элементы и такие архаичные мотивы, как мотив чудесного рождения героя, мотив предназначенного коня, мотив оружия, мотив поединка, мотив возвращения угнанного народа в родные кочевья.

Литература

Биткеев Н. Ц. Калмыцкая фольклористика: итоги и проблемы изучения // Калмыцкая народная поэзия. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1984. С. 3–29.

Борджанова Т. Г. О взаимосвязи эпоса «Джангар» и богатырских сказок // «Джангар» и проблемы эпического творчества тюрко-монгольских народов:

мат-лы Всесоюзн. науч. конф., г. Элиста, 17–19 мая 1978 г. М.: Наука, 1980. С. 214–219.

Борджанова Т. Г. Антропонимия калмыцких народных сказок // Ономастика Калмыкии: сб. ст. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1983. С. 96–100.

Борджанова Т. Г. Сказочная традиция калмыков // Сандаловый ларец. Калмыцкие народные сказки / сост., пер., предисл., коммент. Басанговой Т. Г. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. С. 3–38.

Горяева Б. Б. Калмыцкая волшебная сказка: сюжетный состав и поэтико-стилевая система. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2011. 128 с.

Горяева Б. Б. Указатель сюжетных типов калмыцких волшебных сказок в соотношении с сюжетными типами Сравнительного указателя сюжетов [электронный ресурс] // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика: сайт. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/goryaeva1.htm> (дата обращения: 29.05.17).

Горяева Б. Б. Калмыцкие сказки в записи Габора Балинта // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. Вып. 4. Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. С. 6–32.

Джимгиров М. Э. О калмыцких народных сказках. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1970. 103 с.

Жирмунский В. М. Сказание об Алпамыше и богатырская сказка. М.: Вост. лит., 1960. 335 с.

Кичиков А. Ш. Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника. М.: Вост. лит., 1992. 320 с.

Мутляева Б. Э. Мотив чудесного рождения героя в тюрко-монгольском героическом и сказочном эпосе // Типологические и художественные особенности «Джангара». Элиста: Калм. кн. изд-во, 1978. С. 51–62.

Мутляева Б. Э. Мотив чудесного рождения героя в сказочном эпосе монгольских народов и калмыцком эпосе «Джангар» // Эпическая поэзия монгольских народов (Исследования по эпосу). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1982. С. 43–49.

Надбитова И. С. Структурно-семантическая классификация народных сказок Б. П. Кербелите (на материале цикла «Седклин күр» («Душевный разговор»)) // Проблемы функционирования и развития языков в полилингвальном пространстве: мат-лы II Междунар. научн.-практ. конф. Элиста, 2010. С. 109–119.

Надбитова И. С. Сюжеты, образы и стилевые традиции калмыцких волшебных сказок / отв. ред. В.Л. Кляус. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2011. 260 с.

Сарангов В. Т. Калмыцкие волшебные-героические сказки: автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1990. 26 с.

Сарангов В. Т. Калмыцкие сказки о богатырях как разрушенные формы героических сказаний // VII Междунар. конгресс монголоведов: докл. рос. делегации, г. Улан-Батор, авг. 1997 г. М.: Наука, 1997. С. 158–159.

Сарангов В. Т. Поэтика и стиль калмыцкой богатырской сказки. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2015. 104 с.

Селеева Ц. Б. О взаимосвязях калмыцкой богатырской сказки и эпоса «Джангар» // Монголоведение в начале XXI века: современное состояние и перспективы развития: мат-лы междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию Б. Х. Тодаевой, г. Элиста, 23–26 апр. 2015 г. Ч. II. Элиста: КИГИ РАН, 2015. С. 50–53.

Селеева Ц. Б. Специфическое и универсальное в образе героя калмыцкой богатырской сказки и эпоса «Джангар» // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015а. № 2. С. 151–155.

Убушиева Д. В. Калмыцкая сказка «Иван Царевичин тууль» / «Сказка про Ивана Царевича» из архива И. И. Попова // Полевые исследования КалмНЦ РАН. Вып. 3. Элиста: КалмНЦ РАН, 2016. С. 154–162.

Убушиева Д. В. Сюжеты тома «Калмыцкие волшебные сказки» Свода калмыцкого фольклора (обзор источников) // Ежегодные научные чтения Калмыцкого научного центра Российской академии наук. Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. С. 132–134.

Убушиева Д. В. Водный мир в сказках астраханских и донских калмыков // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. Вып. 4. Элиста: КалмНЦ РАН, 2017а. С. 49–81.

Kalmyk Folklore and Folk Culture in the mid-19th Century. Philological Studies On the Basis of Gabor Balint of Szentkatolna's (Филологические исследования калмыцкого фольклора и народной культуры в XIX веке, основанные на западномонгольских (калмыцких) текстах Габора Балинта из Сенткатолны) / подгот. к изд. А. Бирталан в сотрудничестве с Т. Г. Басанговой (Борджановой). Будапешт, 2011. 380 с.

Сюжетное своеобразие калмыцких богатырских сказок в записях Г. Балинта

* Статья подготовлена в рамках Госзадания № 115040310135 «Свод калмыцкого фольклора. Подготовка томов: Том „Калмыцкие богатырские сказки“» (2015–2017).

Влияние традиции на фольклорный текст выражается относительной устойчивостью словесного текста, характером и стилем исполнения. Талантливые сказители в своем творчестве опираются на общекалмыцкий фольклорный опыт и традицию и вместе с тем вносят в произведения новые черты и детали, приспосабливая сюжет, образы и стиль соответственно своему творческому замыслу.

В этой связи актуальной является проблема текстопорождения сказки в фольклорной традиции. Отдельные аспекты данной проблематики рассматривались в работах [Аникин 1976; Ведерникова 1972; Волков 1924; Гацак 1975; Горяева 2011; Ёндон 1989; Каушал 1988; Надбитова 2011; Неклюдов 1975; Никифоров 2008; Пропп 2001; Сарангов 1997; Селеева 2017]. В настоящей статье рассматривается своеобразие сюжетов двух богатырских сказок, записанных во второй половине XIX в. известным венгерским ученым-исследователем Г. Балинтом. Материал интересен тем, что записан он был в раннее время, когда фаза бытования калмыцкой сказочной традиции была еще активной, поскольку уже со второй половины XX в. наблюдается исчезновение из активного бытования некоторых жанров традиционного фольклора, в том числе богатырской сказки.

В 1869 г. венгерский ученый-исследователь Г. Балинт по особому поручению Венгерской Академии наук был направлен в Россию для исследования живых угро-финских и алтайских языков. В Астрахани он записал калмыцкие тексты, на пути в Монголию — бурятские, а в Урге — халха-монгольские. Рукописное наследие ученого остается практически не исследованным: *A Romanized Grammar of the East- and West-Mongolian Languages with Popular Chrestomaties of both Dialects containing Allitterative Folk-songs, Anecdotes, Conversations, Fables,*

Proverbs, Prayers, Letters, Writes and the Description of the Characteristical Usages and House-keeping of the Mongolians, every piece with faithful translation, by Professor G. Balint of Szentkatolna (XIII + 200 рукописных страниц), Восточномонгольские (халхаские) тексты (88 рукописных листов) и Западномонгольские (калмыцкие) тексты (184 рукописных листа) [Кара 1962: 161]. Первые две рукописи хранятся в Восточном отделе библиотеки Венгерской Академии наук, а третья — в архиве Академии.

Особый интерес для калмыковедения представляет рукопись «Западномонгольские (калмыцкие) тексты», записанная Г. Балинтом в Астрахани (1871–1872 гг.) у учеников калмыцкой школы при посредничестве преподавателя Шамбы и школьного врача Манжин Савгра. В сборник калмыцких текстов, наряду с пословицами и поговорками, загадками, благопожеланиями и песнями, также вошли сказки. Эти материалы были подготовлены к печати и опубликованы в 2011 г. венгерским исследователем А. Биргалан [Kalmyk Folklore... 2011]. Переложение сказок на современный калмыцкий язык для публикуемого издания было осуществлено научными сотрудниками Калмыцкого научного центра РАН Б. Б. Горяевой [2017] и Д. В. Убушиевой [2017].

Зачин богатырской сказки № 6 повествует о богатыре Зула Шара Арсланге, сыне восьмитысячелетнего Намджил Цаган Авги, у которого был конь Аранзал Зеерде [Горяева 2017: 19]. Начальная мотивировка основана на «мотиве вещего сна»: «Однажды богатырю снится плохой сон о том, что его подданных угнали, а божественную голову его закопали у домашнего порога».

Далее сказочное повествование продолжается характерным для богатырских сказок типологическим эпизодом «отлучки богатыря»: «Богатырь отправляется в путь, и ему встречается человек, ехавший расправиться с ним и захватить его владения. Шара Арсланг вступает в схватку с недругом, после продолжительного сражения одерживает верх и расправляется с ним, коня противника зажаривает, съедает, отдохнув, отправляется в кочевья своего недруга».

Как правило, богатырь, одержавший победу, завладевает страной и кочевьем побежденного им противника: «Богатырь Шара Арсланг, прибыв, раскидав привратников, вошел в хозяйский дом, сел на престол и заявил хатун о своей непобедимости и о намерении стать владыкой их кочевий».

Далее в сюжет повествования встраивается «мотив побратимства»: «В это время к богатырю вышел нагой младенец по колено в грязи. Младенец сказал, что, узнав о его приезде, вышел он из утробы матери, после чего красным камнем, что размером с корову, разрезал себе пуповину и предложил богатырю Шара Арслангу стать его побратимом». Мотив побратимства относится к распространенным мотивам тюрко-монгольской сказочно-эпической традиции и, по всей вероятности, обусловлен влиянием известного эпизода побратимства Темуджина и Джамухи из «Сокровенного сказания монголов». Сын противника становится побратимом героя-богатыря, как, например, Хонгор и Джангар в калмыцком эпосе, но также довольно часто в сказках и эпосе встречается эпизод, когда вышедший из утробы матери антагонистически настроенный младенец противника вступает с героем в смертельную схватку.

Собственно мотивировка основной сюжетной линии связана с тем, что богатырь осведомляется у хатун о противнике, живущем на земле и способном его одолеть. Хатун поведала о том, что его суженую унес ядовитый, лысый, светло-рыжий змей. Младший брат изъявляет желание отправиться с ним, но старший, оставив младшего, отправляется в одиночку.

Кульминацией сказочного сюжета является типологический для сказочных повествований данного типа архаический «змееборческий мотив» — схватка богатыря со змеем: «Когда богатырь прибыл, то ему показалось зияющее красное отверстие норы и змей, готовый проглотить свою жертву, суженую богатыря. У входа в нору богатырь настиг змея и нанес удар мечом, — змей выпустил девушку, а сам скрылся в норе. Юноша последовал за змеем и спустился в нору. Там он обнаружил плененных девушек и юношей, змею со змеем, который натачивал красным камнем пятьсот острых кончиков своего языка. Богатырь выстрелил и прострелил змею сердце, — стрела прошла сквозь лопатку и устремилась в небо. Змее же он прострелил низ живота — стрела, пройдя насквозь, вонзилась в землю. Затем вытащил обеих змей из норы и разрубил на шесть частей.

Через некоторое время вслед за ним прибыл его младший брат. Богатырь приказал ему отправиться к птице-гаруде, находящейся неподалеку от них, — показавшись на глаза птице, он велел ему скрыться, не дав птице себя настичь. Младший брат исполнил все, как наказывал ему брат. Птица хан-гаруда погналась вслед за юношей, но тот, не

дав себя настигнуть, примчался к брату. Богатырь Зула Шара Арсланг обратился к птице с просьбой, чтобы она съела останки змей. Прежде птица-гаруда рассказала, что на одном из тополей она свила гнездо и вывела птенцов. Эти две змеи уничтожали ее птенцов, будучи очень крупной птицей, она не смогла ни проникнуть в нору, ни достать с дерева и уничтожить их. Затем птица съела останки змей и улетела.

Два брата, взяв с собой девушку, возвратились во владения хатун, собравшись, все вместе откочевали в кочевья Зула Шара Арсланга. Два брата прибыли первыми, за ними вслед прикочевало все кочевье. Богатырь Зула Шара Арсланг женился на спасенной им девушке. Младшего брата женил на дочери одного из своих нойонов. Стали они жить в счастье и благоденствии».

Сюжет данной волшебной-героической сказки является контаминированным и по СУС соответствует следующей контаминации: $400 = AA400A + 317 + 300 = AA300A + 243F^*$ [Сравнительный указатель сюжетов 1979]. В данном сказочном сюжете тип 400 «Муж (жена) ищет исчезнувшую жену (мужа)» из раздела «Чудесный супруг (супруга или иной родственник)» (400–459) имеет трансформированную форму — «Герой ищет исчезнувшую суженую». Сюжетный тип 317 «... Юноша выпускает пленников, убивает людоеда, женится на освобожденной девушке» из раздела «Чудесный противник» (300–399) также трансформирован: «Суженая героя — пленница супружеской змеиной пары. Герой спасает суженую, выпускает пленников, убивает супружескую змеиную пару, женится на освобожденной девушке». Из раздела «Чудесный противник» мы находим еще одно соответствие сказки сюжетному типу 300 «Победитель змея: герой освобождает обреченную на съедение царевну и женится на ней».

Сюжетный тип 243F* «Змея съедает воронят: ворона мстит ей — ворует золотой браслет у купающейся княжны и подбрасывает в нору змеи; браслет находят, а змею убивают», восходящий к разделу «Птицы и рыбы» (220–274), в рассматриваемом сказочном сюжете также имеет трансформированную форму — «Супружеская змеиная пара съедает птенцов птицы-гаруды, гаруда пытается отомстить им, но ей не удается. Герой убивает змея и отдает на съедение птице-гаруде». Следует отметить, что мотив «о змее и мифической птице-гаруде» весьма распространен в сказочно-эпической традиции калмыков.

Сюжет богатырской сказки № 9 [Горяева 2017: 27–30] начинается с зачина, хорошо известного тюрко-монгольской эпике, повествующе-

го о рождении чудесного сына бездетными стариком и старухой. Герою предначертано умереть в семилетнем возрасте, но в случае если он выживет, то в будущем на земле не будет ему равных. Со временем отец с матерью умирают, и юноша остается один.

Когда ему исполнилось семь лет, он обнаружил богатырского коня, в сундуках обнаружил седло, меч, плеть, снаряжение. Данный эпизод восходит к архаическому мотиву о дарителе-заячи, покровительствующему герою во всех его героических подвигах и преподносящему в дар ему чудесного богатырского коня и чудесное оружие.

В сюжете нет особой мотивировки отлучки героя, он просто уезжает из дома: «Юноша, облачившись в одежды, вооружившись, сев на коня, получив благословение народа, отправляется в путь». Как и в рассмотренном ранее сюжете, сказочное повествование продолжается характерным для богатырских сказок типологическим эпизодом, построены на встрече героя в пути с недругом, сражением с ним, инициационной смертью и воскрешением, примирением: «Отправившись в путь, добрался он до одной возвышенности, присмотрелся и увидел приближающегося богатыря. Юноша вступил с ним в схватку. Боролись они так, что разорвали друг другу глотки и умерли. Их исцелил бурхан, и они стали побратимами. Богатырь, встретившийся в пути, был восьмилетний Богдо, сын Нярхен Шара Авги, которому от роду было восемь тысяч восемьсот лет. Сам юноша был семилетним Богдо богатырем, сыном Дёше Хара Авги, которому было семь тысяч семьсот лет. Вдвоем отправились они в гости к родителям восьмилетнего Богдо. Родители с радушием встретили обоих богатырей. Пожив какое-то время у родителей, они отправились в путь, изведать неизведанные земли».

Дальнейшее повествование связано с сюжетной завязкой, когда в пути им встретился один человек, который поведал о том, что он посланник хана Шулман Шара Бирмена и отправлен пленить семилетнего богатыря Богдо. Юноши указали направление, где он живет, а сами отправились во владения Шулман Шара Бирмена.

Типологический характер носит эпизод, связанный с прибытием богатырей к потенциальному противнику, завершающийся расправой над ним: «Когда богатыри прибыли к хану Шулман Шара Бирмену, то тот обошелся с ними грубо, обозвав их псами. Юноши в ответ на оскорбления избили его, в землю на семь аршинов вбили, а сверху засыпали землей». Как и в предыдущем сюжете, сын противника ста-

новится побратимом героя-богатыря: «У того хана был сын, юноши стали побратимами. Оставив младшего брата дома, богатыри отправились в путь».

Весть богатырю о суженой, захваченной в плен, приносит птица-гаруда: «Ехали они, ехали, со стороны захода солнца показалось им что-то летящее. Птица-гаруда, прилетев, поведала о том, что в стороне захода солнца обитает Бадма Цецег хан, его дочь насильно пытается взять в жены Шара Мангас. Девушка велела, чтобы она известила и привела семилетнего богатыря Богдо. Юноша сказал, что они с братом отправятся туда, а птица-гаруда пусть следует за ними. Юноша, положив в карман брата с конем, отправился в путь».

Кульминация сюжета связана с эпизодом, когда герой проявляет природную смекалку и хитрость для освобождения суженой: «Прибыли они в ханство Бадмы Цецег за два дня до выдачи ее за Шара Мангаса. Богатыри, увидев прикованных к телеге хана с хатун, зашли в дом. Шара Мангас осведомился о том, кому из зурхачи велел провести ритуал поклонения жениха и невесты. Семилетний Богдо сказал, что ему зурхачи велел совершить обряд. Юноша, схватив Шара Мангаса за шею, одной рукой совершал ритуал моления девушки и сам молился, а Шара Мангасу не позволял молиться. Завершив, юноша ответил, что это и был ритуал, проведенный зурхачи».

Развязка сюжета, как и во многих богатырских сказках, связана с мотивом расправы героя над соперником: «В это время сидевший у порога брат иносказательно дал понять, чтобы он передал ему мангаса. Семилетний Богдо схватил и швырнул Шара Мангаса к дверям. Восемилетний Богдо поймал и приковал его к дверям. Входящий люд давал ему оплеуху, выходящий бил, так и скончался он, а переломанные кости его были разбросаны. Братья привезли девушку домой и стали жить счастливо и благополучно».

Сюжет рассмотренной богатырской сказки также является контаминированным и по СУС соответствует следующей контаминации: 508=AA508A + 300=AA300A. В сказочном сюжете обнаруживается тип 508 «Благодарный мертвец: дарит похоронившему его человеку коней и оружие для борьбы со змеями (врагами)» из раздела «Чудесный помощник» — «После смерти родителей герой обнаруживает богатырского коня, в сундуках седло, меч, плеть, снаряжение». Еще один сюжетный тип, обнаруженный в сказке, — 300=AA300A «Победитель змея: герой освобождает обреченную на съедение царевну и женит-

ся на ней» имеет трансформированную форму — «Суженую героя насильно пытается взять в жены мангас, герою удается обхитрить соперника и жениться на ней».

Рассмотренные богатырские сказки не имеют прямых соответствий в сказочных указателях и представляют собой своеобразно трансформированные контаминированные сюжеты. В калмыцких сказках, записанных Г. Балингом во второй половине XIX в., встречаются как варианты международных сюжетов, так и локальные. Налицо продукт творчества талантливых сказителей, в сказочных сюжетах которого находят воплощения как традиционные сюжеты и архаические мотивы, жанровая обусловленность, мировоззренческие представления этноса и импровизация, приводящая к сюжетной контаминации. В обеих сказках основная сюжетная тема «поиска суженой» сопряжена с темой «борьбы с зооморфным, хтоническим или антропоморфным противником». Архаизм сюжетов выражается мифологическими мотивами, а также тем, что антагонистом героя выступают существа зооморфного и хтонического происхождения. К типологическим мотивам относятся «мотив встречи противника в пути», «мотив побратимства героя с сыном противника; с противником», «мотив помощи чудесной птицы-гаруды» и др.

Таким образом, проблема текстопорождения сказки в фольклорной традиции непосредственно связана со структурированием жанровой модели, трансформацией во времени, с «картиной мира» и «моделью мира» этноса, фондом текстов, формул, тем, сюжетов и мотивов, составляющих общий фонд и «знание традиции», которыми оперирует сказитель, слагая свои тексты.

Литература

Аникин В. П. Об особенностях, мотивах и сюжетах сказок // Литературные направления и стили: сб. ст., посвящ. 75-летию проф. Г. Н. Пospelова. М.: Изд-во МГУ, 1976. С. 161–181.

Ведерникова Н. М. Контаминация как творческий прием в волшебной сказке // Русский фольклор. Т. XIII. Русская народная проза. Л.: Наука, 1972. С. 160–165.

Волков Р. М. Сказка. Разыскания по сюжетосложению народной сказки: Сказка великорусская, украинская и белорусская. Одесса: Госиздат Украины, 1924. Т. 1. 227 с.

Гацук В. М. Сказочник и его текст (к развитию экспериментального направления в фольклористике) // Проблемы фольклора. М.: Наука, 1975. С. 44–52.

Горяева Б. Б. Калмыцкая волшебная сказка: сюжетный состав и поэтико-стилевая система. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар». 128 с.

Горяева Б. Б. Калмыцкие сказки в записи Габора Балинта // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. Вып. 4. Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. С. 6–32.

Кара Г. О неизданных монгольских текстах Г. Балинта // Народы Азии и Африки. 1962. № 1. С. 161–162.

Каушал М. Сюжетно-тематический фонд, композиция и традиционные формулы индийских и русских волшебных сказок в сопоставительном освещении: автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1988. 19 с.

Надбитова И. С. Сюжеты, образы и стилевые традиции калмыцких волшебных сказок / отв. ред. В. Л. Кляус. Элиста: ЗАОр «НПП Джангар», 2011. 260 с.

Неклюдов С. Ю. Богатырская сказка. Тематический диапазон и сюжетная структура // Проблемы фольклора. М.: Наука, 1975. С. 82–88.

Никифоров А. И. Сказка и сказочник / сост., вступ. ст. Е. А. Костюхина. М.: ОГИ, 2008. 376 с.

Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки / науч. ред., текстолог. коммент. И. В. Пешкова. М.: Лабиринт, 2001. 192 с.

Сарангов В. Т. Калмыцкие сказки о богатырях как разрушенные формы героических сказаний // VII Междунар. конгресс монголоведов: докл. рос. делегации, г. Улан-Батор, авг. 1997 г. М.: Наука, 1997. С. 158–159.

Селеева Ц. Б. Структура калмыцких богатырских сказок в свете морфологической теории В. Я. Проппа // Вестник Северо-Восточного федерального университета (Серия филология). 2017. №4 (60). С. 114–121.

Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / АН СССР. Отд-ние лит. и яз. Науч. совет по фольклору; Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая / сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л.: Наука, ЛО, 1979. 437 с.

Убушиева Д. В. Водный мир в сказках астраханских и донских калмыков // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. Вып. 4. Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. С. 49–81.

Kalmyk Folklore and Folk Culture in the mid-19 Century. Philological Studies on the Basis of Gábor Bálint of Szentkatolna's Kalmyk Texts. Edited by Agnes Birtalan with the collaboration of T.G. Basangova (Bordzanova) and with the assistance of B.V. Gorjajeva. Budapest, 2011. 380 p.

Д. В. Убушиева
(канд. фил. наук, научный сотрудник
КалмНЦ РАН)
DOI 10.22162/2587-6503-4-4-49-81

Водный мир в сказках астраханских и донских калмыков

* Статья подготовлена в рамках Госзадания № АААА-А17-117030910099-8 «Фольклор монголоязычных народов: тексты и исследования» (2017).

Волшебная сказка является одним из ярких жанров калмыцкого фольклора. Несмотря на то, что сказки основаны на вымысле и фантастике, они отражают особенности быта и уклада жизни калмыцкого народа. Ареал проживания информантов-сказочников накладывает определенный отпечаток на содержание сказок. Сказки, зафиксированные у астраханских и донских калмыков, вобрали и сохранили специфические территориальные реалии быта, а также мифологические представления, связанные с водной стихией.

Отношение калмыков к рыбе (рыболовному промыслу), о жертвоприношении царю воды — хозяину водного царства — подробно описано У. Д. Душаном [Душан 2016]. Т. Г. Борджановой исследована промысловая поэзия калмыков на образцах благопожеланий, песен и запретов [Борджанова 2007]. Э. П. Бакаевой рассмотрено выражение *нутг усн болх* ‘стать родной землей, родной водой’, исследователь отмечает: «Глубинное значение понятия нутг усн также раскрывается в связи с анализом понятия «земля-вода», под которым понимается пространство этноса. В культуре многих народов алтайской общности понятие «земля-вода» (калм. *һазр-усн*) является обозначением территории, имеющей собственного духа-покровителя, или хозяина местности [Бакаева 2016: 100–101]. С. Е. Бачаевой проведена классификация рыболовной терминологии на примере монгольских языков [Бачаева 2011]. Нами ранее рассмотрен мотив преодоления водного пространства в Багацохуровском цикле калмыцкого героического эпоса «Джангар» [Убушиева 2011].

Документально исторические сведения о расселении и перемещении субэтнических групп калмыков на территории царской России подробно исследованы У. Б. Очировым [Очиров 2010]. Относительно

астраханских калмыков отмечено, что в XVII в. «экономике калмыцкого ханства действительно был нанесён огромный урон, однако массовый голод в документах не фиксировался. Разорённые скотоводы, лишившись скота, перешли к Волге и стали кормиться рыболовством» [Очиров 2010: 51]. Относительно донских калмыков исследователь пишет следующее: «Первые крупные группы калмыков на Дону появились в последней трети XVII в. В ходе междоусобиц, вызванных борьбой пришедшего к власти Аюки-хана с конкурирующими группировками... Позже на Дон стали прибывать другие группы калмыков, причём не только крупные улусы, но и отдельные небольшие семьи» [Очиров 2010: 54].

Астраханскими калмыками называют часть калмыцкого этноса, проживавшего вдоль р. Волги. В этих краях в основном занимались рыболовецким промыслом. Ареал проживания информантов и их быт наложили отпечаток и на сказочный материал. В настоящей статье предпринята попытка рассмотрения водного мира и связанных с ним реалий в двух волшебных сказках, записанных в среде астраханских и донских калмыков в XIX в.

Образец первой сказки «[Улада баатр]» («[Богатырь Улада]»)¹ зафиксирован венгерским ученым Габором Балинтом в конце сентября 1871–1874 гг. среди астраханских калмыков [Kalmyk Folklore 2011]. Коллекция сказок Г. Балинта содержит пятнадцать образцов калмыцких сказок, записанных среди астраханских калмыков. В Приложении к данной статье в современной калмыцкой орфографии нами приводятся тексты сказок под №№ 5, 10, 12—15, переложённые с фонетической записи на латинице.

Второй образец сказки «Хурһар заһс дольж авад, уснд хайж оқдг көвүнэ тууль» («Сказка о юноше, обменявшем ягнёнка на рыбу и отпустившем её в воду») записана Иваном Ивановичем Поповым в 1890–1892 гг. у донских калмыков [ГА РО]. Данные два сюжета сказок подготовлены нами для тома «Калмыцкие волшебные сказки» Свода калмыцкого фольклора.

Сказка отражает ярко выраженное отношение к водной стихии, сохранив рыболовецкую лексику. Проведённая выборка данной лексики демонстрирует следующее:

---

¹ Здесь и далее в квадратные скобки заключены сказки, которые не имеют названий в оригиналах.

Лексема *дала* ‘океан’ отслезена с различными смысловыми нагрузками в 14, 23, 24 25, 26-м (2¹) смысловых абзацах, в 14-м смысловом абзаце — *далан өөрәһүрнь* ‘рядом с океаном’, в 15-м смысловом абзаце — *тер далатн долан хонга һазрас сорж авдг дала* ‘тот океан, всасывает в себя все, [что находится] на расстоянии семи дней’, в 16, 28-м смысловых абзацах — *өргн далан көвәд* ‘у берега широкого океана’, в 28-м смысловом абзаце — *өргн дала* ‘широкий океан’, в 21-м смысловом абзаце — *далан көвә* ‘берег океана’, в 23, 24-м смысловых абзацах — *далан арл дотр* ‘на острове морском’.

Лексема *эрг* ‘берег’ употреблена сказителем в 21-м смысловом абзаце, в 20-м смысловом абзаце — *эргинь гүвдәд бәәтн* ‘бейте берег [океана]’, в 21-м смысловом абзаце — *эргинь гүвдәд бәәв* ‘стал пинать берег [океана]’.

Лексема *көвә* ‘берег’ встречается один раз в 21-м смысловом абзаце.

Также в данном тексте отслезены три вида рыб: в 16 (3) смысловом абзаце — *шөрг* ‘ёрш’, в 16, 28-м (2) смысловых абзацах — *му шөрг* ‘плохонький ёрш’; в 16 (3), 19, 21, 28-м (2) смысловых абзацах — *цурх* ‘щука’; в 20, 21-м (2) смысловых абзацах — *тул захсн* ‘рыба таймень’, и в 21-м смысловом абзаце — *тул захсн хәәрдәд зогсад бәәв* ‘рыба таймень попала на мель’.

Из рыболовецкой снасти в сказке упоминается одно приспособление в 19 смысловом абзаце — *һахуль* ‘удочка’, 19-м (2) — *эн өмн бийд нег далад һахуль орклав* ‘с южной стороны одного океана ставил удочки’, в 19, 21-м (2) смысловых абзацах зафиксировано — *зун һахуль* ‘сто удочек’.

У. Душаном описано отрицательное отношение калмыков к рыбной ловле удочками [Душан 2016: 201], но данный образец сказки и многие другие тексты калмыцких сказок сохранили лексему *һахуль* ‘удочка’, и сюжеты сказок демонстрируют её применение по назначению. По времени записи сказка относится к концу XIX в., но сохранилась документальная переписка, датированная веком ранее, свидетельствующая о том, что калмыки все же использовали данный вид рыболовецкой снасти. «Так, весной 1729 г. торгутский тайша Дасанг писал российской администрации, что ‘мой народ, подвергшись нападению во время войны, обнищал. Нет ни денег на пропитание, ни скота. Очень бедствует... разрешите в течение двух месяцев на Волге

¹ Здесь и далее в круглых скобках обозначено количество встреченных лексем в абзаце.

питаться за счёт лова рыбы с помощью удочек и охоты на зверей» [Батыров 2010: 105].

В 20, 21-м смысловых абзацах отслежены лексемы, также отражающие реалии рыболовецкого промысла, — *ус орулад көөх* ‘загнав в воду [будет] гонять’, в 21-м смысловом абзаце — *ус орулад* ‘загнав в воду’, в 20, 21-м смысловых абзацах — *усн хооран татхла* ‘когда убудет вода’, *тул хээрдэд йовж чадх уга* ‘таймень не сможет двигаться, [попав] на мелководье’, в 21-м смысловом абзаце — *уснд орул* ‘пусти в воду’, *тулһад оркв* ‘[рыба] взбрыкнула’, *усна захсн* ‘водные рыбы’.

Сюжет «Хурһар захс долъж авад, уснд хайж окдг көвүнэ тууль» (‘Сказка о юноше, обменявшем ягнёнка на рыбу и отпустившем её в воду’) из коллекции сказок И. И. Попова также демонстрирует приверженность водной стихии как характерную черту носителей народного слова, проживавших у речки Аюла в бассейне Дона. Донские калмыки также, как и астраханские, апеллировали рыболовецкой лексикой, в то же время данный образец сказки отразил представления калмыков о водном мире.

Сплошная выборка лексики, относящейся к рыболовецкому промыслу и демонстрирующей отношение к водному миру, такова:

В 5-м смысловом абзаце отслежены лексемы, отражающие водные реалии, — *усна эргин көвәһәр* ‘вдоль берега реки’.

Также встречена промысловая лексика: в 5-м смысловом абзаце — *шүүгүл татн гиж аашна* ‘будут тянуть сети [из воды]’, в 6-м смысловом абзаце — *захс татж һарһад* ‘вытянув [сети] с рыбой’, *захсн* ‘рыба’, в 7-м смысловом абзаце — *догшин захсн* ‘злая (хищная) рыба’, *захсан уснд тәвэд окна* ‘выпустил ту рыбку в воду’.

В 7-м смысловом абзаце обозначены наименования рыб: *шора шорһлжн болсн захс татад авад һарад ирнә* ‘вытянули множество, словно муравьев, [ершей]’, *захсас нег захсна нернь шар балг захсн* ‘из той [выловленной] рыбы одна называется осётр’.

В тексте данной сказки присутствуют лексемы, отражающие субэтническую привязанность к тому или иному виду продукции (мясу, рыбе): 5-м смысловом абзаце — *хөһәр захс долъж* ‘обменял овцу на рыбу’, в 6-м смысловом абзаце — *заарта хөөнә мах идхәр зарһа захсна мах идх болвч?* ‘чем есть мясо мускусной овцы может отведаешь рыбу?’.

Также в сказке сохранились мифологические представления о водной стихии, характерные данному субэтносу: в 5-м смысловом абзаце — *уснас нег ут хар күн һарч ирэд* ‘из воды появился длинный чёрный

человек', в 8-м смысловом абзаце — *уснас саак ут хар күн һарч* 'из воды снова появился длинный чёрный человек', *дахулад уснд авад орна* 'ведёт за собой в воду', *гүн уснд орж үзэд угав* 'никогда не входил глубоко под воду', в 9-м смысловом абзаце — *чирэһэн уснд күргхлә* 'когда коснулся лицом воды'.

Как отмечает С. Ю. Неклюдов: «Для калмыков (прежде всего прикаспийского района) характерны мифологические представления и культы, связанные с их промыслами, рыболовством. Особое значение среди локальных духов-хозяев имеет водяной хозяин Усун-хадын эзен...» [Неклюдов 1980: 750]. Наряду с этим персонажем исследователь выделяет еще один персонаж, относимый к водной стихии: «В Ойрат-калмыцкой мифологии хозяином водной стихии (и локальным хозяином вообще) является лу (лун), он же производитель дождя и громовежец» [Неклюдов 1980: 751].

Нами же выделен третий персонаж калмыцких волшебных сказок, соотносимый с водным миром, — *ут (ик) хар күн* 'длинный (большой) чёрный человек'. Сказка «Хурһар заһс дольж авад, уснд хайж оқдг көвүнэ тууль» ('Сказка о юноше, обменявшем ягнёнка на рыбу и отпустившем её в воду') одна из немногих, сохранивших данный персонаж. В тексте сказки повествуется: из воды появляется *ут хар күн* 'длинный чёрный человек' и приглашает главного героя, юношу-сироту, в подводный мир, отчего юноша-сирота отказывается, ссылаясь на страх и то, что никогда так глубоко не входил в воду. Спустившись под воду, юноша-сирота видит такой же мир: с широкими сухими улицами, деревянными домами и населявшими мир людьми. Как отмечает С. Ю. Неклюдов: «Вода рубежна: она, во-первых, очерчивает труднопреодолимые границы земного ландшафта (река / берег водоема), причём по ту сторону остается неосвоенное (или не достаточно освоенное) пространство, и, во-вторых, она фиксирует непреодолимую для живого человека границу по вертикали (водная поверхность как грань между мирами — “этим”, человеческим, и “тем”, хтоническим)» [Неклюдов 2002].

Данный персонаж калмыцкой волшебной сказки — *ут (ик) хар күн* 'длинный (большой) чёрный человек' — отслезен нами и в других образцах сказок.

К примеру, в сказке «Иван Царевичин тууль» ('Сказка про юношу Ивана Царевича') в записи И. И. Попова *ик хар күн* 'большой чёрный человек' является главному герою Ивану Царевичу из колодца и опре-

делён как чёрт: *Худгас нег ик хар күн харч ирэд* ('Из колодца вышел большой чёрный человек').

В сказке, записанной Г. Й. Рамстедтом в начале XX века, *ут хар күн* 'длинный чёрный человек' представлен циклопом: *Өвгн тиигэ гүүж йовтл, ора деер нүдтэ найн һолын модыг нег һазр келкэчкэд чирж йовад амрж кевтсн ут хар күүнэ нүдн дотр орад одна* ('Старик, когда бежал, залез в глаз длинного чёрного человека с глазом на макушке, который тащил в связке дерева восьмидесяти рек и прилег отдохнуть').

В цикле сказок «Седклин күр» 'Задумывающий разговор' *ик хар күн* назван мусом, но сюжет демонстрирует его непосредственную связь с хтоническими существами: *Тер дууг соңсн мөрн көтлж йовсн күүкдиг тараж хаяд, холур гүүһэд орж одв. Алдрад һарсн мөриг үзсн мус ардаснь усн хадын эзнэ алтн нооста ажрһ болад, арднь орад, көөһэд һарв. Һолд киисэд, жирмэхэ заһсн болад, тарад, һарад одв. Ик хар күн алдл уга шүүрдг алг хар цурх болад, арднь орад, гүүһэд, күцэд ирсн цагт хоңхта алг нуһсн болад нисэд һарв* ('Конь, услышавший тот голос, раскидав детей, которые вели [его], забежал в реку. Мус, увидев вырвавшегося коня, превратился в жеребца усун хадын эзена с золотой шерстью, пустился вслед за ним в погоню. [Юноша] упал в реку, превратился в мальков рыбы, которые рассыпались в разные стороны. В то время, когда большой чёрный человек, превратившись в пёстро-чёрную щуку, хватающую без промаха, погнался следом и уже настигал, [юноша], превратившись в крохаль утку, улетел').

Рассмотренный в приведённых выше сказках¹ образ *ут (ик) хар күн* 'длинный (большой) чёрный человек' является хтоническим и связан с водным миром. То обстоятельство, что образ *ут (ик) хар күн* встречается в ряде калмыцких волшебных сказок, даёт нам право на включение этого образа в систему хтонических персонажей калмыцкой волшебной сказки. Несмотря на то что персонажи калмыцкой мифологии и сказочной традиции рассматривались в трудах М. Э. Джимгирова [1970], Б. Э. Мутляевой [1982], Т. Г. Басанговой [2011, 2015; 2016], Б. Б. Манджиевой [2015; 2016], Ц. Б. Селеевой [2016], Б. Б. Горяевой [2017], А. Т. Баяновой и др. [2015], анализируемый нами образ *ут (ик) хар күн* не был объектом изучения.

Рассмотренные два сюжета, записанные в среде астраханских и донских калмыков, ярко отражают особенности ареалов проживания,

¹ Приведённые для примеров образцы сказок далеко не исчерпывающи, где может присутствовать рассматриваемый хтонический персонаж.

что находит выражение в языке сказок и системе персонажей. Система хтонических персонажей в калмыцком фольклоре обозначена, но детально не изучена, и потому ее исследование является актуальным.

Источники

ГА РО — Государственный архив Ростовской области. Ф. 55. Оп. 1. Инв. № 13805.

Kalmyk Folklore and Folk Culture in the mid-19 Century. Philological Studies on the Basis of Gábor Bálint of Szentkatolna's Kalmyk Texts / Ed. by A. Birtalan with the collaboration of Tamara Gorjajevna Basangova (Bordzanova) and with the assistance of Baira Basangovna Gorjajeva. Budapest, 2011. 380 p. (Филологические исследования калмыцкого фольклора и народной культуры в XIX веке, основанные на западномонгольских (калмыцких) текстах Габора Балинта из Сенткатолны / Изд. подгот. А. Бирталан в сотрудничестве с Т. Г. Басанговой. Будапешт, 2011. 380 с.

Литература

Бакаева Э. П. Родное кочевье и родина в фольклоре ойратов и калмыков // Трансграничная культура: очерки сравнительно-сопоставительного исследования традиций западных монголов и калмыков: Монография / Э. П. Бакаева, К. В. Орлова, Д. Н. Музраева и др. Элиста: КалмНЦ РАН, 2016. 456 с.

Басангова Т. Г. (Борджанова). Демонологические персонажи в фольклоре калмыков // Научные исследования Тувы. №2–3. 2011.

Басангова Т. Г. (Борджанова). Образ культурного героя в мифологии калмыков // Мир Центральной Азии — 3: мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Улан-Удэ, 18–22 сентября 2012 г.) / науч. ред. Б. В. Базаров. Улан-Удэ; Иркутск: Оттиск, 2012. С. 616–619.

Батыров В. В. Рыболовный промысел. Отходничество // Калмыки / отв. ред. Э. П. Бакаева, Н. Л. Жуковская; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН. М.: Наука, 2010. С. 105–111.

Бачаева С. Е. О классификации рыболовной терминологии в монгольских языках // Научная мысль Кавказа. 2011. №. 1-2 (65). С. 57–60.

Баянова А. Т., Бутаева А. О., Горяева Б. Б., Куканова В. В. Фреймтарий персонажей калмыцкой сказочной традиции (на примере бытовых сказок, записанных Г. И. Рамstedтом) // Монголоведение в начале XXI века: современное состояние и перспективы развития: мат-лы Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию Б. Х. Тодаевой. Элиста, 2015. С. 42–49.

Борджанова Т. Г. (Басангова). Обрядовая поэзия калмыков (система жанров, поэтика). Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. 592 с.

Горяева Б. Б. Орнитоморфные помощники героя в калмыцкой волшебной

сказке // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 9 (122). С. 134–141.

Горяева Б. Б., Баянова А. Т., Бутаева А. О. [и др.]. Фреймтарий персонажей калмыцкой сказочной традиции (на примере сказок, записанных Г. Й. Рамстедтом) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 2. С. 128–140.

Джимгиров М. Э. О калмыцких народных сказках / ред. П. Ц. Биткеев. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1970. 104 с.

Душан У. Д. Избранные труды / сост. Батыров В. В., Шараева Т. И. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 376 с.

Манджиева Б. Б. К вопросу изучения образа героя калмыцкой богатырской сказки // Литературное обозрение: история и современность. 2015. № 5(5). С. 61–63.

Манджиева Б. Б. Номинация героя в калмыцких богатырских сказках // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2016. Т. 10. № 4. С. 108–112.

Мутляева Б. Э. Мотив чудесного рождения героя в сказочном эпосе монгольских народов и калмыцком эпосе «Джангар» // Эпическая поэзия монгольских народов. (Исследования по эпосу). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1982. С. 43–49.

Неклюдов С. Ю. Ойрат-калмыцкая мифология // Энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Советская Энциклопедия, 1980. 750–751 с.

Неклюдов С. Ю. Вещественные объекты и их свойства в фольклорной картине мира [электронный ресурс] // URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov12.htm> (дата обращения: 14.10.2017).

Оциров У. Б. Расселение и этнический состав в XVIII–XIX веках // Калмыки / отв. ред. Э. П. Бакаева, Н. Л. Жуковская; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН. М.: Наука, 2010. С. 47–61.

Селеева Ц. Б. Специфическое и универсальное в образе героя калмыцкой богатырской сказки и эпоса «Джангар» // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 2. С. 151–155.

Убушиева Д. В. Мотив преодоления водного пространства и преодоления пути посредством скачек (на материале Багацохуровского цикла калмыцкого героического эпоса «Джангар») // Монголоведение: сб. науч. тр. Вып. 5. Элиста: КИГИ РАН, 2011. С. 302–308.

5. Ут тууль

Кезэнэ нег эмгн өвгн хойр бээдг болна.

Тер эмгн өвгн хойр уснд нахуль оркад, заһс бэрж авад, хотан тежәһэд бээдг болна. Тиигж бээтлнь, нег доһлң тарвж күрч ирэд, тер эмгн өвгн хойран хотыннь шавхртнь күртэд бээв. Түүнэс нег өрүн эмгн өвгн хойр серн гидг болхнь, нег шар цоохр бээшң дотр улв орн деер кевтдг болна.

Доһлң хар тарвж доһлң улан залу болж, цәәһинь самрж белн кеж бээдг болна. Түүнэсн доһлң улан залу кель: «Би далн хойр хувлһтәв, Тарвж хан гидг хан би. Би алван тарвж болж хувлэд, эргж йовад, бууһин сумн харһад, нег көл мини хүһрж оркла. Ода та хойр эн кевтән жирһэд үкхт, үкхэс өмн нег көвүн харх. Тегэд тер көвүһән нарн суух үзгт Тарвж хан гидг хан бээдг гиһэд, нааран илгәж орктн!» — гив. Тиигж келәд йовж одв.

Түүнэсн эмгн өвгн хойр тер кевтән кесг цагтан жирһж бээтлнь, нег көвүн харв. Түүнэсн эмгн өвгн хойр көвүндән кель: «Энд, нарн суух үзгт, Тарвж хан гидг хан бээдг, түүнд од», — гиһэд, кель. Тиигж келәд, эмгн өвгн хойр үкж одв.

Түүнэсн көвүн нарн суух үзг тал Тарвж хаанаг темцәд гүүһэд харв. Гүүж-гүүж, Тарвж хаанд күрэд ирв. Ирн гидг болхнь, Тарвж хан геринән һаза зогсч бээдг болна. Күрэд ирхләннь, хан сурв: «Чи юн көвүнвч?» — гив. «Би хааг тиигж йовх цаг, тер эмгн өвгн хойран көвүн билә», — гив. Түүнэсн хан көвүнд сән хувц өгәд, бас нег алтн хээрцг өгәд кель: «Эн хээрцгиг мини алвтас цааран һарад, дерләд унт!» — гив.

Түүнэсн көвүн хаана алвтын цаад бийднь һарад, дерләд унтв. Унтад босн гидг болхнь, нег шар цоохр бээшң дотр кевтдг болна. Өөрнь күн уга болна. Тиигж бээтлнь, нег чон орж ирв. Орж ирэд кель: «Энд нег хан күүкән өгч бәәнә, тер күүкиг нанд асрж ас, эс асрж өгдг болхнь, чамаг иднәв», — гив.

Түүнэсн көвүн һарад йовв. Йовж йовтлнь, саак Тарвж хаанла харһлдв. Түүнэсн көвүн хаанд эн тускан кель. Түүнэсн хан кель: «Энд нег кесг олн керәч йовна. Би нег алтн нооста, алтн өвртә хуц болсв, чи намаг тууһад йов. Тегэд тер керәчнр келх: „Эн хуцан хулднч?“ — гих. Тиигхлә чи кел: „Хулднав“, — гиж кел. „Юунас [юунд] өгнәч?“ — гихлә, чи кел: „Ар цаһан тергнд йовсн зеерд мөрнәс хулднав“, — гиж кел».

Түүнэсн көвүн хуцан тууһад йовв. Тууж йовтлнь, керәчнрлә харһлдв. Керәчнр көвүнәс: «Хуцан хулднч?» — гиж сурв. «Хулднав», — гив.

«Юунас хулднач?» — гив. Тиигхлэ көвүн келв: «Ар цаһан зеерд мөрнэс хулднав», — гив. Тедн тер мөрән өгэд, тер хуцинь авв.

Түүнэсн тер мөринь унад, һарад йовв. Тер мөрнь арнзл болна. Түүнэсн көвүн хол һарад оркв. Хуцнь туула болад, гүүһэд күрч ирв. Түүнэсн хан келв: «Эн күүк өгч бээсн хаанд үмскүл уга болж бээнэ, би нег сээхн девл болсв, чи намаг теднд хулд. „Юунас өгнөч?“ — гихлэ, чи кел: „Базд бээсн бор мөрнэс өгнэв“, — гиж кел», — гив.

Түүнэсн көвүн тер девлиг авада, күрэд ирв. Хан көвүнэс сурв: «Көвүн, эн девлэн хулднч?» — гив. «Хулднав», — гив. «Юунас өгнөч?» — гив. «Базд бээсн бор мөрнэс өгнэв», — гиж келв. Түүнэсн хан тер девлд бор мөрән өгэд авв. Тер мөрнь арнзл сәнж. Түүнэсн көвүн мөринь авада, һарад йовж одв. Түүнэсн хан тер девлиг өмсн гив, хоосн эврәннь захан татад хоцрв.

Түүнэсн көвүндэн туула болад, гүүһэд күрэд ирв. Түүнэсн Тарвж хан келв: «Ода би нег сээхн нүр үздг гер болсв, чи намаг хаана күүкнэ өөгүрнь авада ир, тиигхлэчн, хаана күүкн келх: „Энүгэн хулднч?“ — гиж келх. „Хулднав“, — ги. Тиигхлэчн тер күүкн: „Алькв?“ — гихэд, хэлэх. Түүниг хэлэж бээтлнь, би һараснь алдрж унад одсв. Тиигхлэ тер өкәһэд авн гихлэ, чи бүсэснь авада, һарад зул!» — гив.

Түүнэсн көвүн тер герән авада, хаана күүкнэ өөгүрнь күрэд ирв. Түүнэсн хаана күүкн: «Алькв?» — гихэд, хэлэв. Хэлэж бээтлнь, һараснь алдрад унад одв. Күүкн өкәһэд авн гив, көвүн бүсэснь авада зулв. Ардаснь улс көөв, көөсн бийнь күцгдл уга һарад одв.

Түүнэсн Тарвж хан келв: «Би эн хаана күүкнд орхнь сээхн күүкн болсв, чи намаг өмнэн авада йов, эн күүкиг ардан дүрэд йов, — гив. — Тегэд тер чон келх: „Мини күүкн алькв?“ — гихлэ, — „Эн күүкн!“ — гихэд, ардан йовсн күүк зааж өг», — гив.

Түүнэсн көвүн чондан күрч ирв. Тиигхлэнь чон: «Мини күүкн алькв?» — гиж сурв. «Эн!» — гихэд, ардан йовсн күүкиг зааж өгв. Тиигхлэ чон келв: «Чи нанд му күүк өгдгчн юн энчн?» — гихэд, өмнк күүкинь авв.

Түүнэсн күүкн сөөднь чонд келв: «Эн нүднэс чини ээж бээнэв», — гив. Тиигхлэ чон келв: «Зусар нааж орк!» — гив. Күүкн зусар нааж оркв. Түүнэсн күүкн: «Чини өврт кевтхшив», — гихэд, чирәһинь маажж оркад, һарад, көвүнд күрч ирв. Ирэд келв: «Ода би лам болнав, та нанд ирж зарһцтн!» — гив.

Түүнэсн өрүнднь чон ирэд, көвүнд келв: «Чи нанд күүк асрж өгсн угач, шулм асрж өгвч!» — гив. Тиигхлэ көвүн келв: «Би чамаг өмнк күүк ав гиж келлүв? Чи өмнкинь авнав гиж келэд авлач», — гив.

Түүнэсн хоюрн ламд зарһцад ирв. Түүнэсн көвүн келв: «Би хойр күүк авч ирлэв. „Би энүгиг келв, эн ардк күүк ав!“ — гиж келхлэм: „Уга, өмнкинь авнав”, — гийһэд, өмнкинь авла», — гив. Түүнэсн чон келв: «Эн нанд күүк асрж өгсн юмн уга, шулм асрж өгч», — гив. Түүнэсн лам келв: «Чон гидг юмн булхач [хулхач-?] болдг», — гийһэд, тайгарн цокад алж оркв.

Түүнэсн Тарвж хан йосн кевтэн һарад, көвүнд келв: «Ода чи энд жирһэд бә! Би ода хэрнэв», — гийһэд, хэрж одв. Тегэд көвүн түүндэн амулц жирһэд бээв.

10. Ут тууль

Кезэнэ өөрдин байн гидг байн бээдг сәнж болна. Тер байн йисн тоха турш эдтэ, малнь һазрар дүүрц сәнж болна. Тер байнд уульх күүкдин дун уга сәнж болна. Түүнэсн өвгн заяч талан һарад йовв. Заячдан ирэд, келв: «Иим ик мал, эд заявт, ода нанд нег уульх күүкдин ду заяхнтн», — гив. Тиигхлэ заячнь келв: «Чамд заяс гив чигн, көвүн, күүкд зокш уган төлөд заядг мини уга», — гив. Тиигхлэ өвгн келв: «Өөрдин байнаһас көвүн һарв гих нерн болтха, заятн», — гив. «Не, сән, хэр, нег көвү заясув, тер көвүн уснд орж үкх. Түүнэ дарунь бас нег көвү заясув, тер көвүн адуна көлд орж үкх. Түүнэ дарунь бас нег көвү заясув, тер көвүн дээнэ көлд орж үкх», — гив. Түүнэсн өвгн гертэн хэрж ирв. Уснд орж үкх көвүн һарв. Тер эмгн өвгн хойр тер көвүһән уснас цеерләд бээв. Тиигж цеерлж бээтлнь, эмгн өвгн хойр ик үдлэ әркән нерж ууһад, әркинь усинь асхл уга унтад одв. Унтж кевтлнь, көвүнь мөлкж йовад, тер әркин уснд унад үкж одв.

Түүнэсн хоорнь адуна көлд орж үкх көвүн һарв. Тер эмгн, өвгн адун уга һазрт одад бээв. Тер көвүн термәс бәрәд йовдг болна. Тиигж бээтлнь, нег ажрһ адун күрч ирэд, термәс бәрәд йовж йовсн көвүг терм һатцас ишкләд, алад оркв.

Түүнэ дарунь дээнэ көлд орж үкх көвүн һарв. Түүнэсн өвгн тер көвүһән баранань дор йисн тоха турш һазр малтад, тер нүкнд көвүһән оркад, өөрнь кесг оln зер-земш асхад бээлһв. Түүнэсн тер көвүн түүндэн бээһэ бээж арвн долан наснд күрв.

Кезэнэ өөрдин байн хан Эрлг Номин хан хойр келцгсн сәнж: «Чини алвтас сән көвүн һарад, мини алвтас сән көвүн һардг болхла, хойраһинь дээлдүлий», — гисн сәнж болна. Тегэд тер төлөд Эрлг Номин хан өөрдин Байн хаанд бичг илгәж болна: «Мини алвтас сән

көвүн харв, чини алвтас сэн көвүн харсн болхнь, нааран илгэ», — гисн бээдг болна.

Түүнэсн өөрдин байн хан шам гисиг эс энддг шар бичгэн секэд хэлэв. Тер бичгтнь бээдг болна: «Уулын дүңгэ шар цоохр мөртэ Улада баатрта дээлдх күн өөрдин байна арвн долата...» — гиж бээдг болна. Түүнэсн хан тавн баатриг өөрдин байна тал көвүһинь авч иртн гихэд, илгэсн болна. Тавн баатр ирэд, өөрдин байниг келв: «Чамаг хан көвүһэн ас гиж келв», — гив. Тиигхлэ өөрдин байн келв: «Нанд юн көвүн билэ?» — гив. Тавн баатр ирэд, хаанд келв: «Тертн нанд көвүн уга гинэ», — гив. Тиигхлэ хан келв: «Күн муурхла, бичг чигн муурдг юмн сэнж», — гихэд, дакад секэд үзв.

Тер бичгтнь бээдг болна: «Уулын дүңгэ шар цоохр мөртэ Улада баатрта дээлдх күн өөрдин байна Арвн долата, тер көвүнь барананнь дор йисн тоха турш назрт бээнэ», — гиж бээдг болна. Түүнэсн хан хөрн тавн баатриг: «Геринь хамхлад, авч иртн», — гив. Хөрн тавн баатр ирэд, бараһинь уудлад авв. Өөрдин байн келв: «Мини көвү авхар эн мини эдэс автн», — гив. Хөрн тавн баатр үүнэ көвү авхар эдэснь авия гихэд, эд талнь киисэд одв.

Түүнэсн өөрдин байна көвүн келв: «Му нерн болх», — гихэд, тер хөрн тавн баатриг йовтн гихэд, йовулж оркв. Түүнэсн көвүн цусн зеерд мөрэн унад, нээмн живртэ бор мөрэн көтлэд, һарад йовв. Йовж йовтлнь, унж авсн зеерд мөрнь зогсад бээв.

Түүнэсн көвүн зеерд мөрэн хайж оркад, бор мөрэн унад йовв. Йовж йовтлнь, ардаснь зеерд мөринь нег девлтэ күн девл уга нүцкн күн хойр унад күрч ирв. Күрч ирэд, тер хойр көвүнд келв: «Эн мөрэн девлтэ нанд өглч, девл уга үүнд өглч?» — гив. Көвүн келв: «Девлтэ чамд өгнэв», — гихэд, девлтэ күүнд өгэд оркв.

Түүнэсн тер хойр күн уга болад одв. Көвүн йовж йовтлнь, өмннь үсн уга күн үстэ күн хойр мөринь бэрж суудг болна. Түүнэсн тедн келв: «Эн мөрэн үстэ нанд өгнт, үсн уга үүнд өгнт?» — гив. Көвүн келв: «Үстэ чамд өгнэв», — гихэд, өгв. Түүнэсн үсн уга күн уга болад одв.

Тер үсн уга күн шулмс сэнж, наадкнь күн сэнж. Тер күн келв: «Би Эрлг Номин хаана хуурчв, — гив. — Чи ода үүнэсн йов, йовж йовтлчн, долан сө, долан өдр харңһу хар будн болх. Тер будн зогсхла, өмнчн хойр церг дээлдэд зогссн бээдг болна. Тер хойр цергин хоорнд тер чамла дээлдх күн зогсч бээдг болх. Чи тер күүнэ барун нүдэрнь хаһад орк, тиигхлэ тер күн унад одх. Түүнэсн тер күүнэнчн дү күүкнь герэдэн һарад зулх, тер цагт чи тер күүкиг күцэд, бэрж авад, нарн һарх үзг тал

довтл. Өмнчн нег нүкн бээдг болх, тер нүкнд чи тер күүкиг алад, дакад довтлхлачн, нүкнэ амн деер харһлдхв», — гийһэд, уга болад одв.

Түүнэсн көвүн һарад йовв. Йовж йовтлнь, долан сө, долан өдр харһу хар будн болв. Будн зогсхла, хойр церг дээлдэд зогссн бээдг болна. Тер хойр цергин хоорнд Улада баатр зогссн бээдг болна. Көвүн түүнэсн тер күүнэ барун нүдэрнь хаһад оркв, тер күн үкэд одв. Тер күүнэ дү күүкнь герэдэн һарад зулв. Көвүн ардаснь көөһэд, бэрэд авв, бэрж авад, цааран һарад довтлв. Өмннь нег нүкн бээдг болна. Тер нүкнд ирэд, көвүн күүкиг дегд сээхнднь алж ядад бээв. Түүнэсн мөрнь келв: «Өтр ал!» — гив. Көвүн алж оркад, цааран довтлад һарв. Өмнэснь нүкнэ амн деер саак залу зогсч бээдг болна.

Түүнэсн тер залу көвүнэ мөринь шаһа кеһэд хайж оркв, бийинь хавтхлж оркад, орад одв. Эрлг Номин хан келж бээдг болна: «Улада баатр[иг] дү күүктәһинь алв, ода тер күүг алад, сүмсинь асрж өгх күн бэәнү? Тер күүг асрж өгсн күүнд авлтыннь өрәлинь өгнөв», — гив. Түүнэсн нег хойр шулм келж бээдг болна: «Бидн хоюрн авч ирхүвидн», — гив. «Та хойр яһж авч ирнт?» — гив. Тиигхлэ эдн келв: «Тер дээһән дарсн сән залу хәрж йовх, түүнэ өмннь бидн хойр хойр сээхн сумн болад кевтхүвидн, тер маниг авад бийдән дүрх, тегэд тер цагт бидн түүниг алхувидн», — гив. «Не, сән», — гийһэд, йовулад оркв.

Түүнэсн хуурч һарч ирэд, келв: «Одак келсн үгиг соңсвч?» — гив. Көвүн келв: «Негдвэр, би теднэ кел медхшив. Хойрдвар, тана хуурин эболна», — гив. Тиигхлэ хуурч цуһараһинь келж өгв. «Чи тер хойр сумиг авад, хуһлж оркад, нааран довтлад ир», — гив.

Түүнэсн көвүн һарад йовв. Йовж йовтлнь, нег хойр сээхн сумн кевтдг болна. Көвүн тер хойр сумиг авад, хуһлж оркад, гедргән довтлад күрэд ирв. Тер залу нүкнэ амн деер зогсч бээдг болна. Бас көвүг хавтхлж оркад, орад одв. Түүнэсн тер хойр дола хонсн цагт күрч ирв, һар, көлинь хуһрсн күрч ирв.

Түүнэсн Эрлг хан дакад бас келв: «Ода кен түүниг авч ирнэ?» — гийһэд, кү хээв. «Бидн авч ирнэвидн», — гийһэд, нег шулм баавһа күүктәһән хоюрн ирв. «Та яһж авч ирнэт?» — гив. Тиигхлэ эдн келв: «Тер дээһән дарсн сән залу гертән хәрх, тер күүнэ ээжнь нег сән девл уйж тэвсн болх, аавнь нег сән түд гидг хот кеж тэвсн болх, тегэд бидн девл хот хойрт орад алхувидн», — гив. «Не, сән», — илгәһэд оркв.

Түүнэсн хуурч һарч ирэд, көвүнд келв: «Соңсвч?» — гив. «Соңсув», — гив. «Чи ода гертән одад, герән йисн цаһан ишкәһәр цутлж оркад, ик һал түлж оркад, девл хот хойраһинь хайж оркад, хэләж бә! Тер цагт тер

хойр бөкүн батхн хойр болад, нисэд харх. Чи тер цагт тер хойриг бэрж авад, Хаср Баср хойр нохадан өгч оркад ир», — гив.

Көвүн һарад йовв. Гертэн ирэд, көвүн герэн йисн цаһан ишкәһәр цуглж оркад, ик һал түлж оркад, девл хот хойран һал дотр хайж оркад, хэләһэд бәәв. Тиигж бәәтһн, бөкүн батхн хойр болад, нисэд һарч йовдг болна. Көвүн тер хойраг бэрж авад, хойр нохадан өгч оркад, довтлад күрэд ирв.

Саак залунь нүкнә амн деер зогсч бәәдг болна. Мөринь шаһа кевтә хайж оркад, бийинь хавтхлж оркад, орад одв. Тер хойрнь һалд түлсн күрч ирв. «Не, ода яахв?» — гиж бәәһэд, келв: «Тер көвүн нанд юм кесн уга билә, түүнә эврәннь дәәнә кәлд орж үкх хувнь билә, — гив. — Не, ода түүнд ут нас өгх юмн», — гив.

Түүнәсн хуурч һарч ирэд, келв: «Не, ода чи хәр, чамд ут нас өгв», — гив. Тегәд көвүн тер хуурчта ах-дү болв, тер хуурч дү күүкән мана көвүнд өгв. Түүнәсн мана көвүн гертән ирэд, баавһаһан авад, амулң жирһэд бәәв.

12. Ут тууль

Кезәнә сәнж болна. Улада баатр гидг баатр сәнж болна. Хойр түмн аду́та, хойр сән бор мөртә сәнж болна.

Хойр бор мөрән гер деерән селж архлад, долан хонг болад адуһан оч хәләдг болна. Нег дола хонад одад хәлән гидг болхнь, нег түмн адуһинь, нег сән мөртәһинь чон идәд орксн бәәдг болна. Чонын йовад одсн хаалһнь ацата темән үзгдш уга зам улан хаалһ татад одсн бәәдг болна.

Түүнәсн Улада баатр ардаснь некәд һарв. Йовж-йовж, нег нүкнә амнд күрэд ирв. Түүнәсн мөрән тушч оркад, үлдән авад, нүкнд орад одв. Орад одн гидг болхнь, кесг оһн чон сәәхн оһн әңг торһар кесн көшг дотр кевтцхәдг болна.

Түүнәсн Улада баатр үлдән ээмдәд, тал дунднь зогсв. Түүнәсн чонс босад, Улада баатрт кесг оһн әңг хот тәвж өгв. Түүндән жирһж бәәһэд, нег көгшн чон келв: «Чини мөн сиитчн — мана күүкн, — гив. — Тегәд чамаг манаг олж ирж чадх уга гиһэд, нег түмн мөрн, нег сәәхн бор мөртәһичн идләвидн, — гив. — Нег түмн мөрнчн, нег сәәхн бор мөрнчн күүкнә дольг болтха», — гив.

Түүнәсн түүндән Улада баатр жирһж оркад хәрх болв. Түүнәсн тер көгшн чон Улада баатрт нег бичкн чон өгв. Түүнәсн Улада баатр тер

бичкн чоныг гүвдж оркад, нарад зулв. Сээхн бор мөрнь ямаран хурдн болв чигн, тер бичкн чон көөж күцэд йовулдг уга болна.

Түүнэсн Улада баатр тер чоныг гертэн авч ирэд хайж оркв. Түүнэсн тер чон улс унтснас хооран герлднь аду манм, гегэнднь үүл бэрм сээхн баавһа [болад] бөөв. Түүнэсн Улада баатр нег цагт келв: «Чи, баавһа, өдрт бас эн кевэрн бөөһэд бөөхнчн!» — гив. Тиигхлэ баавһа келв: «Намаг эн кевэр бөөхлэ, чамд амр уга», — гив. Тиигхлэ Улада баатр келв: «Уга, юмн болх уга, эн кевтэн бэ», — гив. Түүнэсн баавһань өдр, сө уга сээхн кевэрн бөөһэд бөөв.

Нег цагт Улада баатр адун талан одсн сэнж болна. Хаана көвүн шовучлж йовад, нег шовунд шовуһан тэвэд орксн, тер шовунь Улада баатрин өрк деер сууһад бөөв.

Хаана көвүн түүнэсн күрч ирэд: «Улада баатр, гертэн бөөнч? Шовуһим авч ас!» — гив. Түүнэсн Улада баатрин баавһань келв: «Улада баатр гертэн уга», — гив. Түүнэсн хаана көвүн баавһаг үзж оркад, дегэд сээхнднь хэләһэ бөөж, гертэн хәрхән мартад бөөв. Түүнэсн Улада баатрин баавһань келв: «Деертн сө болж йовна, хәрхнтн», — гив.

Түүнэсн хан көвүн хәрж ирв. Хан көвүн эцкдэн келв: «Улада баатрт сээхн баавһа бөөнэ, тер баавһаһинь нанд авч өгтн!» — гив. Түүнэсн хан Улада баатриг наар гиж авад, келв: «Энд нег дала бөөдг юмн, тер далан өөрәһөрнь үвлзңгин һазр, хавржңгин һазр болн намржңгин һазр хэләж ир», — гив.

Түүнэсн Улада баатр баавһадан ирэд, келв: «Намаг хан тиим-тиим һазр хэләж ир гив». Тиигхлэ баавһа келв: «Тер далатн долан хонга һазрас сорж авдг дала», — гив. Түүнэсн баавһа келв: «Гертэн бөөтн, кезэ хан ир гисн болзгтнь одтн». Түүнэсн баавһань келв: «Үвлзңгин һазр хэләж йовтлм, өргн далан көвэд нег шөрг мең меңж бөөж, тер шөргин меңгинь нег цурх булаһад идж бөөж. Түүнэсн шөрг намаг үзэд келв: „Эн цурх мини идж бөөсн хотыг булаһад, идж бөөнэ“, — гив. Түүнэсн би: „Эльдәс болв чигн олад идх цурхд зөв өгсн мини уга, му шөргд зөв өгв би“, — гиж келтн гив. — Түүнэсн хавржңгин һазр хэләж йовтлм, өндр модна ора деер гекс гидг шовун мең меңж бөөж. Тер меңгинь нег харцх булаһад, идж бөөж. Түүнэсн гекс гидг шовун намаг ирэд келв: „Эн харцх мини идж бөөсн хотым булаһад, идж бөөнэ“, — гив. Түүнэсн би: „Эльдәс болв чигн хот олад идх харцхд зөв өгсн мини уга, гекст зөв өгв“, — гиж келтн гив. — Намржңгин һазр хэләж йовтлм, нег һурвн алд му арат мең меңж бөөсн, нег чон булаһад, идж бөөж. Түүнэсн арат намаг үзэд, келв: „Эн чон мини идж бөөсн хотым булаһад,

идэд бээнэ“, — гив. Түүнэсн би: „Эльдэс болв чигн олад идх чонд зөв өгсн мини уга, хурвн алд му аратд зөв өгв би“, — гиж келтн», — гив.

Түүнэсн Улада баатр хаана ир гисн өдртнь одв. Түүнэсн хан мендлэд сурв: «Ямаран һазр, сэн, муу?» — гив. «Му биш, сэн», — гив. Түүнэсн Улада баатр баавһань кел гисн үг цугтнь келв. Түүнэсн хан Улада баатриг: «Хэр!» — гихэд, хэрүлж оркв.

Түүнэсн дакад хаана көвүн эцкэн: «Улада баатрин баавһа авч ас!» — гив. Түүнэсн хан Улада баатриг ир гихүлэд авв. Улада баатр ирв, хан келж бээнэ: «Кезэнэ би эн өмн бийд нег далад һахуль орклав, тегэд нег цурх зун һахулим авч одла. Тер һахулим асрж ас!» — гив.

Түүнэсн Улада баатр баавһадан ирэд келв. Тиигхлөнь, баавһань келв: «Тернь үнн, ода та йовтн, далад одад, эргинь гүвдэд бээтн, түүнэсн тул заһсн таниг ус орулад көөх, тер цагт мөрнтн хурдн болхла, күцгдл уга, усн хооран татхла, тул хөөрдэд йовж чадх уга. Тер цагт эврэн медтн», — гив.

Түүнэсн Улада баатр һарад йовв. Далан көвэд күрч ирэд, эргинь гүвдэд бээв. Түүнэсн тул заһсн ус орулад, Улада баатриг көөв. Улада баатр күцгдл уга одв. Усн хооран татхла, тул заһсн хөөрдэд, зогсад бээв. Түүнэсн тул заһсн Улада баатрт келв: «Намаг уснд орул», — гив. Тиигхлө, Улада баатр келв: «Уснд бээсн заһсан һарһж ас, тегэд уснд орулсув», — гив. Тиигхлө тул заһсн келв: «Не, сэн, орул», — гив. Түүнэсн Улада баатр түлкэд, орулж оркв. Тул заһсн нег тууляд оркв, усна заһсн цуһар көвөднь һарад ирв. Түүнэсн Улада баатр нег цурхан гесн дотр бээсинь үзэд, тер цурхан гесн дотрас зун һахуль һарһад авв. Улада баатр тер зун һахулиг хаанд асрж өгв.

Түүнэсн Улада баатр гертэн ирэд бөөһэд, хаани көвүн дакад эцкдэн келв: «Улада баатрин баавһаг авч ас!» — гив. Түүнэсн хан Улада баатриг ир гилһж авад, келв: «Би кезэнэ энд, нарн һарх үзгт, нег дала бөөдг, тер далан арл дотр би нег шар цоохр үкр орклав, ода тер үкр зун болсн болх, тер үкрмүдиг нанд асрж ас», — гив.

Түүнэсн Улада баатр баавһадан ирэд, келв: «Намаг хан келв: „Энд, нарн һарх үзгт, нег дала бөөдг, тер далан арл дотр нег шар цоохр үкр оклав (орклав), ода тер үкр зун үкр болсн болх, тер үкрмүдиг асрж ас“, — гиж келв».

Тиигхлө баавһань келв: «Тернь үнн, ода та үүнэсн одад, тер далаг эргэд йовтн, йовж йовтлтн, нег жим хаалһ һарх, тер хаалһар одад, тер шар цоохр үкрт цалм хаяд, чирэд һартн, тер үкр һархла, наадк үкрмүднь чигн дахад һарад ирх», — гив. Түүнэсн Улада баатр һарад

йовв. Тер далад күрч ирэд, далаг эргэд йовв. Йовж йовтлнь, нег жим хаалһ харһлдв. Улада баатр тер хаалһар орад, шар цоохр үкрт цалм хаяд, бэрж авад һарв. Наадк үкрмүднь бас дахад һарв, Улада баатр хаанд асрж өгв.

Түүнэсн хан көвүһэн ир гилһж авад, Улада баатр эврәннь көвүн хойраг өөрэн суулһад келв: «Та хойр соңсч бээтн, — гив. — Би Улада баатриг үвлзңгин һазр, хавржңгин һазр болн намржңгин һазр хэлэж ир гиж илгэвү?» — гив. Тиигхлэ көвүн келв: «Тер үнн», — гив.

«Үвлзңгин һазр хэлэж йовтлм, өргн далан көвэд нег му шөрг мең меңж бээж, тер меңгинь нег цурх булаһад, идж бээж гиж келлү?» — гив. Көвүн: «Келлә», — гив. «Өргн дала гидгнь — би, му шөрг гидгнь — эн Улада баатр, меңнь — Улада баатрин баавһа, цурх гидгнь — чи, мини көвүн, чич! Чи юн болв чигн хан күүнэ көвүн баавһа эльдэс болв чигн олж авх бишийч?» — гив. Көвүн: «Тер үнн», — гив.

«Хавржңгин һазр хэлэж йовтлм, өндр модна ора деер гекс гидг шовун мең меңж бээж, тер меңгинь нег харцх булаһад, идж бээж гилү?» — гив. Тиигхлэ көвүн келв: «Тер үнн», — гив. «Өндр модн гидгнь — бив, гекс гидг шовун — эн Улада баатр, — гив. — Меңнь — баавһань, — гив. — Харцх гидгнь — чи, мини көвүн, чич. Чи юн болв чигн хан күүнэ көвүн эльдэс болв чигн баавһа олж авх бишийч?» — гив. Көвүн: «Тер үнн», — гив.

«Намржңгин һазр хэлэж йовтлм, хулсна һурвн алд арат мең меңж бээтлнь, тер меңгинь нег чон булаһад, идж бээж гилү?» — гив. Тиигхлэ көвүн келв: «Тер үнн», — гив. «Хулсн гидгнь — бив, һурвн алд арат гидгнь — эн Улада баатр, — гив. — Меңнь — баавһань, — гив. — Чон гидгнь — чи, мини көвүн, чич. Чи юн болв чигн хан күүнэ көвүн баавһа эльдэс болв чигн олад авх бишийч?» — гив. Көвүн: «Тер үнн», — гив.

Түүнэсн хан көвүһэн көөж оркад, Улада баатрар көвүһэн кеж авад, амулң сээхн жирһэд бээв.

13. Ут тууль

Кезэнэ сэнж болна. Нег хан бээдг сэнж болна. Тер хан нег күүктэ сэнж болна. Тер күүкнэ нернь арвн тавн насар бээдг Арагни Даңни гидг күүкн сэнж болна. Күүкнэ эцкнь күүкндэн күн келэд ирхлэ, тер келж ирсн күүт алад бээдг сэнж. Кү алад бээж, Алач махч хан гидг нер авв.

Тер хаана алвт дотрнь нег цөөкн өрктэ (ээмгтэ) зээсц бээдг сэнж болна. Тер зээсц нег көвүтэ сэнж болна. Тер көвүнь нег цагт эцкдэн келв: «Аав! Хаана өөр оч буй (нүй)», — гив. Эцкнь көвүнәннь үг соңсад, хаана өөр ирж буув.

Түүнэсн көвүн эцкдэн келв: «Аав! Хаана күүкнд оч кел», — гив. Эцкнь нег хойр мөрэн тохж унад, хаана тал һарад йовв. Хаанад күрч ирэд, өрүнэс авн асхн күртл сууж сууһад, һарч одв. Маңһдуртнь бас тер кевэр сууж сууһад, хэрж ирв. Бас маңһдуртнь одад суув. Сууж суутлнь, хан келв: «Өвгн, ю хээһэд йовнат?» — гив. Өвгн ду һардго болна. Түүнэсн хан келв: «Өвгн, ас гисн юмитн өгнэв», — гив. Тиигхлэ өвгн келв: «Хан күн нег зэрлгтэ, харцх шовун нег шүүрлһтэ, — гиһэд, махлаһан авад, һазрт цокад оркв. — Тана күүкндтн көвүндэн келсү гиж йовлав», — гив.

Түүнэсн хан арһ уга болад, күүкән өгх болв. Хан өвгнд келв: «Мини күүк авх болхнь, нанд тиим-тиим юм асрж өгэд ав», — гив. Өвгн көвүндэн ирэд, келв: «Хан тиим-тиим юм асрж өгэд, мини күүк ав гиж келв», — гив.

Түүнэсн тер көвүн нег нээжтэ сэнж, тер нээжтәһән хоюрн хаана ас гисн юм асрж өгэд, хана күүк авв. Түүнэсн нээж мана көвүнд келв: «Ода нег дөрв-тав хонсн цагтчн эцкән эн хаанд алулсн тавн зун хаадудын көвүд ирэд, чамаг келх: „Энд хөрн тавн толһата хотхр хар мус, арвн тавн толһата атхр хар мус хойр бээнэ. Тер хойр мууст сээхн адун бээнэ, түүниг оч көй“, — гих, тиигж келхлән, чи: „Одхшив“, — гиһэд бэ, — гив.— Тиигж бээһэд, тедн келх: „Алач махч хаана күүк авад, өөрэснь һарч ядж бээнч?“ — гих, тиигж келхлән, чи: „Не, однав“, — гиһэд бэ, — гив. — Тегэд одхларн, нанд ирэд, йов», — гив.

Көвүн герән авад, дөрв-тав хонсн цагтнь тавн зун эцкән хаанд алулсн тавн зун хаана көвүд ирэд, көвүнд келв: «Энд хөрн тавн толһата хотхр хар мус, арвн тавн толһата атхр хар мус хойр бээнэ, теднэ аду оч көй», — гив. Тиигхлән көвүн келв: «Одхшив», — гив. Тиигхлән тедн келв: «Алач махч хаана арвн тавта Арагни Даңниг авад, өөрэснь һарч ядж бээнч?» — гив. Көвүн бээж бээһэд, келв: «Не, однав», — гив.

Аавиннь ундг азд уланиг көтлэд, эврәннь ундг буурл мөрән унад, һарад йовв. Көвүн йовж йовад, келв: «Энд нег күн бээнэ, түүнлэ харһад ирнэв», — гив. Өөрк нөкднь харһдулл уга чиктнь авад йовв. Йовж-йовж, хойр муусин адунд күрэд ирв, адуна наад бийднь ик модн хаша бээдг болна, эдн орх һазр олж ядад бээв.

Түүнэсн мана көвүн келв: «Кезэнэ мана аав келдг билэ, эн модн хашад нег бичкн жим хаалһ бээнэ гидг билэ», — гиһэд, эргэд довтлв.

Эргэ йовж, тер жим хаалһ олад авв. Түүнэсн көвүн келв: «Эн адуг би эн жим хаалһар көөһэд, танд һарһж өгсүв, — гив. — Тер цагт хойр мус ик цергтэ күрэд ирх, би танд эн адуг һарһж өгч оркад, би мөрэн эн жим хаалһд көндлң зогсаж оркад, эднтэ халцад бээсүв, — гив. — Кезэ би зулад һарсн цагт мана аавин ундг азд уланиг нанд тохж өгтн», — гив.

Түүнэсн көвүн орад, адуг көөһэд, һарһад оркв. Ардаснь хойр мус кесг олн цергтэ күрэд ирв. Көвүн мөрэн көндлң зогсаж оркад, халцад бээв. Көвүн хаһа бээж, цергинь цугтнь алад оркв. Мөрнәннь нег бийинь хэлэхлән, кесг олн сумн орад одсн бээдг болна. Мөрэн унад, һарад зулв. Нөкдэн күцж ирэд, келв: «Өтр аавин ундг азд уланиг тохж ас», — гив. Теднь мөринь өгл уга, зулад йовв. Тиигж йовад, азд уланиг көтлж йовсн күн келж: «Чи ца цааһан хойр мууста жирһ, бидн арвн тавта Арагни Даңнилэчн жирһий бидн», — гив, мөринь өгл уга, йовад одв.

Көвүнэ унж йовсн мөрнь үкэд одв. Хойр мус күрч ирэд, көвүг цокад, күлэд, гертэн авч ирв. Көвүг авч ирэд, төмр тергнлэ таг кеһэд күлэд оркв. Күлж оркад, хойр мус келв: «Орснтн цокад, һарснтн цокад бээтн», — гив. Орснь ташад, һарснь ташад бээсн бийднь, көвүнэ чирәннь улм сээхрэд бээдг болна.

Түүнэсн арвн тавн толһата атхр хар мус келв: «Сән залу сәнж, бичэ цоктн», — гив, тээлэд авв. Түүнэсн мус көвүнд келв: «Не, ода чини тер алсн миңһн залуһинчн миңһн эцкинь авхулад, би теднэс сурсув, чамаг тедн тэвхлэ, тэвтхэ, эс тэвхлэ, би чамаг тер улст өгч оркнав», — гив. Тер үксн залусин эцкинь цуглулж авад, эрк өгч бээһэд, келв: «Эн сән залу сәнж, сән залуг алж биш, тэвж оркий?» — гив. Тер улсин өрөлнь: «Тэвий», — гив, өрөлнь: «Уга, тэвх юмн биш», — гив бээж, цуһар: «Бидн тэвх бишвидн», — гив. Тиигхлэ мус келв: «Эс тэвдг болхнтн, автн тер күүһән, — гив. — Яһнат, кегнэт, эврэнтн дурн», — гив.

Көвүг тер миңһн өвгн авад һарв. Авч йовад, нег байн шеркшт хулдж оркв. Тер байн шеркш көвүн, күүкн уга сәнж болна. Мана көвүн шеркшин көвүн болад бээв. Көвүн түүндэн долан сар болад орксн цагтнь мана көвүнэ эцк шеркшин нег элгнәннь (төрлиннь) күүкинь хаана ах түшмлин көвүн авн гиж бээдг болна. Түүнэсн көвүн эцкдэн келв: «Тер күүкнэ өглһнд оч орнав», — гив. Тиигхлэ эцкнь: «Од», — гив, келэд, нег кесг олн адун дотр орулж оркад, келв: «Дурта мөрэн бэрэд ун», — гив. Көвүн адун дотраһар йовж йовтлнь, эврәннь ундг буурл мөрнлэ эдл нег буурл мөрн йовдг болна. Көвүн тер буурл мөриг бэрэд унв, бэрж унад, күүкнэ өглһнд күрч ирв.

Түүнэсн мана көвүн күүкнэ һазрас көвцг авч зулх болв. Түүнэсн көвүн көвцгиг мөриннь ар сээр деер цокж оркад, уга болад одв. Ардаснь кесг олн хурдн мөрэр көөсн бийднь, тоосан өгл уга йовад одв. Мана көвүн түшмлд күрэд ирв. Түшмл көвүг үзж оркад: «Му кавр хальмг, чи ата-марһа авч ирвч», — гиһэд, гүвдв.

Түүнэсн көвүн хэрж ирэд, эцкдэн келв: «Намаг түшмлчн мөрн һарч ирв гиһэд, гүвдв», — гив. Түүнэсн көвүнэ эцкнь келв: «Хан күн болв чигн олзд дурта болдг, — гиһэд, көвүнәннь хойр өврэр мөңг дүүргэд, келв: — Оч харһц», — гиһэд, илгәһэд оркв.

Көвүн хаанд ирэд, келв: «Тана йосар иигэд күүкнэ авлһнд ирэд, урлда тэвснд мини мөрн һарч ирсн билэ, тегэд тана түшмл: „Му кавр хальмг, чини мөрн һарч ирв“, — гиһэд, гүвдж оркв», — гив. Түүнэсн хан түшмлиг авхулад, көвүнд хан келв: «Көгшн күн гиһэд тэвж өгнч, эс гихнь өшөһөн авнч?» — гив. Түүнэсн көвүн келв: «Көгшн күн гиһэд тэвж өгнэв, зуг гижгдэн бээсн шархиннь орм авнав», — гив. Түүнэсн хан келв: «Не, сэн, ав», — гив. Көвүн өвгиг: «Цааран хэләһэд, зогсч бээтн», — гиж келв. Өвгн цааран хэләһэд, зогсад өгв. Көвүн маляһарн өвгиг цокад орксн, өвгнь хойр эңг шу тусад одв. Цаань доскиг хамх цокад, нег арчм һазрт орулн цокад, эврэн бийнь маляһан эрә гиж татж авв.

Түүнэсн хан тер көвүһәр эврәннь көвүһән кеж авад бээв. Хаана бийнь алвтан медр уга көвүнд медрүләд бээв, бийнь нег өвгн болад, гертән кевтв. Мана көвүн шеркшин ор эзлэд бээв.

Кезәнә нег цагт шеркшт кел бәргдсн нег хальмг бөөдг сәнж болна. Тер хальмг нег шеркшәс миңһн арслң мөңг авсн сәнж болна. Тер шеркшнь: «Мөңгим ас», — гидг болна. Хальмгт өгдг мөңгн уга болад, тер хальмг дотран санв: «Мана хальмг күн хан болж эс гилү, нанд зөв эс өгдгв?» — гиһэд, шеркшт келв: «Чамас мөңг авсн угав», — гив. Тиигхлә шеркш келв: «Хаанд оч зарһ бәрнәв», — гив. Тиигхлә хальмг: «Зарһ бәрий», — гиһэд, һарад йовв.

Хоюрн хаанд зарһ бәрв. Шеркшнь түрүләд келв: «Эн хальмг нанас миңһн арслң мөңг авла, ода өгхш», — гив. Тиигхлә хальмг келв: «Би үүнәс мөңг авсн мини уга, эн худлахар намаг мөңг авлач гиһэд бөөнә», — гив. Тиигхләннь хан шеркшт зөв өгл уга, эврәннь хальмгтан зөв өгв.

Тер шеркш орсн гер болһндан: «Кавр хальмг кавр хальмгтан зөв өгв», — гиһэд, келәд йовв. Тер үгнь көгшн хаанд соңсгдв, көгшн хан тер шеркшиг ир гиж авад, нәәмн эңг кеһэд, нәәмн күүнд үүрүләд,

нэамн үзг тал йовулад оркв. «Үүнэсн хооран кавр хальмг гиж келситн эн кевэр кехүв», — гихэд, йовулад оркв.

Тер шеркшин хаанд нег күүкн бээдг сэнж болна. Тер күүкн арвн хурвн насар бээдг сэнж болна. Тер күүкнэ герт мана көвүн одв. Күүкнэ герт орад, күүкнлэ ю-бис күүндж бээтлнь, күүкн келв: «Таниг Алач махч хаана арвн тавн наста Арагни Даңниг авситн бидн чигн меднэвидн», — гив. Түүнэсн күүкн көвүнэс сурв: «Герэдэн хэрнт?» — гив. «Э, хэрнэв», — гив. Түүнэсн күүкн нег түңгрцг өгв: «Эн түңгрцгиг намаг өгв гихэд, гериннь күүнд өгтн», — гив. Көвүнэ бийднь нег түңгрцг өгв.

Түүнэсн көвүн тер зарһцж ирсн күүтэһэн хоюрн һарад йовв. Йовж йовад, нег һазрт ирэд, тер хальмг хот кев. Көвүн унтж одв. Көвүн унтж-унтж, босн гидг болхнь, өөрнь дахж йовсн хальмгнь мөринь авад, гедргэн шеркш тал йовж оч.

Көвүн түүнэсн йовһар һарад йовв. Йовад йовхнь, ик цусн һазр деегүр түргүләд гүүһэд йовдг болна. Көвүн йовж-йовж, нег хө хэрүлсн өвгнтэ харһлдв. Көвүн өвгнэс сурв: «Эн юн цуснь?» — гив. Тиигхлэ тер өвгн келв: «Кезэнэ нег ах дү хойр бээдг сэнж, дүнь шеркшт кел бэргдсн сэнж болна, тегэд ахнь дүүһэн хээһэд, шеркшиг дээлж йовна гилэ», — гив.

Түүнэсн көвүн цааран һарад йовв, йовж йовтлнь, эврэннь ундг буурл мөрнь эмсхлднь хойр дөрөнх харһад йовдг болна, аавнь ундг азд улань арсн ясн хойртан күрсн эрэ хатрж йовдг болна. Көвүнэ нээжнь тер хойр мөр унсн күрэд ирв. Көвүн мендэн сурлцад, келв: «Ах, ах, эн хойр мөрэн зоваһад эльдэс эльдэрэн оч йовнат?» — гив. Тиигхлэ тер залу келв: «Кезэнэ нег дүм шеркшт кел бэргдсн билэ, тегэд тер дүүһэн хээһэд, шеркшиг ик зууһинь дээләд ирүв. Юмн медгдсн уга, ода эн хойр мөрөн тарһлулж бээһэд, ода нег оч дээлнэв», — гив.

Түүнэсн хоюрн таньлдад, цааран һарад йовв. Йовж йовад, көвүнэ герт күрэд ирв. Көвүн гертэн ирэд, эк-эцктэһэн таньлдад, бас Арагни ДаңнилэРН таньлдад, түүндэн долан хонг нэр-жириһл кев.

Нэр-жириһл кеж оркад, көвүн саак тавн зун хаадудын көвүдиг иртн гилһүләд авхулв. Теднь ирхлэнь, эрк өгч бээһэд, келв: «Би тенд хойр муусла жириһж бээвүв, та мини арвн тавн наста Арагни Даңнилэ жириһж бээвт!» — гив. Ду һардг күн уга болв, түүнэсн көвүн тедниг гүвддгинь гүвдэд, алдгинь алад, тэвж оркв. Көвүн тегэд түүндэн амулц жириһэд бээв.

14. Ут тууль

Кезэнэ сэнж болна. Хатрлч хар мөртэ хан Торцг гидг хан, дүнь живхлңгин хурдн зеердтэ Жирһлчин Улан Хачр болн Гинж Цаһан гидг дү күүктэ сэнж. Хоюрн баг харһа модта сэнж болна. Холын дээг Жирһлчин Улан Хачр дардг сэнж, өөрин дээг баг харһа модн дардг сэнж.

Тегэд Жирһлчин Улан Хачр нег өрүн аң шову харвж йовтлнь, өмнэснь нег туула босад гүүнэ. Түүнэсн Жирһлчин Улан Хачр тер туулаг өрүнэс асхн күртл көөж, күцж ядад бээв. Түүнэсн мөрндэн келв: «Эн туулаг асхн нарн суух күртл күцж эс өгхнчн, дөрвн хар туруһарчн ааһ кенэв, дөрвлжн хар сээрэрчн архд кенэв», — гив. Тиигж келэд оркхлань, мөрн өмн хойр көлөн өргнэс үлүлэд, ард хойр көлөн сүүлдэн оркад хурдлв. Асхн нарн суухин алднд мөриннь дөрвн турун дор нег юмн эрвс гив. Тер эрвс гисн юмиг цокад оркв, тиигн гихнь, тер эрвс гисн юмн тер көөж йовсн туулань сэнж.

Түүнэсн Жирһлчин Улан Хачр тер туулаг гертэн авч ирэд, өвчж бээтлнь, барун чикиннь хулхас нег бор цаасн унж одв. Тер цаасиг авад, умшн гидг болхнь, һазр деер уга сээхн арвн тавта Арагни Даңни күүкн Жирһлчин Улан Хачрт илгэсн бичг сэнж болна. «Өтр ирж, мини марһанд ор», — гиж бичсн бээдг болна.

Түүнэсн Жирһлчин Улан Хачр живхлңгин хурдн зеердиг тавинь олж тохад, тер күүкнэ һазринь темцэд, һарад йовв. Түүнэсн кесг жилдэн гүүлгэд, кемжл уга гүүлгэд, нег өндр толһа деер һарад, дөрвн жилэс нааран юм ширтэд уга дөнн бүргдин нүдэрн өмнэн хэлэн гихнь, нег ооср бүч уга ор цаһан өргэ үзгдв.

Тер өргэд күрч ирэд, орн гидг болхнь, нег сээхн баавһа һос уйж суудг болна. «Белгтэ юмн», — гихэд, һар күрч оркад суув. Сууж сууһад, келв: «Эгч, нанд нег хот өгтн, морднав», — гив. Түүнэсн баавһа келв: «Энд хонад йовтн», — гив. Түүнэсн мана күн эмэлэн авад, мөрэн өвснд тэвж оркад хонв. Маңһдур өрүнднь мордад һарад йовн гиж бээтлнь, нег атх үмс өгв: «Өмнтн нег бүрү харһх, тер бүрү таниг көөх, күцэд ирхлэнь, эн атх үмсэн цацад орктн», — гив.

Түүнэсн Жирһлчин Улан Хачр һарад йовв. Йовж йовтлнь, өмннь бас нег цаһан гер үзгдв. Түүнд ирэд, орн гихнь, нег баахн бер үсэн самлж суудг болна. «Белгтэ юмн», — гихэд, суув. Сууж сууһад, келв: «Эгч, нанд хот өгтн, йовнав», — гив. Түүнэсн тер баавһа түүнд хот өгэд, деернь бас нег алтн билцг өгв: «Эн билцгиг өмнтн нег дала харһх, тер

далад хаяд оркхла, алтн бурм мөнгн бурм хойр нарх. Тегэд тер бурмд деегүр һатлтн», — гив.

Түүнэсн һарад йовв. Йовж йовтльн, бас нег гер үзгдв. Күрч ирэд, орн гидг болхнь, нег баахн күүкд күн чигәнэс тос авч бөөж болна. Тегэд герт орж сууһад, келв: «Эгч, нанд нег хот өгтн, йовнав», — гив. Түүнэсн тер күүкд күн хот өгэд, бас нег торһн кевс өгв: «Эн торһн кевс деер сууһад оркхла, аль сансн һазрт күргдг юмн», — гив.

Түүнэсн Жирһлчин Улан Хачр һарад йовв. Йовж йовтльн, өмнэснь нег арвн көгшн өвгдүд йовцхаж йовдг болна. Мана күн теднд күрч ирэд, келв: «Менд йовцханат, хааһас хааран йовцхаж йовнат?» — гив. «Бидн чамла әдл чаңһ чиирг залус биләвидн, әнд арвн тавта Арагни Даңни күүкнд хүрм ирж гихлә, йовцхалавидн. Ода тенд күрч ядад, гедргән хәрж йовцханавидн, — гив. — Чи хамаран оч йовнач?» — гив. «Би тиигән оч йовнав, — гиһәд, — сәәхн менд хәртн!» — гиж келәд, һарад йовв.

Йовж йовтльн, зун өвгн өмнэснь харһлдв: «Менд йовнат?» — гив. «Йовनावидн», — гиж келцхәв. «Хааһас хааран оч йовнат?» — гив. «Бидн әнд арвн тавта Арагни Даңни күүкнд хүрм ирж гихлә, оч йовлавидн, ода дегд хол болад, күрч ядад, хәрж йовनावидн», — гив. «Менд йовтн!» — гиһәд, һарад йовв.

Цааран йовж йовад, мөрән шаран шаһа кеж оркад, хавтхлж оркв. Бийнь торһн кевс деер сууһад, күүкнә һазрт күрәд ирв. Күрч ирэд, ус авдг худгин өөр чачр татж оркад унтв. Унтж кевтльн, өөрәһәрнь арвн тавта Арагни Даңни күүкн көтч күүкдән дахулсн наач йовдг болна. Наач йовад, нег күүкән келж болна: «Тер унтж кевтсн күүг одад серүлж үз», — гив. Тегэд тер күүкн түүнә өөр күрч ирэд, серүлж оркад, бултад, гүүһәд йовж одв.

Тегэд мана күн босад, мөрән тохад, күүкнә герт одад, үүдн хоорнд суув. Сууж сууһад, деегәрн өгн гисн әркиг булаж ууһад суув. Түүнэсн күүкн тер күүг юн күүһинь медр уга, өөрән суусн күргн Төгә Бүкин дү Күлг бөкд келв: «Босад, түүниг ташад һарһж орк», — гив. Тиигхлә Жирһлчин Улан Хачр ташн гисн күүг өмнэснь теврж авад, күүкнә өвр деер шивж оркад, һарч одв.

Гертәс һарсн цагтнь нег царан чинән гестә, царцахан чинән һуйта, му хар дааһта көвүн ирэд, келв: «Баахн ах, би тана мөрни жола бәрнәв», — гив. Тиигхләнь Жирһлчин Улан Хачр келв: «Уга! Чи бәрж чадхнчн уга», — гив. «Уга, чадхув», — гив. Тиигхләнь: «Не, бәр», — гив.

Түүнэсн тедн цуһар: «Күүкн деерэс марһа кей, — гив. — Нег марһань — мөр урлдх, нег марһань — кү ноолдх, бас нег марһань — бу хах. Эн һурвн марһа кен күн авна, тер күн күүкиг авх мөн», — гичхэв.

Түүнэсн мөр урлдх юмн гийһэд, дөчн йисн дууна һазрт бээсн һурвн улан альм булалдж авч ирх юмн гийһэд, мөр урлдв. Тегэд мана күүни мөриг саак му көвүн уннав гийһэ бээж, унад довтлв. Наадк улснь нег зес хоңшарта, зеергнэ шилвтэ, худг нүдтэ, хумх цаһан эмг урлданд тэвв.

Түүнэсн урлда тэвсн хөөн нэрхн улан тоосн һарч йовдг болна. Тегэд эмгнэ эзн келв: «Дегэчин көвүн, дегэһэн ястн, буучин көвүн, бууһан ястн, цалмчин көвүн, цалман белдтн, цаатн мана урлданд тэвсн эмгн һарч аашна», — гив.

Тиигж бээтлнь, мана күүнэ мөрн һарад аашдг болна. Тегэд мөрнь мөрэг авч оркад, келв: «Нег мөрэ мана болв», — гив. Тиигхлэнь цуһар: «Болв», — гив.

Түүнэсн бу хах юмн гийһэд, үкрин сүүлин үйинь олж хаһад, үүргтэ түлэни деесинь олж хаһад, цань йисн һолта түүмр шатаһад, суминь һар деерэн хавлж авад, күүкнэ һар деер тэвх юмн гив.

Тегэд тедн цуһар хаһад, хаһад, хоосн һарад бээдг болна. Мана күн хаһад, сумнь үүргтэ түлэни деес олж хаһад, үкрин сүүлин үйинь олж хаһад, һарарн хавлж авад, күүкнэ һар деер тэвв. «Хойр мөрэ мана болв», — гив. Түүнэсн дакад кү ноолдх юмн гийһэд, тедн нег ик хар тергнд йисн хар мөр татсн, түн дотр нег ик кү суулһад авч ирв. Тегэд эндэснь мана күүнэ мөрч саак му көвүн: «Би ноолднав», — гив. Тегэд эзнь: «Ноолд», — гив.

Түүнэсн тер ик күн тергнэс буул уга бээж, келв: «Нанла ноолдх күн элькв?» — гив. Мана му көвүн гүүһэд одад, келв: «Чамла ноолдх күн бив», — гив. Тиигхлэнь тер күн: «Нама наад бэрнт?» — гийһэд, гедргэн һарн гив. Минтиигхлэнь, мана көвүн гүүж одад, барун халхарнь ташад, һэргтэһэд оркв, зүн халхарнь ташад, зүүлг гем өгэд оркв. Түүнэсн тер күн: «Хорта элмрв!» — гийһэд, таш-баш бэрлдэд одв. Ноолдж йовад, мана му көвүн авч бээһэд цокад оркхлань, үкж одв. Тегэд һурвн мөрэһинь авад, күүкиг бийдэн баавһа кеж авв.

Түүнэсн тиигж бээтлнь, мөрнь келв: «Күн элктэ чи бээтхэ, һазр элктэ би һазран санув», — гив. Тегэд эзнь келв: «Жили цааран!» — гиж келэд, бээв. Түүнэсн мөрнь сөөни өрэлд ирэд, бас келв. Бас тер кевэр: «Жили», — гийһэд бээв. Бас өрүнднь ирэд, келв, бас: «Жили цааран!» — гийһэд келв. Түүнэсн мөрн сүүлэн өргж оркад, келв: «Чама эс йовхлачн, би йовнав!» — гийһэд, һарад йовн гив. Һарад йовн гихлэнь, эзнь йовхар шийдв.

Түүнэсн мөрэн шаһа кеж оркад, бийнь мөрч көвүтэһэн, бээшңтэһэн торһн кевс деер сууһад, һарад йовв. Нутг деерэн ирн гидг болхнь, үг сурх өнчн көвүнчн уга, өлн нохачн уга бээдг болна.

Түүнэсн көвүн: «Мини ах хан Торцг хан нанд нег юм яһжэс тэвсмб?» — гиж, нутган эргж йовтлнь, нег цаасн кевтдг болна. Авад, умшад, үзн гидг болхнь, бичг бичсн бээдг болна: «Ардас мини бичэ ир, бийим ах-дү һурвн шар маңһс дээлэд, кел бэрэд авч одв. Эмн бийднь уга. Ирсн хөөн чама чигн алх», — гиж бичэтэ бээдг болна.

Түүнэсн Жирһлчин Улан Хачр арз ууж, амнь халад, хорз ууж, хотнь мухр халад, тесч бээж ядад, һарад йовв. Ардан эврәннь баавһа, бас мөрч му көвүһэн үлдэһэд, йовж оч болна.

Йовж йовтлнь, өмннь нег кесг оln аду хэрүлсн күн йовдг болна. Тер күүнд күрч ирэд, келв: «Менд бээнт?» — гив. «Бээнэ», — гиж тер күнь келв. Түүнэсн сурв: «Эн адунтн кенэв?» — гив. «Кезэнэ хатрлч хар мөртэ хан Торцг хаана билэ, ода ах-дү һурвн шар маңһсин болв», — гив. Дакад сурв: «Хан Торцг хан сэн билү? Эс гиж эн һурвн маңһс сэний?» — гиж сурв. «Хан Торцг хаана цагтнь адучин му адуч билэв, ода эн һурвн ах-дү ирэд, йосн сэн адуч болув», — гив. Түүнэсн мана күн: «Чама!» — гиж дотран санад, цааран һарад йовв.

Йовж йовтлнь, өмннь нег кесг оln темэд хэрүлсн күн йовдг болна. Тер күүнд күрч ирэд: «Менд бээнт?» — гив. «Бээнэ», — гиж тернь гив. Тегэд: «Эн темэдтн кенэв?» — гиж сурв. «Кезэнэ хан Торцг хаана билэ, ода ах-дү һурвн шар маңһсин болв», — гив. Дакад сурв: «Хан Торцг хан сэн билү, эс гиж һурвн шар маңһс сэний?» — гив. Тиигхлэнь тер күн келэд, уульв: «Хан Торцг хаана элькинь келнэч, тер хаанла эдл хан манд эльдэс олдхв?» — гив. «Не, менд бээтн!» — гив, цааран һарад йовв.

Йовж йовтлнь, өмннь нег кесг оln үкр хэрүлсн күн йовдг болна. Күрч ирэд, келв: «Эн оln үкртн кенэв?» — гив. «Кезэнэ хан Торцг хаана билэ, ода һурвн шар маңһсин болв», — гив. «Хан Торцг сэн билү, эс гиж һурвн шар маңһс сэний?» — гив. Тиигхлэнь: «Хан Торцг хаанла юн эдлцхв?» — гив.

Тегэд цааран йовад, тер һурвулн нутгар орад ирв. Бийнь нег му көвүн болад, мөрэн шаһа кеж, хавтхлж оркад, зам герт ирэд бээв. Бээж бээһэд, нег өдр үдлэ тер һурвн шар маңһсин хот чанж бээсн зам күүнэс нег бичкн шөл мах хойр сурв. Тиигхлэнь зам келв: «Хэлэ! Эн му көвүн хаана хо, тын дееж идн гиж бээхнь», — гив. Тиигхлэнь көвүн тер замиг аарцг хоорндаһурнь шу татад оркв. Тегэд көвүн махиг цугтнь идж

оркв. Саак замин нөкднь хаандан гүүһэд одв, одад, келв: «Нег му көвүн ирэд, ах замиг алж оркад, хотыг булаһад, идж оркв», — гив.

Хан көвүг авхулад, сурв: «Юн гиһэд чи ах замиг алж оркад, махиг идвч?» — гив. Тиигхлэнь көвүн келв: «Йир, би ах кү алх биш, хулһнан хамрас цус һарһж чадхув?» — гив. Тиигхлэнь хан: «Жилитн цааран», — гиһэд, көөж оркв.

Түүнэсн көвүн эврэннь Гинж Цаһан дү күүкән тер һурвн маңһс дү көвүндән баавһа кеж өгсиг үзв. Түүнэсн көвүн дү күүкән һарһж авад, сурв: «Эн чини залуһин сүмсн эльд бөөдв?» — гив. Тиигхлэнь күүкн келв: «Нанас нег көвүн һарв, тер көвүг би асхндан шөвгэр хатхсув, тегэд сүмсинь сурсув», — гив. Тегэд сөөднь баавһа көвүһән нәрхн шөвгэр хатхад оркв. Тер көвүн уульв, тиигхлэнь, эцкнь сурв: «Эн көвүн юн гиһэд уульв?» — гив. Тер цагт баавһа келв: «Аавларн сүмсән нег һазрт тэвнэв гиһэд, уульж бөөнэ», — гив. Тиигхлэнь эцкнь келв: «Энд, нарн һарх үзг тал, нег өвгнд арвн хойр яман бөөдг, тер ямасин ишксинь нег ик бодн ирж иддг, тер боднд мана сүмсн бөөдг», — гив.

Түүнэсн өрүнднь баавһа ахдан сүмсинь зааж өгв. Түүнэсн ахнь маңһдур өрүнднь нарн һарх үзг тал тер өвгнд одв. Күрч ирхлэнь, өвгн сурв: «Чи юн көвүнвч?» — гив. Тиигхлэнь көвүн келв: «Көвүн уга күүнд көвүн болсу гиж йовнав», — гив. Өвгн көвүг гертән авад бөөв. Түүнэсн көвүн нег өрүн эцкдән келв: «Аав, би эндр эн ямасиг хэрүлнэв», — гив. Тиигхлэнь эцкнь келв: «Хэрүл», — гив.

Түүнэсн көвүн ямаһан тууһад, кеер ирхлэнь, нег ик хар бодн гүүж ирэд, һурвн-дөрвн ямана ишксиг идж оркв. Көвүн түүнэсн хэлэж бөөһэд, гүүж одад, тер ик хар боднгиг хойр эңг чавчад, хаяд оркв. Чавчад оркхлань, гесн дотраснь нег модн хээрцг унж ирв. Тер хар боднгин бийнь: «Иигж амрдгм», — гиж келэд, босад, гүүһэд йовж одв.

Түүнэсн көвүн тер модн хээрцгиг уудлв. Модн хээрцг дотр мөңгн хээрцг бөөж, мөңгн хээрцг дотр алтн хээрцг бөөж, алтн хээрцг дотр һурвн бичкн шовуна жульжуха бөөсн сәнж. Тер һурвн шовуна жульжуха нисэд йовж одв. Түүнэсн көвүн хойр һар деерән һал шатаһад, наадк бийднь харһу шуурһ татж оркв. Тегэд тер һурвн жульжуха даарад, нисэд күрч ирв. Көвүн тедниг бәрж авад, өврлж оркад, хәрж ирв. Хәрж ирэд, аавдан ямасиг өгч оркад, бийнь һурвн шар маңһс тал одв. Одад, тер һурвн маңһсин эмн жульжухасиг алад оркхлань, тер һурвн маңһс бас үкж одв.

Түүнэсн көвүн хамг алвтыг цугтаһинь нүүлһэд хәрж ирв. Хәрж ирэд, өмнк кевтән жирһэд, амрад бөөж болна.

15. Ут тууль

Кезэнэ сэнж болна. Негтэдэн нег бээрин ам эвдсн, хойртадан хойр бээрин ам эвдсн, хурвтадан хурвн бээрин ам эвдсн, дөрвтэдэн дөрвн бээрин ам эвдсн, деернь дөрвн үзгин хааг номдан орулсн, тавтадан тавн бээрин ам эвдсн, Таңсл хаани күрл эвдсн, Эрлг Номин хаанла теңсл булалдсн Кецу Берк гидг баатр бээдг сэнж болна. Ирэд уга йирн йисн жилиг аэлдж меддг, өңгрэд одсн найн жилиг алдл уга тааж келдг Намжл Улан хатнта сэнж. Хурвн темэн жодвта сэнж болна. Хурвн темэн жодван өрүн асхн хойрт халдан хурв ээдг сэнж болна.

Нег өрүн ээж бээтлнь, хартаснь хурв алдрад, унад оч болна. Түүнэсн хан хатндан келв: «Эн жодв юн гihэд унв?». Тиигхлэнь хатн келв: «Таниг мухр хар үлдтэ Сохр Хар баатр эмитн алад, алвтыгтн нүүлж авн гиж бээнэ», — гив. Хавл амта хар нохата сэнж болна. Тер хавл амта хар нохань уурлад орксн күмнь хурвн жилд манурад бээдг болна, зууһад орксн күмнь хорнднь диинрэд үкдг болна.

Түүнэсн хан: «Хурдн халтр мөрим авч ирж тох!» — гив. Хан түүнэсн харад йовв. Борзатын бор уул деер харад зогсв. Тиигж бээтлнь, нарн харх үзгэс, намжл элсн кэдэ талас нэрхн улан тоосн жиигэд аашдг болна. Мухр хар үлдтэ Сохр Хар баатр күрч ирэд, келж бээдг болна: «Алядан аля хатасн, альхндан түүмр шатасн, төөрсн бух болсн, тошсн һодль болсн элмр! Хааһас хааран оч йовнач?» — гив. Тиигхлэ хан келв: «Алядан аля хатасн гихнь — чич, альхндан түүмр шатасн гихнь — чич, төөрсн бух гихнь — чич, тошсн һодль гихнь — чич, бийчн хааһас хааран оч йовнач?» — гив.

Тиигхлэ тернь келв: «Эжго эрм цаһан кэдэд оч бээр кенч? Эс гиж берэд, күүкдин наадн болж, үүнд бээр кенч?» — «Эжго эрм цаһан кэдэд оч бээр кенэв», — гihэд, харад йовв.

Күлгин дөрвн туруг сольвдтл тоңх (чаңһар) татлдв. Тоорм темэн үнтэ таж торһн бүсигһэн тасртл чаңһар татлдв. Һуйин хар махнас атхлдад, ааһин чинэн хар махиг авад шивлдв. Өрүн ирсн ноха, шовун үдлэ цадж һарцхав. Үдлэ ирсн ноха, шовун асхн цадж һарцхав.

Түүнэсн Кецу Берк келв: «Өвсн киитэ мал зоваж биш, эр бийэр үзлий», — гив. Түүнэсн хоюрн мөрнэсн бууһад, мөрэн төмрин сээһэр төдглэд, болдын сээһэр боһчад, болд арһмжар архлад оркв. Бухан арсн шалвран бульчң күртлэн эвкэд, тэкин арсн шалвран тэкм күртлэн эвкэд, бүрүнэһэр мегшлдэд, буханаһар оольлдад, уул һатцас шүүрдэд, усн һатцас деглдэд, таш-баш бэрлдэд одв. Кесг жилдэн ноолдад, кемжл уга ноолдад одв.

Түүнэсн Кецу Берк: «Ээжинэн геснэс харснас нааран эңгл мөңгн таша деерэн күм тогтж үзэд угав, — гийэд, авад, цокад оркв. — Эмичн алнав, арһчн бээнү?» — гив. Тиигхлэнь тер кель: «Батлс гиж бэрж бэ, бас чигн һурвн сэн туульһн бээнэ», — гив. «Туульхарн бол!» — гив. Теңгрин од тоолн тууляд оркв, тегш сээндэн алдсн уга. Һазрин өвс тоолн тууляд оркв, һавшун сээндэн алдсн уга. Усна жирмэхэ тоолн тууляд оркв, ик муудан алдад оркв.

Дакад таш-баш бэрлдэд одв. Сохр Хар баатр долан толһа һатц шивэд оркв. Тернь тиигж хэлэж бээтлнь, гүүһэд күрэд ирв. Дакад таш-баш бэрлдэд одв. Түүнэсн Сохр Хар баатр авад, цокад оркв. Дунд чимгинь хуһ цокад, нег тоха турш орулад оркв. «Арһчн бээнү?» — гив. «Батлс гиж бэрж бэ, бас чигн һурвн туульһн бээнэ», — гив. «Туульхарн бол!» — гив. Теңгрин од тоолн тууляд оркв, тегш сээндэн алдсн уга. Һазрин өвс тоолн тууляд оркв, һавшун сээндэн алдсн уга. Усна жирмэхэг тоолн тууляд оркв, ик сээндэн алдсн уга.

Тиигэд тууля бээж, дөрвн тоха турш одв. «Не, ода арһчн бээнү?». Тиигхлэ Кецу Берк кель: «Ах-дү хойр болый», — гив. «Чамаг дөрвн тоха турш орулж оркад, ах-дү хойр болх билүв?» — гив.

Хаана хатн аэлдж медэд, хавл амта хар нохаг: «Цаачн эзичн күн алж бээнэ!» — гив. Нохань хурдлад оркв. Тер нохань тер хойран бараһинь авч йовад, нег цоонг нүкнд көлнь орад, алдс авч унад, холнь тасрад, үкэд одв.

Түүнэсн Сохр Хар баатр хааг алж оркад, босхларн, чиг-үзгэн алдж оркв, һурвн жилин туршар һэргтлв.

Тиигж бээһэд, генткн серсн күн кевтэ серв. Түүнэсн: «Би үүнд ю кеж бээснь энв?» — гиж санв. «Эбэ, би Кецу Беркиг үүнд эс аллав?» — гийэд, мөрэн хээһэд олж авв.

Мин түүнэсн мөрэн унад, мөрни хурдар күрч ирэд, гермүдиннь ооср бүчинь керчэд: «Өтр нүүтн», — гийэд, йовад одв.

Түүнэсн хаана хатн: «Шар цоохр бээшңгин йорал хоосн яһж оркхв?» — гийэд, тавн сарта көвүг элкн деерэн үкрин чинэн улан чолу тэвэд, күчэр ээрж бээһэд, һарһад оркв. «Алтн худгин кердг хоосн яһж оркхв?» — гийэд, хаана адуна ах жоралгч гүн бас элкн деерэн үкрин чинэн улан чолу тэвэд, күчэр тавн сарта унһан һарһад оркв.

Нег толһа давад одхлань, көвүн һаң гийэд уульв, гедргэн хэрж ирэд, көкэн өгэд, унтулж оркв. Хойр толһа давад оркхлань, басһаң гийэд уульв. Гедргэн хэрж ирэд, көкэн өгэд, унтулж оркв. Тер кевэр нээмн толһа давв; йисдгч давн гиж йовхлань, һаң гийэд уульв. «Ода арһ уга, хаана закон хату», — гийэд, һарад йовв.

Түүнэсн көвүн бөөһө бөөж өсөд, хавсар сум кеһэд, харһнар көвч кеһэд, нутг деер суусн богшурһаг харвад, хотан тежәһэд бөөв. Уснд һахуль оркад, заһс бәрж авад бөөв. Уснд суусн нуһс хаһад авад, хотан тежәһэд бөөв. Нег сө эрг-дүрг гиж кевттлинь, өрк деегүрнь нег юмн: «Тавтадан тавн бөөрин ам эвдсн, Таңсл хаани күрл эвдсн, Эрлг Номин хаанла теңсл булалдсн Кецу Берк», — гиһэд, эцкиннь нернь келәд йовад одв. Көвүн өсрәд босв, хэлән гихнь, юмн үзгдхш.

Маңһдур сөөднь көвүн унтл уга суув. Тиигж суусн цагт өркәрнь нег юмн сар-сар гиһэд, орж аашна. Халх цаһан үстә хар улан залу орад ирв, өмнәснь ирәд: «Алдр ах нойн баав, амр менд бөөнт?» — гиһэд, өмннь ирәд, сөгдәд суув. «Бөөнә», — гив. «Кен гидг хаани көвүнвт?» — гив. Тиигхләннь көвүн: «Би кен хаани көвүһән медхшив», — гив. Тиигхләннь залу келв: «Та Кецу Берк гидг күүнә көвүнт, — гив. — Эцкитн мухр хар үлдтә Сохр Хар баатр алад, алвтыннь нүүлһэд авч одла, — гив. — Ода та йовтн, өмнтн эцкитн нәәж нег хан бөөнә, түүнд одтн, — гив. — Би тана заячв», — гиһэд, йовн гихләннь, көвүн келв: «Би яһж олхв?» — гив. «Маңһдур өрүндән хойр эркнәс хойр арһмж уйж өгсүв, — гив. — Түүниг бәрәд, гүүһэд йовтн!» — гив.

Маңһдур өрүнднь көвүн босад, хэлән гихнь, хойр үүднәс хойр зам улан хаалһ татад орксн бөөнә. Көвүн тер хойр хаалһар гүүһэд һарв. Долан долан — дөчн йисн хонгт гүүһэд, күрәд ирв. Түүнәсн көвүн: «Хан күүнә герт нүцкн яһж орхв?» — гиһэд, нутг деер кевтсн хар хурмш көдрәд, гүүһэд орж одад, барун тулһан ширәд сөгдж сууһад келв: «Алдр ах нойн баав, амр амүлц бөөнт?» — гив. Тиигхләннь хан: «Алядан аля хатасн, альхндан түүмр шатасн, төөрсн бух болсн, тошсн һодль болсн элмр», — гиж келәд, көвүг ташад оркв. Түүнәсн көвүн келв: «Кецу Беркин көвүн билә», — гиһэд, эрәд, унад одв.

Тиигхләннь хан хатн хойр булһн торһн хойрар цуглад авч одад келв: «Саахндаһа чееждән санад орад ирхәр, амндан зууһад орад ирснч», — гив. Хан көвүһән кеж авад бөөв.

Көвүн түүнәсн арвн тавн наснд күрхләрн, эцкдән келв: «Аав, би мухр хар үлдтә Сохр Хар баатриг оч алнав», — гив. Тиигхләннь хан келв: «Бәәжә, зогсча! Наснчн баһ!» — гив. Түүнәсн көвүн арвн нәәмн наснд күрч оркад, дакад келв, бас: «Наснчн баһ», — гиж келәд бөөв. Түүнәсн көвүн хөрн наснд күрч оркад, дакад нег келв. Тиигхләннь хан: «Не, од», — гив.

Көвүн түүнәсн саран көл дорк сай түмн адундан күрч ирәд, унх тааста мөр эс olv. Нарни көл дорк нәәмн түмн адундан ирәд, бас унх

зөвтө мөр эс олов. Хэлэж бээһэд, көвүн нег хар кер мөр бэрж анад унж үзв. Мөрн дааж ядад, нурһнь хуһрад үкж одв. Бас кесг олн мөр унв, цуһар дааж ядад, үкэд бээнэ. Көвүн нег шар кер мөр унж үзв, тер мөрн даав, тер мөрэрн үрвлэд хэрж ирв.

Түүнэсн көвүн амбарар негн эмэлэс анад, тохж оркад, мордн гихнь, эмэлин хавцсн тас тусад хамхрад бээнэ. Тиигж бээтлнь, мөриннь нурһн хуһрад үкж одв. Түүнэсн хан келв: «Чини унх зөвтө мөрн уга, эврэнчн алтн худгин кердгт хаһн хар мөрн бээнэ. Түүнэс ондан унх зөвтө мөрн уга», — гив.

Түүнэсн көвүн күүнэ шүрвсн күлгин шүрвсн хойрар кесн арһмжиг анад, даларн татж оркад, гүүһэд һарв. Хан келв: «Шар цоохр бээшңгин орань үзгдхлэ, шаран жөгүр болад, мөлк», — гив. Көвүн гүүһэд йовв.

Шар цоохр бээшңгин орань үзгдхлэ, шаран жөгүр болад, мөлкв. Мөлкэд, күрэд ирв. Алтн худгин кердгт орад кевтв. Мөрн өвс идж бээһэд, ус уухар күрч ирэд, өңгөж хэлэж бээһэд, хад бухад, һарад одна. Һурвн сө, һурвн өдр тиигэд ус уулго бээв. Көвүн түүнэсн хээкрв: «Эс гихнь, эн алтн худгин кердг нурн гиж бээнэ. Эс гихнь, эн хаһнан хар мөрн үкн гиж бээнэ», — гив, хээкрэд оркв. Тиигхлэнь мөрн ирэд, ус уув.

Көвүн эң деер һарад хээкрэд оркв. Мөрн хад бухад һарв. Көвүн хаяд оркв, орад одв, көвүг чирэд, энд-тенд өсргэд йовна. Хад ишклэд татв — хамхчад одв, бут ишклэд татв — булхчад одв, белкүсцөһөн һазрт орад татв — сөң татад одв, күзүцөһөн орад татв — арһмжин нег мөснь тасрад, нег мөснь үлдв. Мөрн келв: «Эзнвч? Эрлгвч? Унх зөвтө күнвч? Унх зөв уга күнвч? Унх зөвтө күн болхнь, кел! Арһмжичн тасрад, әмичн алх чидл бээнэ», — гив. Тиигхлэнь көвүн келв: «Унх зөвтө йосн күүнчн би», — гив.

Түүнэсн көвүн хазарлн гив, аман аһс гивэд өгв. Мордн гив, нурһан хотс гивэд өгв. Бөдүн өвс бөклзүлл уга жоралад, нэрн өвс нээхлүлл уга жоралад күрэд ирв. Эврэн бийнь бөдүн хар модыг хаһлад, эмэл кеж авв.

Түүнэсн көвүн амбарар негн үлдэс анад, заһад оркхнь, хойра болад унад бээнэ. Тиигж бээтлнь, үлд чилж одв. Хан түүнэс: «Заяһар олдсн нег көвүндм дээнд бэрж йовх үлд угав!» — гив, уурлад, хотн хоорнд йовж болшго харһу хар буд татад оркв.

Түүнэсн хаана арвн һурвн насар бээдг Арагни Даһни күүкнь эқдөн келв: «Мана аав юунд уурлв?» — гив. Тиигхлэнь экнь келв: «Заяһар олдсн нег ахдчн дээнд бэрж йовх үлд угад уурлж бээнэ», — гив. Күүкн

догшн цар бэрэд өгв. Көвүн бас амарнь арвн шор шорлад идж оркад, дахн мордад йовв. Өвгн хэлэж бээһэд санв: «Жа, бас Кецу Беркин суудлта юмнв!» — гив. «Нама медэд оркв билтэ», — гихэд, өмнкэсн мууһар йовв.

Бас кесг олн хө хэрүлсн өвгн харһлдв. «Өвгн, менд бээнт?» — гив. «Бээнэ», — гив. «Көвүн, ю хээж йовнач?» — гив. «Йисн-арв хонад өлсч йовнав, — гив. — Нег хө өгит!» — гив. «Кезэнэ Кецу Беркин цаг болхнь, өгх юмн сэнж, — гив. — Ода өгч болш уга», — гив. «Өгит!» — гихэд, ээрэд йовв. Нег хө бэрэд өгв. Хөөг амарнь арвн шор шорлад, хошнгарнь арвн шор шорлад идж оркад, дахн мордад йовв. Өвгн хэлэж бээһэд, дотран: «Жа, бас Кецу Беркин суудлта юмнв!» — гихэд, санв. «Нама медэд оркв билтэ», — гихэд, өмнкэсн мууһар йовв.

Түүнэсн цааран һарад йовсн кевтэн һарч оркад йовж йовтлнь, нег толһан цаад бийд нег эмгн кесг олн туһл хэрүлсн, нег жора алгчгү көтлсн, кесг олн мишг уут алс цокж орксн, арһс түүж йовдг болна. Эмгн мөрндэн келж йовдг болна: «Саак шар цоохр бээшңгин йоралд хайж орксн көвүм чигн арвс эдл бөк болж ирэд, дакад нилхэрн көким көксн болж зүүндм орж бээж», — гив. Тиигхлэнь мөрн келв: «Мини чигн зүүнд сав алтн худгин кердгт хайж орксн уһм хаңһн хар мөрн болж ирэд, дакж нилхрэд, көкм көксн болж бээж», — гив.

Көвүн соңсч оркад, деерэснь довтлад орад ирв. «Менд бээнт?» — гив. «Бээнэ», — гив. «Ээж, ээж, ю геевт?» — гив. Тиигхлэнь: «Юм геесн уга», — гив. «Ээж, көвүнтн би болжв», — гив. «Бийим бичэ дамбрл, арһсан түүнэв», — гив. «Уга, би мөн болжв», — гив. «Бийим бичэ дамбрл, чамла эдл сээхн бээх билэ!» — гив. «Ээж, көвүндтн ямаран темдг билэ?» — гив. Тиигхлэнь эмгн келв: «Шин һарх цагтнь барун дал деернь хумсн төөлин чинэн улан мең билэ, ода нээмн термтэ герин бүүрин чинэн болсн болх билэ», — гив. Тиигхлэнь көвүн өмнэснь бууһад, хувцан тээлэд үзүлв. Эмгн харһц харһад одв.

Көвүн экиннь көкинь көкв. Түүнэсн һарад йовв. Эжго эрм цаһан көдэд ирэд, бээшң тосхад бээв. Экнь өмнк кевтэн ирэд уга йирн йисн жилиг ээлдж меддг, өңгрэд одсн найн жилиг тааж меддг Намжл Улан хатн кевтэн һарв.

Тегэд түүнэсн көвүн экдэн келв: «Ээж, ээж, мухр хар үлдтэ Сохр Хар баатриг оч алнав», — гив. Тиигхлэнь экнь келв: «Бичэ од, эцкичн алсн күн ода бийичн ална», — гив. Көвүн экиннь үг соңсл уга, һарад йовв.

Сохр Хар баатрин бээшңгнь үзгдхин алднд ар цахрмуднь догдлад бээв. Күрэд ирсн цагтнь бээшң көдлэд, цахрмуднь онх бээһэд одв.

Көвүн күрч ирэд, бээшңгин дөрвн талк өнцгинь авад, шивэд оркв. «Мухр хар үлдтэ Сохр Хар баатр бээнч? Нааран нар!» — гив. Гүүһэд, нарч ирэд: «Кукн, эм авр!» — гихэд, көлинь теврэд, киисэд одв. Көмлж авад, мөрнө дел деернь оркад, нарад йовв. Авч йовад келв: «Аавинм ясинь зааж ас!» — гив.

Тегэд тер аавиннь яснд күргэд авад ирв. Ясинь цуглулад, юм салһл уга олж авад, көвүн келв: «Не, ода аавинм кесг олн жилд бээсн һазр биший? Ормднь чамаг тэвх юмн», — гихэд, алад, махинь керчэд, үзг-үзгт тараһад хайж оркв.

Аавиннь ясинь шар цоохр альчуртан бооһад, гертэн авч ирэд, орн деерэн тэвэд эв-эвтнь, тегэд цаһан эмэр түркэд, әмдрүләд авв. Эврәннь алвтан болн Сохр Хар баатрин алвтыг нүүлһэд авад нарв. Нүүлһэд авч ирэд, өмнк кевтән тохрв.

Көвүн саак эцк болдг хаана арвн һурвн насар бээдг Арагни Даңни күүкәрнь хатан кеж авв. Тегэд амрсн сээхн жүрһэд бээж болна.

Б. А. Бичеев

(д-р фил. наук, ведущий научный
сотрудник КалмНЦ РАН)

DOI 10.22162/2587-6503-4-4-82-96

Один из ранних вариантов сказки об Унекер Торлику хане*

* Статья подготовлена в рамках Госзадания № АААА-А16-116053010034-8 «Жанровое и национальное своеобразие старописьменной и современной литературы ойратов и калмыков» (2016–2018).

В буддийской литературе существуют прооизведения, в сказочной форме восхваляющие учение Будды. Их принято рассматривать как одну из форм проповеди вероучения. К числу таких текстов относится известное произведение старописьменной калмыцкой литературы «История Унекер Торлику хана» («*Ünekēr Törölkitü xāni tuuji orošibo*»), которое получило широкое распространение не только в письменной [Сазыкин 1988: № 307–310; Gerelmaa 2005: № 293], но и в устной форме среди калмыков России, ойратов Монголии и Китая.

Известно о восьми вариантах устной версии этого произведения, записанных у калмыцких сказителей в различное время и под разными названиями: «Үмкә Төрлт хан» [Хальмг туульс 1968: 239–247], «Эк уга үлдсн хаана хойр көвүн» [Хальмг туульс 1972: 150–162], «Жижларам шулм күүкн» [Хальмг туульс 1974:66–71], «Аю Чикт» [Научный архив КалмНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 143. С. 144–152. Инф.: Ункова Анна Степановна], «Үмкә Төрлгт хан» [Научный архив КалмНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 147. С. 196–204. Инф.: Баша Надбитов]. Запись текста этого сюжета была осуществлена известным финским лингвистом Г. Й. Рамстедтом (1873–1950), который совершил поездку в Калмыцкие степи в 1904 г. вместе с известным монголистом А. Рудневым в составе экспедиции, организованной Русским комитетом для изучения Средней и Восточной Азии. Сказка была записана им в Малодербетовском улусе.

Самый ранний по времени записи устный вариант этой сказки был сделан в Западной Монголии Г. Н. Потаниным. Текст сказки был записан в 1879 г. в г. Улангом у сказителя Баин-Цагана, дербета ханского хошуна [Потанин 1883: 283–285]. Сказка представляет собой вариант, в котором еще сохранились элементы из письменного источника,

но уже не в таком притяжении как в калмыцкой сказке, записанной Г. Й. Рамстедтом. Здесь, как и в другом варианте калмыцкой сказки «Эк уга үлдсн хаана хойр көвүн», основными действующими персонажами выступают не сын и дочь хана, а два сына (тайджи). Здесь нет ведьмы-шулмуски, наславшей смертельную болезнь на жену хана, а лишь злая дочь-красавица ханского пастуха. В финале повествования мачеху-шулмуску убивает не герой повествования, а сам хан по подсказке младшего сына.

Известно о двенадцати вариантах этой сказки у синьцзянских ойратов, опубликованных в разных фольклорных сборниках под разными названиями: «Үнңкү Төрлктә хан» [Xān Tengger 1986: 41–53], «Үнн Төрлктә сән хаана тууж» [Xān Tengger 1993: 37–60], «Үнңкр Төрлгт Сән хан» [Gang Xara Tebege 1986: 162–293], «Үмкә Төрлктә хан» [Altaıuıceı Mergen1998: 466–477], «Эңк Төрлтә Сән хан» [Bayan Ulayan haan 1987: 79–92], «Ою Чикн Авха Цецг» [Xān Tengger 1989: 9–13], «Ик Тергн хан» [Sayalı Mergen 1996: 204–214].

Письменные тексты в книжной культуре монгольских народов в большей части не читались, а слушались. Любители книжной словесности наиболее известные тексты заучивали и практически не читали, а декламировали и сопровождали их устными комментариями. Все это в немалой степени способствовало появлению устных вариантов письменного произведения. В случае с «Историей Унекер Торлику хана» отправным этапом этого процесса стало внутреннее тяготение письменного текста к своей изначальной устной форме. Основная часть текста, представляющая собой сказочный сюжет на мотив «злая мачеха», искусственно оформленная в письменную форму, продолжала сохранять в себе все функции устной сказки.

Структура как письменного, так и устных вариантов сказочного сюжета, основанного на фольклорном типе 327 А «Злая мачеха» [Андреев 1929], состоит из девяти основных сюжетных элементов:

1. Благоденствующее государство Унекер Торлику хана.
2. Ведьма-шулмуска насылает смертельную болезнь на жену хана.
3. Приняв облик дочери пастуха, ведьма-шулмуска становится женой хана.
4. Мнимая болезнь мачехи-шулмуски, требование умертвить детей от первой жены.
5. Спасение детей мудрым министром Аянгу-тушимелем.
6. Долгий путь и прибытие детей в другую страну.

7. Женитьба, возвращение и встреча героя с постаревшим министром.

8. Уничтожение мачехи-шулмуски по совету Аянгу-тушимела и освобождение отца.

9. Перекочевка с подданными в другую страну.

Некоторые элементы этой структуры в устных вариантах могли быть обозначены схематично, либо вообще выпасть в ходе трансформации содержания сказки и заменяться сюжетными событиями, имеющими лишь опосредованное отношение к основному мотиву.

В публикации Г. Рамстедта сказочный сюжет об Умке Торилкту хане (*Умкэ Төрлт хан*) помещен под № 22 [Ramstedt 1919: 214–237]. Текст данной сказки в современной калмыцкой орфографии приводится нами ниже в Приложении к статье. Как один из наиболее ранних устных вариантов он представляет собой сказку, которая все еще находится в поле притяжения литературного произведения, и в отличие от других более поздних записей в ее содержании сохранились все девять сюжетных элементов структуры.

Зачин сказки отличается от других известных вариантов. В течение семи лет пятьсот *шулмусок* пытаются нанести вред благоденствующей стране Шамбале, но не достигают успеха, поскольку она находится под защитой ханши, являющейся перерождением Белой Тары. Их взоры обращается на другую благоденствующую страну, которой правит Умке Торилту хан. Эта страна также оказывается недоступной им, поскольку на ее защите стоит жена хана, являющаяся перерождением Зеленой Тары и дочерью Белой Тары. Тогда они наделяют своими злыми чарами одну из своих *шулмусок*. В течение семи дней ей не удается воплотить свой злой умысел и в этот момент в сюжете сказки неожиданно появляется зловещий *шулмус* Гамба Гюнзег, который помогает ей наслать на ханшу смертельную болезнь. Интересно, что этого демонического персонажа нет ни в одном из известных вариантов этой сказки, не встречается он и в письменной версии произведения.

Таким образом, взаимодействие литературной и фольклорной традиций создало особую ситуацию, при которой текст параллельно функционировали в двух системах художественной словесности. Несмотря на то, что в калмыцком сказочном сюжете сохранились все девять сюжетных элементов структуры, в целом это уже отличное от письменного варианта повествование.

Источники

Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1879 году по поручению ИРГО Г. Н. Потаниным. Вып. IV. Материалы этнографические. СПб., 1883. 1026 с.

Сутра о мудрости и глупости (Дзанлудо). Пер. с тиб., введ. и коммент. Ю. М. Парфионовича. 2-е изд. М.: Вост. лит., 2002. 320 с.

Хальмг туульс. 2-гч боть. Элст: Хальмг дегтр харһач, 1968. 264 х.

Хальмг туульс. 4-гч боть. Элст: Хальмг дегтр харһач, 1974. 274 х.

Gang Xara Tebege. Šinjiyang-giyin aradiyin keblel-yin хорō, 1986. С. 162–293.
Arban tabutai Aral Mergen. Na. *Üjüme emkidegebe*. Begejing: Sinjiyang-un arad-un keblel-un хориya, 2006. С. 253–307.

Xān Tengger. 1986. № 4.

Xān Xarangyui // Xān Tengger. 1993. № 50.

Ramstedt G. J. Kalmückische Sprachproben. Gesammelt und herausgegeben von G. J. Ramstedt. Zweiter Teil. Kalmückische Märchen. Helsingfors: Societe Finno-Ougrienne, 1919. P. 155–237.

Литература

Андреев Н. П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л.: Государственное Русское географическое общество, 1929. 118 с.

Сазыкин А. Г. Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института Востоковедения АН СССР: В 3 т. М.: Наука, 1988. Т. 1. 507 с.

Gerelmaa G. Brief Catalogy of Oirat Manuscripts Kept by Institute of Language and Literature bu Gerelmaa Guruuchin. Хэл зохиолын хүрээлэнгийн тод үсгийн номын товч бүртгэл. Ulaanbaatar, 2005. 270 pp.

Приложение

№ 22

Кезэнэ санж. Үкл уга мөңк бөөдг, үвл уга зунар бөөдг Үмкэ Төрлт хан гидг хан санж. Тер нилчнь юуна нилч гинэ: Шамблин орнас Ноһан Дәркин гегэ залж авч ирсн, хатан кеж. Асхн хотан уучкад, аэмг алвант нег эргүлдг санж. «Ик отгт юн болв чигн эргэд бөөдг», — гийһэд, сөөнь өрэлин цагт бас нарч эргдг, өр цөөхин алднд бас нег эргдг. Шулмиг чигн отгар эргүлдг, цасн, шуурһн, киитиг чигн шидрүлдг.

Тийгж бөөсн цагт нег тавн зун шулм:

— Шамблин ориг дөөлж авхм! — гийһэд, нарад йовна.

Шамблин ориг долан жилд эргэд оркна, эс хальдж чадад бөөдг болна. Ноһан Дәркин гегэнэ эк Цаһан Дәркин гегэн көөһэд, харһад бөөдг болна.

— Нэ, ода йирдэн Шамблин орнд хальдж чадш уга болувидн. Нань ямр ик отг бээдг? — гihэд, хург хуржана тавн зун шулм.

Нег шулмнь келжэнэ:

— Энд үкл уга мөңк бээдг, үвл уга зунар бээдг Үмкэ Төрлт хан гидг хан бээнэ. Түүг одж дээлж авхм.

Негнь келжэнэ:

— Тер юн учрар үкл уга мөңк бээдг, үвл уга зуунар бээдг? — гинэ.

— Маниг көөж һарһсн Цаһан Дэркин гегэнэ күүкн Ноһан Дэркин гегэн бээдг төлөд үкл уга мөңк, үвл уга зунта бээдгнь тер чигн, — гинэ.

— Нэ, одый! — гihэд, һарад йовна.

Үмкэ Төрлт хаанад өөрдж йовсн цагт өмнэснь Ноһан Дэркин гегэн көөһэд һарһж йовдг болна. Тендэн һурвн жил эргэд оркдг болна.

Нег шулмнь келжэдг болна:

— Нэ, ик отгт тавн зун күн орж болх уга. Би танас нег юм сурсв! Нанд өгнт? — гиж суржана.

— Ю сурнач? — гиж келнэ.

— Йир сурсм өгнт? — гинэ.

— Өгнэ, — гинэ.

— Нэ, та нанд күчэн өгтн! Дөрвн зун йирн йисн улс бишит? Нанд күчэн өгтн! Би өндөн орулад авхларн, би танд күчитн асрж өгсв. Тегэд би һагцарн одж арһлж үзсв. Тадн үүнд аралжн болад кевттн! Ода нег долан хонгин дунд одад, Ноһан Дэркин гегэнлэ нег хэлджәһэд ирсв, — гihэд келнэ.

Дөрвн зун йирн йисн шулм күчэн өгчэнэ. Күчинь авч һарад, хаана үкрчинднь нег дола хонад оркна, эс чадад бээдг болна. Сөөни өрөлин цагт, долан сө, долан өдр хот уга бөөһэд, нүднь оңкиһэд, амнь цөөһэд бээсн цагт Гамб Гүнзг гидг нег ик күчтэ шулм орад ирнэ.

— Уй, чи үүнд ю кежәнч? Тавн зун шулмин күчн тогтсн авлһин шулм, ю кежәнч? — гиж Гамб Гүнзг суржана.

— Эн хаана хатыг авлж авсл чигн гihэд долан сө, долан өдр гетүв. Тер бийнь авлгдж өгхш. Тегэд яһдмб гihэд суунав, — гинэ.

— Я-а, түүгичн арһлж болх! — гihэд Гамб Гүнзг келнэ.

— Чи шеедг юмна дотр орад бэ, би шеесинь күргсв. Тегэд шеедг юмн дотр орад шеехлэ, дорд бийэснь орад, тегэд авлж ав! — гинэ.

— Нэ, — гинэ.

Өр цөөһэд ирнэ. Одак ээмг алван эргүлхэр һарад йовна. Шеес күрэд одна, генткн. «Адһм бөөхш, шееһэд һарсл чигн», — гihэд, шеедг юмн дотр орад ирнэ. Шеенэ орад. Дораснь тавн зун шулмин күчн

тогтсн мел авлһин шулм авлад авад окна. Үүднэснь авн мөлкэд, киисэд бөөдг болна.

— Хаана хатн гемтэ болад одв! — гийһэд, цугтан уудьрдад одна.

Аю Чикт Авха Цецг көвүн күүкн хойрта. Күүкн — эгч, көвүн — дү. Дола хонад өнгрнэ хаана хатн.

— Хаанд хатн уга бөөж болх уга, — гийһэд, хатн хөөһэд, һарад йовна.

Айңһ түшмл гидг сөөвңтэ санж. Айңһ түшмлэс хаанд хатн хөөхэр һурвн күн мордад һарна. Үкрчин туһл хэрүлдг күүкиг сорчкад, үкрчин күүкнэ хувцинь өмсэд, тавн зун шулмин күчн тогтсн авлһин шулм үкрчинд күрэд ирнэ.

Хаанд хатн хөөһэд, һурвн жил болна, юмн эс олдна. Нег йовж йовсн күн, ундасад, цаңһад үкж йовсн күн үкрчинэснь ус уухар ирнэ.

Өмннь эк-эцк үкрч, хаана үкрч, күүкнэ эцк:

— Күүкн һалзурад сөөхрэд бөөнэ. Эн күүкн юн гийһэд сөөхрэд бөөнэ? Үүнд шулм орсн болвза, алхм болвза! — гиж өвгн эмгндэн келжэнэ.

Күүкн келжэнэ:

— Күүнэ мал өсхлэ, күүнэ чирэд бөөсн кир эрдг биший? Намаг нөөмтэд һагцхн үкртэ эс билэвидн? Ода һурвн жилин эргд дөчн улан үкртэ болсн бишвидн? Тиигхлэ күүнэ кир эрдг биший? — гинэ күүкн.

— А-а нам тиимий? — гийһэд, эк эцк хойр зогсна.

Хаанд хат хөөсн күн күрэд ирнэ, ус ууна.

— Хаанд иигэд хатн олгдхш, — гиж келнэ, гиж келчкэд, күүкиг шинжлчкэд, хэрэд ирж йовна. Айңһ түшмлд күрэд ирнэ.

— Менд йоввт? — гиж Айңһ түшмл келжэнэ.

— Йовув, — гинэ.

— Нэ, юмн бөөнү? — гинэ.

— Мел юмн олгдхш. Йир жигтэ юмн! — гинэ.

— Нэ, юмб? — гинэ.

— Мана үкрчинд нег мөңкин дөрвн цагт арвн тавтаһар бөөһэд бөөдг арагнь бөөнэ, — гиж келжэнэ.

— Я-а, уңг уга күүнд арагнь төргдж берк. Терчн тавн зун шулмин күчн тогтсн мел авлһин шулм болх. Уңг уга күүнд арагнь төрдмн биш. Хаанд бичкэ кел! — гиж Айңһ түшмл келжэнэ.

— Та күүк хөөлү, би хөөлү? Би хөөсн күн үзсн, соңссн юман келнэ, — гийһэд, хаана тал одна. Тегэд хаанд күрч ирэд, мендлэд, хан келжэнэ:

— Нэ, ю үзвч, ю соңсвч? — гиж хан суржана.

— Йир юмн уга. Йир соньн жигтэ юмн. Үкрчиндтн мөңкин дөрвн цагт арвн тавтаһар бөөдг арагнь бөөнэ, — гиж келнэ.

— Йир уцг уга күүнд арагнь төргдж берк. Терчн тавн зун шулмин күчн тогтсн мел авлһин шулм болвза терчн, — гиж хан зэрлг болна.

Залу келв:

— Намаг иткэд хээлһвш та? Мини келсн юм одж хэлэтн! — гиж хаанд келв.

Тиигхлэ:

— Нэ, йовсн ормдчн хэлэй! — гийһэд, дахад һарад йовна.

Үкрчинднь өөрдэд күрэд ирв. Өмнэснь күүкн күцж авад, һарад ирв. Оран шар хальснаснь авн тавгин шар хальсн күртл шинжлэд, тавгин шар хальснаснь оран шар хальсн күртл шинжлэд окна күүкиг. «Һазад бийнь арагнь мөн болдг болв чигн, дотад бийнь тавн зун шулмин күчн тогтсн мел авлһин шулм мөн санж билтэлч», — гиж келтл, күүкн авлад авад окна.

Хан:

— Мөн энүг би авнав, — гийһэд, хаһаснь көтлэд күрэд ирв.

Гертән авч ирэд, хатан кеж авад бээдг болна. Өмнк хатнла эдл сөөд һурв босад, аэмг алван эргүлэд бээдг болна.

— О, мана хатн цогцан соляд хэрү ирж, — гийһэд, жирһл-дүргл кеһэд бээдг болна.

Һурвн жил өнчинь өнчн кевтнь асрад, өринь өнр кевтнь асрад, иигэд һурвн жил бээһэд оркдг болна. «Нэмэг дарх күн бөөнү?» — гийһэд, һурвн жилд эргэд оркжадг болна. Һагцхн Аю Чикт дарх чадх болна. Өмнк хатнлань эдл басл тер шеедг юмнас авад кииснэ. Киисэд, басл босж ядад бээдг болна.

— Хаана хатн бас гемтэ бөөнэ, — гийһэд, цугтан уудьрдад бөөнэ.

Хан суржадг болна хатнасн:

— Ода чамд юуна махн зокхмн? — гиж хан суржана.

— Цаһан яста күүнэ оошк, зүркн зокхмн, — гинэ.

Тиигхлэ:

— Эн шидрт цаһан яста күн уга. Мөңкин дөрвн цагт дөчн зурһатаһар бээһэд бээдг мөн Махаһалын хүвлһн цаһан яста күн мөн би. Мини оошк, зүркән өгш угав, — гиж хан келнэ.

— Хан уга нанар эн улс толһаг кеж бөөлһхий? Йилһл уга, танас һарсн көвүн күүкн хойр бөөнэлм. Терүг идв чигн йилһл бөөнү? — гиж хатн келв.

— Мини үрн-садыг күн бичгэ хээрлтн! Авад ир! — гиж хан зэрлг болв.

Хойр күн һарад йовна. Аю Чикт Авха Цецг хойрт күрэд ирнэ.

— Чамаг хан алж, оошк, зүркичн авч ирэд, хатндм өг гинэ! — гиж келэд, Аю Чиктиг авв. Авха Цецгнь:

— Баавһа күүнд нээдр¹ хөөнэ махн зокдмн. Нэмэг алж авч од! — гиж Авха Цецг гидг эгч күүкн келв.

Эгч күүк теврн авн гив. Аю Чикт келв:

— Баавһа күүнд зусг² хөөнэ махн зокдмн, нэмэг алж авч од! — гив.

Нэ, Аю Чиктиг авн гив. Күүкн келжэнэ:

— Лавтнь авч ир гив? — гинэ.

— Лавтнь авч ир гив! — гилднэ.

Тиигжэсн цагт Айңһ түшмл орад ирв.

— Айңһ түшмл мини, яахм билэвидн? — гиж Аю Чикт Авха Цецг хойр хормаһаснь бэрэд, киисэд одв.

— Нэ, күүнэ оошк, зүркнлэ эдл юн болдмн? Баргд³ нохан оошк, зүрк авч од! — гиж Айңһ түшмл келв.

Баргд ноха алад, оошк, зүркинь аваад одв. Чанж өгв. Хатн эдгв.

Дэкэд өнчинь өнчн кевтнь асрад, өнринь өнр кевтнь асрад, иигэд нег һурвн жил эргжэдг болна. Дэкэдчн: «Намаг алх күн бээвзэ?» — гийһэд, нег һурвн жилд эргв. Дэкж күн дарж чадш уга болад бээв.

Гертэн бээж бээһэд, Аю Чикт Авха Цецг хойриг генткн үзжэдгж. Бас үзчкэд, маңһдур өрүнднь бас өмнклэрн эдл киисж одв. Бас хан келжэнэ:

— Ода чамд юн зокх? — гинэ.

— Тана үрн-садн бээһэ билэ. Баргд нохан оошк, зүрк өглэ нанд. Тана дурнд эдглэв, ода йирдэн болш уга болад бээв, — гийһэд хаандан келжэдг болна.

Хан урд авхулсн күүһэн авхулад, алад, махинь цэкүр-цэкүрэр утлад, термин үдэр болһнд өлгэд, дэкэд нег хойр кү авхулад илгэжэдг болна.

— Таниг авч эс ирхлэтн, долан долан — дөчн йисн үйитн керчж оркхв! — гийһэд хан зэрлг болад, тэвэд оркжадг болна.

Аю Чикт Авха Цецг хойрад күрэд ирнэ.

— Я-а, хээмнь, ода болш уга болв! — гийһэд, хойр күн аашдг болна.

Аю Чиктиг теврэд авна. Авха Цецгнь келжэнэ:

— Баавһа күүнд нээдр хөөнэ махн зокдмн, намаг алад авч одтн! — гив.

---

¹ нээдр — эм хөн, үнгн.

² зусг — хойр жилтэ хөн.

³ баргд, барг — малчна ноха.

Аю Чиктиг тэвчкэд, Авха Цецгиг шүүрэд авна. Авад алн гижэхлэ, Аю Чиктнь келв:

— Баавһа күүнд зусг хөөнэ махн зоқдмн, намаг алж авч од! — гинэ.

Аю Чиктиг теврэд авчкад келжэнэ:

— Өмнк улсимдн иигэд цэкүрэр утлад, термин үдэр болһнд өлгв. Маниг келв: «Эс авч ирхлэтн, долан долан — дөчн йисн үйитн керчкхв», — гиж келв. Ода манд йир авч одл уга бээдг арһ уга, — гинэ.

Нэ, Аю Чикт Авха Цецг хойр келв:

— Нэ, таначн зөв мөн болна. Ода нег бичкн ээжэн дуудад уульсв. Ээж эс ирхлэ, тегэд маниг алтн! — гинэ, һарна.

Һаза чэрлэг¹ деерэн һарчкад:

— Ээж, ээж, маниг йһснтн энв? Маниг юн гидг юмнла харһулснтн энв? — гинэ ээжэн дуудад, уулад суудг болна хоюрн.

— Маниг юн гидг юмнд идүлж бээснтн энв? — гинэ, хээкрэд, уулад суудг болна. Деерэснь делтрин чигэ үүлн һарч ирэд:

— Чи мини күүкн көвүн хойр алхлачн, чамаг би долан долан — дөчн йисн үйдчн алчкад, цань дэкэд долан үйдчн амрахн угав! Хаатамаатаһан тавн зун шулмин күчн тогтсн мет авлһин шулмд авлгддг мөн болв чигн, Айңһ түшмлтэ нег тээлвр яһад эс үлддмб? Долан үйэс на-аран дахад йовдг Айңһ түшмл яһж эс нег тээлвр үлддмб? — гичкэд, һарад йовад одна.

Айңһ түшмлд күрэд ирдг болна.

— Айңһ түшмл, бидн яахм билэвидн? — гиж залуснь келжэнэ.

— Ях, нанас сурдгтн юмб? Би яһж медхв? — гинэ.

— Танд Ноһан Дэркин гегэн келв: «Йир наад биш тавн зун шулмин күчн тогтсн мел авлһин шулмд авлгдад мөн болв чигн, Айңһ түшмл яһад эс нег тээлвр үлддмб?» — гиж келчкэд, йовад одв, — гинэ.

— Нэ, баргд ноха алад, оошк, зүрк авад одж өг! Цаадкинъ би арһлсв, — гинэ. Баргд ноха алад, оошк, зүркнь авад одв.

Айңһ түшмл көвүн күүкн хойриг мөрн деерэн сундлж авад, һаңцх ламин талнь һарад йовв. Нег өдр йовад, невчкн уух, идх хотынь өгэд:

— Мөн эн хаалһар йовад йовтн, һаңцх ламинтн мөн эн хаалһ тус бээдмн! — гинэ, тэвэд оркна.

Аю Чикт суржана:

— Ямр ик хол һазрв? — гинэ.

---

¹ Чэрлэг (орс үг) — герин ора (чердак, балкон).

— Йир ямаран гихв танд? Жилэ һазр сара болтха гиж зальврж йовтн! Сара һазр өдрэ болтха гиж зальврж йовтн! Өдрэ һазр часа¹ болтха гиж зальврж йовтн! — гиж келэд, тэвэд окна.

Дөрвн жил болх һазрчн тер билэ. Йова-йова йовж, хотан уух болад ирв. Хотан ууһад, дееж өргнэ. Деежэн идл уга эгч күүкн дүрчкэд йовдг болна. Хот-хол чилэд ирдг болна. Хот чилэд, көвүн геснь өлсэд, харһцад, киисэд ирдг болна. Эгч күүкн дүрчкэд йовсн деежэн өгчэнэ.

Көвүн келж: «Идхшв», — гиһэд келнэ.

— Эн юн гиһэд идхшв гинэч?

— Энчн дееж болх, идхшв, дееж болх, — гиһэд бээдг болна.

— Дееж биш, ид! — гинэ.

— Би деежэн идэд, хүвэн үлдэж авлав. Идич, үкж йовналмч! — гинэ.

Тиигхлэ иднэ. Идэд, кесг цагт йовад оркна. Дөкэд геснь өлсэд хойраннь, харһнад, үкн гиһэд, ирдг болна. Кеерэс нег харм хээснэ кемтрхэ олж авад, нег хумха цөн яс цуглулж авад буслһж. Шиминь авна, һурвн шаһан кирэ тосн һарна. Негэрнь дееж өргэд, хойринь нежэдэр иднэ. Цааран һаһцх ламин талан һарад йовна. Һаһцх ламинь үзгдэд иржэдг болна. Көвүн бас харһнад, үкн гиһэд, ирдг болна. Күүкн нег шаһан тосан өгжэнэ.

— Идхшв! Дееж болх, — гинэ.

— Дееж биш, би деежэн идэд, хүвэн үлдэж авлав. Идич! — гинэ.

Иднэ. Идчкэд, һарад йовна. Һаһцх ламинахнь өөрдэд ирдг болна. Күүкн муурад, йовж чадш уга болад ирнэ. Күүкн келжэдг болна:

— Нэ, һаһцх ламинчн эн! Ик күүнэ отгт залу күн күүкн кү дахулад орхла, һэ болдмн. Чи залу күнлмч, чи түрүләд од! — гив.

— Уга, чамаг хайж одхшв, — гиж келв.

— Чи һэ болдмн биш, би һэ болдмн. Нанар һэ һарһад ю кенэч? — гиһэд, тэвэд оркна.

Һаһцх ламиһднь нег хойр ик ноха бээсн. Нүднһднь үзгдсн юмиг бэрэд иджэдг. Хойр ноха тер көвүг үзчкэд, идхэр аашдг болна. Һаһцх ламин хойр сөөвң гелһгнь һаза зогсжасн:

— Ю, тер нег бичкн юмиг идчкв, — гиһэд, хэлэлдэд зогсчадг болна.

Хойр ноха гүүж одад, киисклго авад аашдг болна. «Соньн жигтэ юмб!» — гиһэд, ламурн гүүж орчкад:

— Соньн жигтэ юмб, мана хойр ноха иигэд нег бичкн юм үзчкэд, идхэр гүүһэд йовад одла. Иигэд авад аашна. Эн соньн жигтэ юмб? — гиһэд, ламдан келжэдг болна.

¹ Часа (орс үг) — нег цаг гисн утхта (час).

— Бумбта арша ав! Нааһаснь гү! Көөрк, эр нэрн эрдмтэ гидг эн билтэ! Мана Аю Чикт ирх болзгнь ирж болхнь. Эгч күүкнь ард үлдсн, түүнд үкс гиж одтн! — гийһэд, хойр гелңгиг бумбтаһинь йовулад авад оркна.

Гелңгүд гүүһэд һарад йовна. Аю Чиктиг авч ирэд, үүдн хоорнд хайна. «Авха Цецг мини!» — гиж келчкэд, харһцад киисэд оркж оддг болна. Бумбта арша кеһэдл кеһэ бээж хойраһинь сергәһэд авна.

Шамблин орнд бас нег эк-эцкнь өңгрж одсн бас нег көвүн күүкн хойр бээсн: Ухани Чимг көвүн Седклин Чимг күүкн хойр. Нег ик бээшнд асрулта бээдг. Түүнд Аю Чикт Авха Цецг хойриг асрулна. Нег дола хончкад, асрж бээдг эмгн күрэд ирнэ. Ламин тал күрэд ирнэ. Лам зэрлг болжана:

— Ю хээвч? — гижәнэ.

— Аю Чикт Седклин Чимгт дурлад бээв, Ухани Чимг Авха Цецгт дурлад бээв. Тегэд күрч ирв, — гинэ.

Лам өмнэснь зэрлг болжана:

— Терчн чигн мөн болна. Эврэ эвэрн болг! — гийһэд, тэвэд оркжана.

Гертән күрч ирв. Хойр көвүн суржана:

— Көгшн ээж, лам, ю зэрлг болв? — гинэ.

— Эврэ эвэрнь болтн гинэ, — гиж эмгн келжәнэ.

Доран эвэрн болад, нутг усн болад бээдг болна.

Нег һурвн жил болад, наһцх ламин тал асрж бээсн ээж одна. Лам:

— Менд бээнт? — гижәнэ.

— Бэәнэ, — гиж эмгн келжәнэ. Лам суржана:

— Аю Чикт яһж унтна? — гинэ.

— Хувц-хунран тиирэд, белкүсцәһән дорагшан орулад унтна! — гиж эмгн медүлжәнэ. Лам зэрлг болна:

— Ода чигн мордх цагнь болад уга бэәнэ. Хэр! — гийһэд, эмгиг хэрүләд окна.

Гертән күрч ирэд, һурвн жил болад одна. Бас дэкэд ламин тал күрэд ирнэ. Ламдан күрч ирэд, мендлнэ. Лам суржана:

— Аю Чикт яһж унтна? — гиж сурна.

— Кииснэсн дорагшан хувц-хунран һарһад унтна, — гинэ.

— Нэ, ода чигн болад уга. Хэр! — гийһэд, эмгиг хэрүлнэ.

Эмгн гертән күрч ирэд, бас һурвн жил һарад, йовна. Ламинд күрч мендлэд, лам зэрлг болна:

— Аю Чикт яһна? — гинэ.

— Хувц-хунран өвдгэсн дорагшан һарһад унтна, — гиж эмгн медүлв.

— Мана Аю Чикт нег иим залу болж нархм билэ. Шуб-шулунар болдгар ир гиж намаг келв гиж кел! — гинэд, эмгиг тэвэд йовулна. Эмгн гертэн күрч ирэд, Аю Чиктиг келжэнэ:

— Чамаг наһцх ламчн наар гив, — гиж эмгн келнэ.

Аю Чикт нарад йовна. Ламинднь күрэд ирнэ. Ламларн баралхад, цаһа бэрэд:

— Менд бээнт? — гиж лам зэрлг болжана.

— Бээнэ, — гинэ. Лам зэрлг болжана:

— Нэ, кукн, махнчн махшв, шөлнчн шөлшв. Ээмг алвтычн тавн зун шулмин күчн тогтсн авлһин шулм соржана, — гиж зэрлг болв.

Зэрлг болад, бийиннь кер мөр унулад, билгин үлд хартнь атхулад, ик көвк¹ ханзһулад:

— Эн хаалһар йов! Өмндчн цал буурл сахлта, цаһан буурл өвгн, хойр нүдэн төмрэр телсн өвгн харһх. Тер чамд хаалһичн зааж өгх! — гинэд, тэвэд оркна көвүг. Көвүн хаалһарн нарад йовна. Генткн хаалһар йовж йовсн цагт, цал буурл сахлта, цаһан буурл өвгн, хойр нүдэн шорнчар телсн өвгн генткн жолаһаснь атхад оркна.

— Кукн, менд йоввч? — гинэд өвгн келнэ.

— Йовв! — гинэ.

— Кукн, хааран одж йовнач? — гиж өвгн келнэ.

— Хамринь хатхад уга һунжн шаргчн иңгн билэ. Ламин темэ хэрүлж йовлав. Тер иңгиг алдчкад, эн хаалһар йовж одв гисн зэңг соңсад йовж йовнав. Негн бийнь тавн зун өркэр күүг хулдв чигн, түүнэ мөңгнд күрш уга, тиим сэн темэн билэ. Тегэд алдчквза гинэд, йовж йовнав. Өвгн, өвгн, бийим түрэлго эрт тэвтн! — гиж көвүн келв.

— Хээмнь, чи тиим учрар йовж йовхнчн угач! Көгшн авһан түрэлго кел! Чи мана Аю Чикт болхшийч? — гиж өвгн келнэ.

Өмнэснь Аю Чикт келнэ:

— Тана үкж одсн Аю Чикт хааһас ирх билэ? — гинэ.

— Сөөнэһэ зүүднд минь орв, Аю Чикт нааран нарч йовсн болж зүүдндм орв. Эмгндэн өрүн зүүдэн тээлүв. Мана Аю Чикт ирх болзгнь болж йовхмн гиж эмгндэн келчкэд, өрүн улан нарн һарснас нааран эн хаалһ деер суунав. Чамаг ирх биший гинэд, — гиж өвгн келнэ. Тиигхд:

— Аю Чиктн мөн би! — гиж келнэ.

Барун өвдг деерэн тэвэд, зүмбин улан халхинь үмсэд, гер талан дахулад, нарад йовна. Гертэн күрч ирэд, нег ик оңһрхаһур орад ирнэ.

— Көгшн авһ, энчн юн гидг юмб? — гинэ.

¹ Көвк — шиидм модн.

— Эн мини төрл, төрсн элгн-садн, — гинэ.

— Эн яһад нүкнд орцхасмт? — гинэ.

— Чини ард тавн зун шулмин күчн тогтсн авлһин шулм цугт бидниг сордг болв. Би төрл, төрсн элгн-саднаһ юм өгөд угав. Бум күцсн хурлчн авлһин шулмас бултад, тер һазрин шуурхад орад одв, түмн күрсн ээмг алвтычн чилэж йовна. Нанас, мини төрл төрснэс, нанас эәһэд [сорад] уга бөөнэ, — гиж келнэ.

— Тер һаһцх ламчн хээрлсн тавгнь тиигж бүркгджәнэ. Уурлн, түүг бичгэ көндәһич! Экинчн эк өгсн ик харм хээсн өрәсн цохар кевтнэ. Уурлад, түүг бичгэ көндәһич! Өрүн улан нарнла һарад, асхн улан нарнла ирэд, нег соядан нег зун күүнэ мах өлгсн, хойр соядан хойр зун күүнэ мах өлгсн күрч ирэд, харм хээсиг өрәсн цохарнь нерчкэд, түүкэ болсар эцкдчн өгнэ. Шал-шул гиһэд, түүкэ болсар ид гиһэд бәәж идүлнэ. Идүләд, сүүднь алд делм хоңшаран дүрчкэд, асхн улан нарнла шимэд, өрүн улан нарн күртл шимэд шимнэ. Эцкчн хээкрдг хээкрлһнь: «Аю Чикт минь, яһвч? Авха Цецг минь, яһвч? Айңһ түшмл, яһвч? Зун болсн Зуңква минь, яһвт?» — гиж хээкрдг хээкрлһнь мөн тер гинэ. Өрүн алднд хоюрн э-чимән уга үкж одна. Түүнлэ нәрн күзүһинь олж авад керч! Тегэд керчж окад, көвкән шааһад орк! Тегэд эцкән авад, һарад ир! — гиж өвгн келнэ.

— Көгшн авһ, түүнд яһж зөрдмб? — гинэ.

— Ик күүнд зөржәх күн бийәснь зөвшәл сурдмн. Ода, авлһин шулм ода уга болх. Гертән одад, чи: «Аав, би авлһин шулмиг дархар ирүв», — ги. «Я-а, түүг бичгэ дар, нәмәг дар түүнэ ормд!» — гих. Хувцинь ширәһәснь буулһж авад, хувцинь өмсәд: «Аав, би эәжиг дархар ирүв», — гиһэд һурв келчкэд, һурв: «Нә!» — гиһэд, тер дерин шуһуд нүк малтж авад кевт! — гиһэд, тәвәд оркна Айңһ түшмл.

Аавин гертән күрч ирэд:

— Аав, авлһин шулмиг дархар ирв, — гинэ.

— Я-а, түүг дархар намаг дар! — гиж келжәнэ.

— Пө, чавас! Аав ода чигн цөкрэд уга билтәл, — гиһэд, хәврһдән хәлән гихлэ, һаһцх ламин хээрлсн тавгнь түргүр кевтдг болна. Уурнь күрэд, чиклчкх дурн күрэд бөөнэ. «Айңһ түшмлин келсн үг яахв, ода чиклж болш угаж», — гиһэд, чикллго бөөнэ. Экин эк хээрлсн харм хээсн хәврһәрн кевтнэ, бас: «Айңһ түшмлин келсн үг яахв», — гиһэд, бас көндәлго бөөнэ. Аавиг ширә деерәс буулһж хайчкад, хувцинь авад, өмсәд: «Аав, би авлһин шулмиг дарнав!» — гиж келж оркад, — «Нә,

дар!» — гийэд, бийнь келчкэд, хурв өмсэд, хурв тээлэд оркчкад, тийгж келэд, ширэ деер хэрү тэвчкэд, дерин шуһуд нүк малтж авад кевтнэ.

Асхн улан нарн сууж йовтл нег дунь һазрт, нег дунь теңгрт: «Эн герт юн үмкэ цогц хорха орв?» — гийэд хээкрэд, аашдг болна. Күрч ирв.

— Эн герт юн үмкэ цогц хорха ирв? — гийэд, хааниг алн гийэд, бээдг болна.

— Хээмнь, чини өөрэс күн юн дэ хээх билэ, нанас нань күн, — гийэд хан келжэнэ. Тийгхлэнь зогсна. Зун күүнэ махан харм хээсин өрэсн цохарнь нерчкэд, түүкэ болсар болһад, өрэсн цохарнь тавгиг тэвэд, ханд кеһэд өгнэ. Хан түүкэ болсар иджэнэ. Йирл Аю Чиктд уурнь күрэд бээнэ. Орн деер авад тэвчкэд, шимнэ хааг. Сүүднь алд делм хоңшаран орулчкад, шимнэ.

— Аю Чикт минь! Авха Цецг минь! Айңһ түшмл минь! Зун болсн Зуңква минь! — гийэд хээкрнэ. «Айңһ түшмлин келсн үг яахв», — гийэд, босад зуурлдн гивв чигн, Айңһ түшмлин үгд бээһэд бээнэ. Өрүн алднд хоюрн үкэд одна.

— Нэрн күзүнчн эн биший? — гийэд, билгин үлдиг авад, күзүнднь тэвнэ. Шурд гийэд, керчэд оркна. Көвкэн шааһад оркна. Көвкэн шаачкад, эцкэн көндлң дүүрж¹ авад һарна. Гер талан һарад йовна.

Аю Чиктин баавһа тер сөөднь нег зүүд зүүдлж. Аю Чиктин эгчд тээлүлж. Эгчнь тээлж өгхлэнь:

— Мана Аю Чикт дээсэн түшж, эцкэн көндлң дүүрэд аашна тер! — гийэд өмнэснь келв, — Чи юн гиж зүүдлвч? — гинэ.

— Залу зандн көгшн зандниг көндлң дүүрсн болж зүүднд орв.

— Нэ, ода би тээлчкүв, — гинэ.

Аю Чикт наһцх ламинднь эцкэн көндлң дүүрэд авч ирв. Авч ирэд, үүдн хоорнд хайчкв. Деерэснь аршан хур орулад сергэж авна. Кезэңк кевтэн сергнэ. Тер күүк хээсн күүтэ үкрчин талан одсан меднэ, күүк хээж авад ирсэн меднэ, цаарандкинь меджш, авлгдад. Сергэчкэд, Аю Чикт довтлад һарна. Айңһ түшмл өмннь бээнэ.

— Аю Чикт, дээсэн түшвч? — гиж хээкржэнэ.

— Дээсэн түшв, зун болсн Зуңкваһан һарһж авч ирнэв. Төрл төрсндэн келтн, нэмэг дээсэн түшж гиж келтн! Та шулуһар мини ардас иртн! — гиж келчкэд, Аю Чикт һарад йовна.

Зун болсн Зуңквадан күрч ирэд, савһр хар толһаһарн сай нээмн гекэд, бурхн хар толһаһарн бум нээмн гекэд, зун болсн Зуңкваһан чикләд оркдг болна.

¹ дүүрх — мөрн деер эмэлин өмн суулһх.

— Эб үнэр, авлһин шулм үкж, угай. Хэлэнэв! — гинэд, күрэд, үкэд уга ноолдад бээдг болна.

Ик кеңкргән цокад, ик хурлан цуглулж авад, дундк кеңкргән цокад, дундк хурлан цуглулж авад, баһ кеңкргән цокад, баһ хурлан цуглулж авад, түүнэсн нүүж авад һарад, Шамблин орнд нутглад, Үмкә Төрлт хан өмнк хатан авад, Аю Чикт хан сууһад, Айңһ түшмлән эцктән түшмл кеж өгэд, долан долан — дөчн йисн хонгтан гиич-һууч болад, амр сээхн жирһэд бээж.

И. С. Надбитова

(канд. фил. наук, научный

сотрудник КалмНЦ РАН)

DOI 10.22162/2587-6503-4-4-97-105

Бытовые сказки из репертуара Санджи Манжикова

* Статья подготовлена в рамках Госзадания № АААА-А16-116053010037-9 «Свод калмыцкого фольклора. Подготовка томов: Том «Калмыцкие сказки о животных, бытовые, кумулятивные сказки и небылицы»» (2016–2018).

В фондах Научного архива Калмыцкого научного центра РАН (КалмНЦ РАН) хранятся уникальные материалы фольклорных и комплексных экспедиций, проводившихся в районах Калмыкии с 1960-х гг. Это, в первую очередь, образцы богатого устного творчества калмыков, а также экспедиционные дневники, сведения об информантах, заметки собирателей.

Особую научную ценность составляют сказочные репертуары калмыцких сказителей. Одним из талантливых и известных исполнителей сказок является Санджи Манжиков (1881–1965). Н. Н. Мусова в своей работе делится воспоминанием: «Он поистине был живым кладезем неиссякаемой мудрости народной, прекрасным мастером исполнения сказок, обладал изумительной памятью» [Мусова 1967: 149].

В 1962 г. его песенный репертуар, состоящий из протяжных и коротких песен, был записан проф. Ц.-Д. Номинхановым на магнитофон. В 1964–1965 гг. сотрудницей Калмыцкого НИИЯЛИ А. Ц. Бембеевой был записан прозаический репертуар С. И. Манжикова и позднее, в 1968 г., издан отдельным томом «Хальмг туульс» («Калмыцкие сказки»). Объем книги составляет 267 страниц, в ней имеется небольшая вступительная статья А. Тачиева, М. Э. Джимгирова, в которой сообщены краткие биографические сведения о сказителе, отмечены особенности говора донских калмыков.

Санджи Манжиков родился в 1891 г. в уезде Мечетин Донской области. Чтобы прокормить семью, ему пришлось работать еще с десяти лет. Участвовал в Гражданской войне, а после, выучившись на ветеринара, вплоть до 1941 г. работал на конезаводе. Воевал в Великой Отечественной войне, и в 1943 г., разделив горькую участь своего народа, был депортирован в Сибирь. Там он полностью потерял

зрение, но, несмотря на тяготы жизни и серьезные проблемы со здоровьем, был общительным человеком.

Основной репертуар был усвоен им от отца Ивана Адучиева и стариков, проживавших в станице, о которых сказитель кратко упоминает в конце сказочных повествований: «Бичкндм эцкм келдг билэ» («В детстве рассказывал мой отец¹»), «Сарһинов Иван гидг күүнэс соңслав» («Слышал от Саргинова Ивана»), «Филиппов гидг өвгнэс соңслав» («Слышал от старика Филиппова»), «Һадлуков өвгн келлә» («Рассказывал старик Гадлуков»), «Мацаков гидг өвгн келлә» («Рассказывал старик Мацаков»).

Записанный А. Ц. Бембеевой прозаический репертуар сказителя Санджи Манжикова включает более семидесяти образцов и представлен разными жанрами фольклора: главы из эпосов «Джангар» и «Гесер», сказочная и несказочная проза, а также различные истории.

В данной публикации рассмотрены сюжеты бытовых сказок, зафиксированные от С. Манжикова, среди которых есть как широко известные, так и не имеющие соответствий в СУС. Всего было записано более двадцати образцов. В текстах сохранены особенности речи исполнителя: диалектная лексика, заимствования из русского языка.

Сказка «Цецн күүкн» («Мудрая девушка») на сюжетный тип 915 «Мудрые советы» не имеет полного соответствия и представлена в своеобразной разработке: *в давние времена люди вылуплялись из яиц. Однажды у супругов появились тридцать яиц, из которых позже вылупились сыновья. Когда мальчики выросли, родители двадцать девять сыновей женили, а младшему решили найти самую умную и мудрую невесту. Отец отправляется на поиски девушки, находит, женит сына. Через некоторое время спрашивают у нее о советах матери «лучшее из еды ешь, лучшее из одежды носи, в день трижды смотришь в зеркало». Наставления матери означали «делиться едой с людьми, просыпаться раньше всех, работать».*

Сказка «Жирһлтэ болн Зовлңгта хаана орн» («Ханы стран Счастья и Страдания») не имеет соответствия в СУС, текст насыщен религиозными мотивами и элементами. В тексте наглядно показаны правила буддийского учения, суть которых заключена в том, что только своими усилиями можно освободиться от страданий. Приведем краткий пересказ: *в стране Счастья люди жили в довольстве, в небе летали птицы, светило нежаркое солнце. В стране Страданий*

¹ Здесь и далее перевод автора.

люди постоянно испытывали голод, болели; там обитали ядовитые насекомые, змеи. Чтобы узнать причину такого положения, хан страны Страдания обращается к правителю страны Счастья и грозит убить, если тот не расскажет. Хан Счастья ради благополучия людей страны Страдания соглашается. Тот отрезает ему голову. Душа хана страны Счастья перерождается в мальчика из другого албату. Мальчик подрастает, становится послушником-манджи в хуруле. Одновременно троим (бакши, запевале в хуруле, старому гелюргу) снится сон о перерождении души хана в мальчика. Они отправляются в путь, находят манджи, назначают его ханом. Через некоторое время к нему приходит хан страны Страдания. Тот приказывает всему населению страны Страдания молиться. Люди читают молитвы, поклоняются, жизнь их налаживается [ХТ 1968: 27–30].

Сказки на сюжетный тип 981 «Почему перестали убивать стариков» бытуют в фольклоре многих народов: вопреки приказанию убивать стариков один сын прячет старика-отца; во время голода старик выручает сына советом (решает за него трудные задачи); с тех пор стариков не убивают. В репертуаре С. Манжикова этот сюжет представлен сказкой «Көгшдэн хайчкад нүүсн хан».

Сюжетный тип 921А*** «Меткие ответы» в восточнославянских сказках имеет следующую разработку: царь бросает солдату (мужику) реплики-загадки, на которые тот умно отвечает, например: «Кто лапти плетет, весь век не цветет», «Не было бы лапотника, не было бы и бархатника», «Насмотреться нельзя на солнце». В калмыцкой сказке, записанной от Санджи Манжикова, «Үнн гидг йомн кезэдчн өмн» («Правда всегда впереди») этот сюжетный тип не имеет полного соответствия, представлен как эпизод: Усун хадын хан словесно состязается со своей супругой и трижды спрашивает у юноши-бедняка: «Что ценнее всего на свете?». Парень соглашается с ханшей в том, что железо ценнее золота, хлеб и пшеница ценнее, но правда дороже всего на свете. Владыка подводного мира одаривает юношу подарками, в конце повествования тот становится ханом [ХТ 1968: 159–161].

В уникальном сказочном фонде калмыков среди бытовых сюжетов наиболее распространенным является тип 875 «Семилетка (Мудрая девушка)». Этот сюжет в записи от Санджи Манжикова представлен текстом «Ухата бер» («Умная невестка»), его разработка типична для сказочной традиции калмыков: прием загадывания и отгадывания, мотив трудных задач. Единственное отличие — умную невесту для своего глупого сына ищет не хан, а простой старик.

В сказке «Залуһин сурһмж» («Поучение мужа») остро показано отрицательное отношение людей из народа к стремлению иметь богатство: *муж оставляет жене много золота и серебра, уезжает. Жена кричит на людей, не дает покоя батракам. Муж возвращается, исправляет жену, говоря: «Хээкрэд бээдг учрчн, тер ик гидг мөңгнэ ур, күчн, хорн чамд шиңгэд, тегэд хээкрүлсмн бээж. Эн өдрэс авн тагчк, күүнд ду һарл уга бээхмч!»* («Причина того, что ты кричала, тех больших денег зло, сила, вред в тебя впитались, поэтому [заставляли] кричать. С этого дня тихо, ни на кого не крича, будешь жить!»). С тех пор они стали жить счастливо [ХТ 1968: 17–20].

Особую разновидность сюжетов составляют сказки назидательного характера, основанные на иносказании. К ним относится текст «Экин сурһмж» («Поучение матери») (СУС 915 А), где мать наставляет дочь перед замужеством:

— *Күүкм, ода насн-цагчн болад, күүнэ һаза одн гиһэд бээвүч, күүнэ һазр күчр гидг, күрни махн һашун гидг, эврэ һазр эңкр, элкн-махн амтэхн гиж келдг. Күүнэ һаза ирсн күн көлэн чаңһаж ишкх кергтэ, ахиг алд күндлх, дүүг делм күндлх гидг үлгүр бээдг эс билэ. Күүнэ һаза ирхич, тер гер-бүл эмтн, ик, бичкн уга чамас ах, зурһан сарта, долан сарта күүкд күртлэн чамд орхнь ах. Чи күлэ, тепч, күндл, күүнд бичэ ду һар. Һазань бээсн нохань чамд орхнь ах, күүнэ һазрт ирчкэд, ноха герт орж ирхлэ, һар гиһэд, хээкрэд, хаптха шилэвр авад цокад, эс гихлэ, көлэрн мааслад бээх керг уга. Һаза һарад өрүн, асхн мал саахларн уурлад, хээкрэд хүүкрэд йовдм биш. Бичэ күүнд болучн, малд болучн дуһар, — тицгэд экнь келжэнэ. — Өмсх девлинчн хоолд хойр топч хаджанава, эн хойр топчиг тасртл күүнд ду һардг болвзач. (Дочь моя, пришло твое время, ты отправляешься на чужбину, говорят, на чужбине тяжело, говорят, мясо хорька горько, своя земля дорога, печень-мясо вкусно говорят. Человек, попавший на чужбину, должен ступать осторожно, старшего уважать на сажень, младшего уважать на полусажень, недаром такая есть пословица. Приедешь на чужбину, в той семье люди и стар, и млад [считаются] старше тебя, [даже] шестимесячные, семимесячные дети [считаются] старше тебя. Ты жди, уважай, почитай, ни с кем не разговаривай. [Даже] собака на улице главнее тебя, когда приедешь на чужбину, когда в дом войдет собака, не надо выгонять и кричать на нее, бить кнутом или пинать ногами. Выйдя на улицу утром, [или] вечером, когда будешь доить коров, не надо сердиться, ругаться, кричать. Не надо ни с людьми, ни со скотом*

разговаривать, — так говорит мать. — На твоей шубе пришиваю две пуговицы, пока не оторвутся эти две пуговицы, не вздумай говорить с людьми).

Девушка становится красивой, покладистой снохой; единственный недостаток — она молчит, ни слова не произносит. Муж, устав от безмолвия жены, собирается жениться на другой. Когда начинается свадебный пир, его молчаливая жена идет за водой и видит, как волк бросается на овцу. В это время у нее отрывается пуговица. Невестка возвращается домой и говорит свекру: «Урслңгин телтр, урһа модна уңгд маальхатитн уульха жалъмжана» («На противоположной стороне воды, у основания растущего дерева Вашу блеющую воющий ест»). Свекор, обрадовавшись тому, что сноха заговорила, возвращает сватов, невестка объясняет причину своего длительного молчания [ХТ 1968: 255–256].

Как видим, краткая, занимательная фабула сказок построена на иносказательной речи и диалоге персонажей. В репертуаре С. Манжикова имеются тексты, полностью основанные на диалоге. «Иногда это исходит от исполнителя, владеющего искусством передачи живой разговорной речи, артистическими способностями в разыгрывании диалога — речи двух разных персонажей» [Соболева, Каргаполов 1993: 26].

Как правило, бытовые сказки начинаются зачином, в котором содержится информация о главном герое, его социальном или семейном положении, времени и месте действия. Временная локализация в инициальных формулах сказок С. Манжикова выражена удвоенными формулами: «Кезэнэ нег у цагт» («Давно, в одно былое время»), «Кезэнэ, бас нег у цагт» («Давно, тоже в одно былое время») «Кезэнэ нег цагин аңхнд» («Давно, в самом начале времен»).

Сказки из репертуара талантливого сказителя Санджи Манжикова являются ценным источником для исследований в области лингвофольклористики, этнографии и в целом для изучения богатой духовной культуры калмыков. Бытовые сказки, зафиксированные от исполнителя, несомненно, вошли в Свод калмыцкого фольклора как лучшие образцы словесного творчества народа. Одна из них — «Арһ аавд» («Подсказка отца»), представленная в данной статье с параллельным переводом на русский язык. Для удобства читателей смысловые абзацы пронумерованы. При переводе во избежание нарушения структуры калмыцкого текста, введены пояснительные слова, заключенные в квадратные скобки.

Сокращения

НА КалмНЦ РАН — Научный архив Калмыцкого научного центра Российской академии наук.

СУС — Сравнительный указатель сюжетов.

ХТ — Хальмг туульс.

Источники

Хальмг туульс. Манжин Санжас бичж авсн Бембэн Ш. II боть. Элст: Хальмг дегтр харнач, 1968. 264 х.

Литература

Бичеев Б. А. О списках рукописей и устной версии «Истории Унекер Торликут хана» // Монголоведение: сборник научных трудов. Вып. 8. / отв. ред. В. В. Куканова, сост. И. С. Надбитова. Элиста: КалмНЦ РАН, 2016. С. 103–110.

Дораева Р. П. Фольклорно-диалектологическая экспедиция 1970 г. // Ученые записки. Вып. XI. Серия филологическая. Элиста. 1973. С. 214–219.

Мусова Н. Н. Фольклорные экспедиции 1965–1966 гг. // Ученые записки. Вып. 5. Серия филологии. Элиста, 1967. С. 145–148.

Мусова Н. Н. Сказки С. И. Манжикова // Ученые записки. Вып. 5. Серия филологии. Элиста, 1967. С. 149–150.

Пропп В. Я. Русская сказка. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 336 с.

Соболева Н. В., Каргаполов Н. А. Художественный мир русской народной новелистики // Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: легендарные и бытовые / сост. Н. В. Соболева при участии Н. А. Каргаполова. Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1993. 304 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л.: Наука, 1979. 438 с.

АРҮ ААВД		ПОДСКАЗКА ОТЦА	
ХТ 1968: 230–231		Перевод И. С. Надбитовой	
1	Кезэнэ нег цагт хан көгшрэд, арвн долага- зурһата наснднь көвүндөн огт-алвтан даалһв: — Чи мини ормд ода хан болхмч, би көгшрэд бөөхв. Тигэд, көвүн хаана ор бөрөд, арвн хойр түшмлгтөһөн адл-малан өскөд, тавн- зурһан зүсн малан өскөһөд бөөв. Төр цагин эмтн тиим бөөж: күчтө хан күч угаһан дөөлөд, орулад авчкүдг бөөж.	1	Давно, в одно время, хан, состарившись, своему семнадцатилетнему-шестнадцатилетнему сыну свои владения оставил: — Ты теперь вместо меня станешь ханом, я [уже] постарел. Так, юноша, возглавив страну, с двенадцатью <i>тушмелами</i> выращивая скот, пять-шесть видов скота выращивали. Люди того времени такими были: могучий хан побеждал слабых и подчинял.
2	Тиигэд, нег цагин анхунд, нарн һарх үзгэс ик дэн орж ирж дөөлдв. Дөөлдөд цаг цаглад бөөв. Көвүн орн-нутган өгл уга дөөлдөд бөөв. Көст цагтан дөөлдөд, нарн һарх үзгин хаана цөрг дөдг ик болад, хооран түлкөд тууһад йобб. Көвүн арвн хойр түшмлэн наргүлж авад, күүндвр кеж бөөнө: — Ода һүдг бөөсмб? Арһ кенд бөөхүв? — гиж сурж бөөнө. Арвн хойр түшмлин нег түшмлнь келж бөөнө:	2	Так, в одно раннее время, со стороны восхода солнца напало одно большое войско. Воевали долго. Парень, защищая свой владения, воевал. Долго воевали, войско хана [страны] восхода солнца было очень огромным, [они] в сторону потеснили [поданных юноши]. Парень, велев позвать двенадцать своих <i>тушмелов</i> , гово- рит: — Что же теперь делать? Кто сможет подска- зать? — спрашивает. Из двенадцати <i>тушмелов</i> один <i>тушмел</i> говорит:

3	— Арһ кенд бөөхүв? Ода арһ гидг йомн аавд бөөхов, — гижэне. — Дарунь аавдан йовтн, — гижэне. Тигэд аавдан күрэд ирв.	3	— Кто же сможет подсказать? Наверное, подсказать сможет [только] отец, — отвечает. — Позже ступайте к отцу, — говорит. Затем [он] приходит к отцу.
	— Аав, ода яһдг бөөсм? Церг дегд ик. Маниг дөөлөд орулад авчкк бөөдлтэ, — гижэне.		— Аава, как же теперь быть? Войско очень большое. Видимо, победят нас и подчинят себе, — говорит.
	Тийххле, аав келж бөөдг:		Тогда отец отвечает:
4	— Көвүн, ода чи бичкн, һульжг наста күн бишийч, юмнд бичэ уйд, дээсэн дархч, сансн кергчн йомнчн номин йосар бүттх. Шулун болдгар хэрү орв. Шулун болдгар хэрү орвад, түшмлмүдтөн келэд минэн келсн үг мөдүл: «Түмн темөһәр хүрм ачтн, нег кү өмөрөн йовултн, цергин өмнөс келж одг: «Бидн дөөлдшговдн, тандан түмн темэн хүрм ачж ирж йовнавдн».	4	— Сынок, ведь ты теперь не маленький, тебе ведь не три года, не переживай, врагов победишь, задуманные твои дела исполнятся. Скорее снова иди [к ним]. Скорее возвращайся, своим <i>тушимелам</i> скажи, передай мои слова: «Навяючьте подношение на десять тысяч верблюдов, одного человека вперед отправьте, пусть впереди войска пойдет и скажет «Мы не будем воевать, вам несем подношение, навьючив на десять тысяч верблюдов».
5	Аавин келсэр кү йовулв, тиигж келтхэ гиж. Йрсн күн тигэд келэд, зохсв:	5	По совету отца отправил человека, чтобы так сказал. Пришедший человек так сказав, остановился:

	— Нарн нарх үзгэс орж ирж йовх цергин ахлач зогстн, дэн ода уга, бидн түмн темәһәр авч ирсн әрк, мах, идх уух болудн. Зөб ¹ гижәнги?	— Со стороны восхода солнца пришедшего войска предводитель, остановитесь, теперь нет войны, мы на десяти тысячах верблюдах привезли араку, мясо, чтобы поестъ и попить. Согласны?
	— Зөб, — гижәнә.	— Согласны, — отвечают.
	Тигэд бөөв. Тийгжәтл, асхн шидр түмн темән хүрм ирв.	Так [прекратили] воевать. Через некоторое время, поздно вечером, принесли подношение, [навьючив] на десяти тысячах верблюдах.
	Әркән ууһад, махан чанж идәд, нәэрән кеһәд хонв. Тийгәд аав келсн болдг:	Выпив араку, приготовив и съев мясо, устроили ночью пиршество. После этого отец сказал:
6	— Хүрминь өгчкәд, отг-алвтан, маля даах, махла даах хамгиг цуглулж авад, сө күрәд, дөрв бүслж абб.	— Отдав подношение, собери всех подданных, тех, кто может поднять плеть, тех, кто может носить шапку, ночью добравшись, окружи в четыре ряда.
	Дөрв бүслж авад, дәәләд цокад, алдр цергиг кептинь ² тер хаана орн-нутгинь дәәләд орулад авчкв.	В четыре ряда окружив, напав, разгромили полностью огромное войско, владения того хана подчинили.
	Эльзязев Василий гидг күүнәс соңсж йовж.	Слышал от человека по имени Эльзязев Василий.

¹ Зөб — диал., лит. — зөв.

² Кептинь — диал., лит. — кевтнь.

Научный журнал

**Бюллетень
Калмыцкого научного центра РАН**

Вып. 4

Компьютерная верстка *Д. В. Татнинов*

Подписано в печать 06.12.2017. Формат 70x100/16.

Усл. печ. л. 8,5. Тираж 300 экз. Заказ 13-17.

Учредитель и издатель:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Калмыцкий научный центр Российской академии наук»

Отпечатано в КалмНЦ РАН.

Республика Калмыкия, 358000, г. Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, 8